

Мансуров Андрей



18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Жёсткий отбор

Фантастический боевик

Андрей Арсланович Мансуров

Жёсткий отбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63678536

SelfPub; 2021

Аннотация

Подросток Влад попадает в странный Мир. Кажется, весь смысл его нахождения здесь состоит в том, чтоб стрелять и стрелять! Уничтожая нападающих на него монстров и чудовищ. Убивающих его, если сдержать натиск не удаётся... Но так ли уж просто устроен этот Мир "стрелялок" на самом деле? Чтоб помочь разобраться в этом и других вопросах Владу дают в помощь несколько напарников-соратников. И напарниц. А уж как сложатся их взаимоотношения в новых, всё время меняющихся обстоятельствах, и для чего на самом деле их всех забросили сюда, в полный опасностей Мир – покажет Будущее... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. «Поведенческий эксперимент?!»	4
2. «Усиление» команды	24
3. Проход	41
4. Крысячий Лабиринт	59
5. Временное пристанище	75
6. Заброшенный бункер	97
7. «А бункер-то – не такой уж и заброшенный!..»	114
8. Подвалы	132
9. Вокзал	150
10. Равнина	167
11. Город	185
12. Катакомбы	203
13. Битва. Бегство	220
14. Гурий	237
15. Портал	252
16. Логические выводы	273
17. Раскол	288

Андрей Мансуров

Жёсткий отбор

1. «Поведенческий эксперимент?!»

Открыв глаза, Влад со страдальческим вздохом поспешил закрыть их обратно.

Это ж надо, какой дебилизм ему снился. И, судя по всему, снится до сих пор.

Как будто он куда-то летел, матерясь, вопя, и всеми фибрами ощущая чудовищную силу, неодолимо влекущую его всё вперёд и вперёд, и слушая оглушительнейший свист, гул, рёв и грохот. Летел, увлекаемый жутким ветром, и сознание проносилось по каким-то пещерам, тёмным проходам и коридорам, пролетая сквозь колоссальные чёрные не то бункеры, не то – залы с невидимыми из-за темноты потолками. Тело кувыркалось, словно на центрифуге, и он испытывал жуткую тошноту и тряску!.. И все попытки проснуться кончились банальной потерей сознания: он окончательно провалился в ревущую, словно движки взлетающего самолёта, чёрную липкую бездну...

И вот, похоже, прилетел.

Бред.

К сожалению, он продолжается: нет привычных звуков бряканья на кухне посуды, не бубнит включённый для «звукового фона» телевизор, и не матерятся соседи за стеной... Вместо этого теперь вокруг мертвенно-звонящая тишина, буквально давящая на уши и мозг, но – море света! Ослепительного, белейшего. Без теней. Словно он – в съёмочном павильоне каком. И свет этот нагло проникает к нему в глаза даже сквозь закрытые веки... Заставляя морщиться и снова материться. Про себя.

Вдобавок ко всему ещё и голова болит, и во рту странный привкус – словно вчера перебрал со спиртным. Хотя он точно знает – как раз вчера ничего такого не было!

Ещё и подташнивает, словно отравился – но это вообще полная ...рня: он на ужин ел банальный борщ. Свежий. Сравнительно. В-смысле – позавчерашний.

Хватит. Пора просыпаться.

Кстати: похоже, в пылу «кувыркания», пытаясь вырваться из цепких лап чёртова ветра, он грохнулся-таки с кровати. А это бывает с ним не часто. Всего-то пару раз в год.

Но вставать с жёсткого, и холодного пола нужно: а то он точно чего-нибудь себе застудит.

Со стоном он повернулся на бок, потрянул головой. Ущипнул себя за руку (Больно!) и решительно открыл глаза.

Вот же блин!..

Нет, ему не почудилось: бред никуда не делся: белый жёсткий, кажется, пластиковый, пол перед глазами тянулся и тя-

нулся, чтоб где-то далеко-далеко, на пределе видимости, перейти в белые же стены чудовищно огромного полусферического купола. Под центром которого он и лежал. Свет исходил... Ниоткуда. Словно светился сам воздух. И больше в пределах видимости ничего не имелось.

Что за?!..

Встав на колени, для чего потребовалось определённое усилие над волей и головой, которая нагло продолжала болеть и кружиться, он обнаружил в нескольких шагах за спиной единственный осязаемо-материальный предмет: белый же ящик.

Ящик казался упрямо реальным и монументально невозмутимым: ещё бы! Пусть он и был окрашен в белый цвет, но Влад готов был поспорить обо что угодно, что сделан он из металла.

Пришлось с очередным стоном встать, и подойти поближе: даже в сне должна иметься какая-то логика и сюжет. Вот и нужно посмотреть, что там, в ёмкости. И попытаться выяснить, за каким ...ем его занесло сюда. «Надуло», так сказать, ветерком...

Ящик действительно стоял точно в центре зала. Сам зал с высоты роста Влада в сто восемьдесят сэмэ оказался всё же не чудовищным, а просто очень большим. Шагов двухсот в диаметре. Ящик почему-то не вызвал у Влада подозрений и сомнений: уж слишком он был осязаем и незамысловат. Этакая чудовищно увеличенная коробка из-под телевизора.

Поставленная на бок.

Когда Влад приблизился вплотную к ящику, тот оказался ему по пояс. И в ширину и длину имел метра по два. Нет, скорее уж – по два с половиной.

Внутри действительно имелось наполнение. Если можно его обозначить столь слабым словом.

Огромной грудой, почти вровень с бортами, в ящике оказались навалены стандартные автоматы Калашникова. И под, и рядом с ними – тоже горой! – обоймы к ним...

Бред? Бред. Впрочем, это он уже отмечал...

Потому что кто же это предоставит в руки подростка шестнадцати лет с добрую сотню единиц огнестрельного, смертельно опасного оружия, да ещё снабдит почти неограниченным запасом патронов?! Уже заправленных в типовые обоймы-рожки.

С другой стороны, когда он саданулся голым коленом о жёсткий и холодный борт, и невольно зашипел, часть злости на «бред» куда-то испарилась. Зато прорезалось куда более материальное чувство: страх! Ну вот не бывало у него до сих пор столь реалистичного и странного сна! Да и ящик, когда за него ухватился обеими ладонями, оказался жёстким и холодным: точно из крашенного металла!..

Может, всё же – реальность?!

Но...

Но где тогда он?! И как его сюда?.. И кто?! И – главное! – зачем?!

Как это он, сам того не ведая, попал из родной и тёплой кровати – прямо в какой-то дебильный зал с куполом? Может, тут будут проводить с ним... некий... Хм-м.

Поведенческий эксперимент?!

Но – чей?!

Зелёных человечков?!

Или всё-таки – земных военных?

Потому что автоматы – видно, что бэушные, и явно использовались не один год: краска с металлических частей кое-где облупилась, приклады и ложа с царапинами и рисками на видимых частях. Приклады – практически без лака... Да и не пахнут автоматы ничем, кроме пороха. То есть – нет того восхитительного запаха, какой бывает у оружия, только что вышедшего с конвейера завода. Уж это-то Влад знал: их ввели туда на экскурсию. Когда хотели, чтоб они...

Вот! И как это он сразу!..

Это – продолжение экскурсии! Только в режиме, так сказать, некоей виртуально-материальной интерактивной игры! А цель у этого действия только одна: убедить его в том, что нет интересней и почётней профессии, чем «Родину защищать!». То есть – этот «бред» просто-напросто предназначен для того, чтоб вот сейчас дать ему возможность насладиться, если можно так сказать, стрельбой во всяких там: солдат врага, бандитов, террористов! Ну, или уж – в разных кровожадных монстров, которых ему выдадут на этом симуляторе. Чтоб он прочувствовал наслаждение от процесса...

Реального, а не виртуального, как в шутерах, убийства всех «плохишей, какашек и чудовищ».

А уж их-то, этих какашек и монстров, борзые и изобретательные программисты и профессиональные художники понастроили предостаточно. Игры – колоссальный бизнес! Самые талантливые и креативные дизайнеры идут не на киностудии, а сюда!

Так что тут тебе – и пехотинцы армий НАТО, и «чужие», и всякие там птеродактили-крокодилы-тигры-носороги. Динозавры: как же без них?! Ну и, само-собой – фантастические уродцы, выглядящие поистине кровожадно и пугающе, словно, вот именно, привидевшиеся в горячечном бреду. И в конце, понятное дело – рейдбосс...

Цинично. Конкретно. И, скорее всего, будет тяжело. И хлопотно.

Всё верно: сейчас самым лучшим способом кого-то из молодого, не верящего ни в Бога ни в чёрта, и пофигистски настроенного буквально ко всему, кроме компьютерных игр, и общения в чатах поколения в чём-то убедить, это – дать волю поиграться в «стрелялки» и «бродилки»! Выложиться, так сказать, по-полной.

Вживую.

И если куда «бродить» пока не видно, то уж стрелять-то он сможет...

Достаточно долго!

Было бы только – в кого!

Так, ладно. Абстрагируемся от мерзкого привкуса во рту, от болящей и кружащейся головы. Проигнорируем и тот факт, что он в одних трусах (Тут не холодно!), и ещё не почистил зубы (Ха-ха!). И срочно примемся за оснащение и подготовку.

А именно: зарядим как можно больше автоматов, чтоб, если что, можно было не перезаряжать, а просто отбрасывать в сторону отработавшее оружие, и хватать новое.

Ну, во-всяком случае, идея о том, что во времени он окажется сильно ограничен, первой пришла ему в голову при виде содержимого оружейного «бака».

Перебравшись через борт прямо в ящик, Влад поднял ближайший автомат. Осмотрел взятый в руки прибор для убийства как себе подобных, так и неизвестных пока тварей.

А отличный прибор. Даже с глушителем! Это – не АК – 12, которые производят сейчас, а старинный АК – 47. Похоже, оставшийся ещё со времён Союза... Калибра семь шестьдесят два. Что говорит о том, что долго хранился где-то на складе... И вот пришло время хоть как-то использовать его и его собратьев.

Ну и ладно.

Боёк не спилен, прорезей, как на учебных, в стволе нет. Солидным весом и грозным видом невольно вызывает уважение. И желание испробовать в деле.

Рабочее оружие. Удобно лежащееся к плечу и в ладони. Значит, нужно заняться делом.

Первый заряженный автомат он повесил себе за спину, второй – на грудь.

Чёрт! Их холодные тяжёлые корпуса окончательно убедили его в том, что это уж точно не сон. А пропагандистская акция. Чтоб убедить его вступить в ряды доблестной...

Ну, или уж – вот именно, поведенческий эксперимент. В котором неизвестные сволочи-экспериментаторы будут снимать его жизненные показатели: пульс, частоту дыхания, уровень кислорода и адреналина в крови... Записывать всё действие на видео с десятков камер. И изучать его «адаптивность», и выносливость, и меткость, и всё такое прочее.

Да и на здоровье! У...ритесь, гады! Уж стрелять-то из калаша он научился неплохо: на то и возвращённая с триумфом в школьную программу НВП!..

И если сволочные ...идарасы надеются, что он куда-нибудь побежит, визжа от страха, и закрыв голову руками от вида всяких ужасных тварей, они будут сильно разочарованы. Он собирается отстреливаться от кого бы то ни было – до конца! Пока не перестреляет всех! Ну, или уж – пока не доберутся...

Остальные снаряжённые орудия для стрельбы он прислонял к бортам ящика, дулами кверху. Старался не «обидеть» никакой борт своего квадратного импровизированного постамент: по очереди клал на каждую сторону по мере заряжания.

Оглядываться по сторонам не забывал.

Когда автоматов набралось по пять на каждой стороне, прямо перед ним в стене купола на уровне пола со щелчком открылся люк. Ну, или дверь – не суть.

Потому что из отверстия, показавшегося Владу шагов десяти в ширину, попёрли.

Твари. Монстры. Гнусы. Мерзость, короче, как её ни назови, всё равно остаётся мерзостью! И даже примерно сто-метровое расстояние не может скрыть её мерзкую суть.

Выглядела мерзкая «нечисть» как пауки.

Большие, не то восьми, не то – десятиногие. Впрочем, напоминали они не привычных пауков из, скажем, первой части «Хоббита», а, скорее, водомерок: узкие тонкие, словно обтекаемые, корпуса, (Тьфу ты – тела!) покрытые светло-серой шерстью. Ну, или волосками. Огромные глазищи на передней стороне тела. Только два. (Мысль понятна: для стерео-зрения! Как у хищников!) Жвала не поражали размером, но выглядели вполне работоспособными: раскусить плоть такими – явно как нефиг делать!

А вот лапы... ну, или конечности – выглядели действительно жутковато.

Потому что имелись на концах двух передних, загребу-щих и толстых, лапищ странные членики: длинные как бы... Мечи? Нет: скорее – ятаганы: чуть изогнутые и явно острые сегменты, размером, вот именно, с саблю. А на остальных ножках имелись тоже – те ещё «коготки» – изогнутые крю-чья-когти длиной в добрую ладонь! И жёсткостью эти «ко-

готки» явно не уступали «ятаганам»: Влад слышал, как царапают и цокают они по пластиковому полу, явно превосходя его в прочности!

А поскольку он не поверил, что эти милые крошки сейчас начнут восторженно качать его, плясать, и петь хвалебные гимны в честь гостя, пришлось перейти к стрельбе.

Попасть в серых призраков, невероятно быстро перемещавшихся, и то приседавших почти на уровень пола, то вновь возносивших туловища на высоту почти его роста, да ещё и кидавшихся то влево то вправо, было трудно. Враги действовали с «умом»: растеклись по пространству пола широко, и друг от друга держались на дистанции: просто так не скопишь! Да и отдача у старичка-калаша оказалась – куда там современному пять сорок пять! Плечо буквально отбивало, выворачивая его туловище назад! Пришлось во избежание синячищ плотней прижимать прыгающее дерево к плечу...

Только на третьем автомате более-менее приспособился. И целиться стал лучше. Лавина тел, несущихся к нему, стала притормаживать. Нет, не потому, что твари стали бежать медленней, а потому, что он выкашивал первые ряды, и те падали, создавая на полу хлипкую, но преграду. Из-за чего остальным приходилось перебираться, или огибать.

Влад только и успевал хватать новые и новые автоматы, мысленно благодаря себя, что при их снаряжении давал себе труд сразу передёрнуть затвор, вгоняя первый патрон в ствол. И сразу же устанавливал рычаг перевода на «автома-

тическую». Теперь это сильно помогало: твари, приблизившиеся шагов на двадцать, похоже, забуксовали на этом рубеже! Потому что эффективность «выкашивания» примерно сравнялась с числом набегавших из чёрного проёма подкреплений.

Сознание ненатуральности, нереальности происходящего жгло разгорячённый битвой мозг, словно раскалённой иглой, но понимая бредовость происходящего, он всё равно продолжал отстреливаться: не хотелось знакомиться поближе с «ятаганами»! И пусть здесь пока всё – как в детском примитивном шутере, но работать – надо!

Когда фронт набегавших опасно приблизился, и автоматы стали заканчиваться, появились и две новые и конкретные мысли: как бы и куда бы и правда – свалить отсюда к чертям собачьим?! И ещё – какие мерзавцы всё это дело организовали?!

Неужели они и правда – хотят его смерти?!

Однако долго всё это, к сожалению, продолжаться не могло: его стали обходить с флангов и тыла. А туда он стрелять эффективно, и сразу – на поражение, уже не успевал.

И даже «раненные» монстрики, с отстрелянными конечностями, или с развороченным брюшком, всё равно лезли и лезли, пытаясь добраться до вождёльной человеческой плоти!.. Круглые, с доброе яблоко, чёрные глаза злобно посверкивали, и приоткрывшиеся у некоторых тварей пасти-рты не оставляли сомнений в том, что участь его, если до него до-

берутся, банальна – стать пищей! Для чудовищной стаи!

Причём вряд ли эти гады заморочатся его «готовкой».
Съедят и сырым!

А это наверняка будет больно!!!

Да чтоб вас!..

В пылу сражения Влад и матерился, и оглядывался, но – нет! Никакой «помощи» ниоткуда прибывать не собиралось! И никаких «проходов» для отступления не открывалось!

Значит, рано или поздно...

После того, как использовал последний из снаряженных автоматов, тот, что первым закинул за спину, и пришлось схватить из-под ног новую обойму, чтоб вставить, наступил логический конец.

Его обошли сзади, легко преодолев невысокий борт: в ягодицу вонзилось «лезвие», заставив заорать, и отскочить: прямо в «объятья» пяти здоровенных и особенно противно выглядящих паучиц!

Отмахиваться прикладом не получилось: автомат сразу вырвали из рук, и обездвигили, схватив руки чёртовыми лапами, оказавшимися несмотря на кажущуюся хлипкость и тонкость, на редкость сильными: ну так – насекомые же! Муравьи – те вообще могут тащить груз в пятьдесят себя!.. Но эта абстрактная мысль сразу оказалась погребена под куда более насущными ощущениями.

В тело вонзались словно раскалённые гвозди и ножи! Глубоко проникая, и вырывая куски плоти.

Его плоти!..

Твари, добравшиеся до ящика со всех сторон, и оказавшиеся вблизи размером с овец, принялись за него всё так же молча – орал благим матом только он! Сзади напирали те, кто прибыл с запозданием. Преодолели борт и тела своих собратьев легко, оказались сверху, закрывая от него вседуший свет, и тоже норовили... Достать!

И пронзали, и кусали, и рвали его тело в клочья довольно долго.

Очевидно, чтоб жертва могла полностью «насладиться» ощущениями, и запомнить, что будет, если позволить паукам добраться до...

Чёртова боль, несмотря на «как бы сон», была просто чудовищна!!!

Он и кричал, и извивался, и матерился. Но – без толку...

Так, только в сотню раз слабее, ему было больно лишь раз в жизни: когда сломал ногу в трёх местах... И её вправляли. Пусть и под местным наркозом...

Сдаться?!.. Расслабиться и перестать сопротивляться?!..

Но прожигающее изнутри, заполняющее всю его душу чувство всё равно заставляло руки тянуться к лежавшим поблизости, на дне ящика, куда его уронили, автомату и магазину: твари! Он вам ещё покажет! И плевать на боль!!! Он – должен!.. Стрелять в...

Отключилось вопящее и агонизирующее сознание только когда его телу оторвали обе руки, вспороли живот, и отреза-

ли голову...

И он даже пару секунд смотрел затуманивающимся и меркнувшим зрением на своё обвитое и охваченное волосатыми конечностями окровавленное тело как бы со стороны...

Придя в себя, он не спешил открывать глаза, хоть и очень хотелось.

Хотя понимал, конечно, что если за ним наблюдают, и снимают, вот именно – жизненные показатели, уж ритмы его мозга скажут гадам-экспериментаторам, что он очнулся...

И отлично помнит полученный урок.

А то, что у него сейчас ничего не болит, кроме, как ни странно, отбитого прикладом плеча, и он снова – в полусферическом зале, он понял по ощущениям в спине. И ушах. И глазах.

Точно таким же, как в первый раз.

Жёстко, холодно, ослепляющее бело, стеклянно-гладко... И звеняще-тихо.

Ладно. Надо вставать, и приниматься за дело.

Судя по-всему, времени на «подготовку» ему отводят минуты три. Или четыре. (Придётся подсчитать точно! Вот: он начал!) А ещё надо зарядить как можно больше единиц оружия, чтоб продержаться подольше!

Или попробовать... Свалить через чёртов паучий люк? Хм-м... Он над этой мыслью ещё подумает. А пока – вперёд!

Калашаи ждут! Пауки готовятся!

Он боялся даже думать о том, что слабые надежды на то, что твари, вытекавшие лавиной из отверстия входа, рано или поздно закончатся, ну, или кто-то да придёт на помощь, могут не оправдаться.

Должны эти волосатые твари рано или поздно кончиться!..

Иначе – на кой ему дали столько автоматов?!

Когда со стоном открыл глаза, и встал вначале на колени, а затем и в полный рост, поразился: ящик оказался всего в шаге! А в прошлый раз был – в пяти...

Мешкать нечего: пора приниматься за работу.

Однако когда залез внутрь, наступив на снова целый и, словно бы и нетронутый арсенал, выглядящий точно так же, как в первый раз, и нигде, как ни странно, не испачканный его кровью, поразился ещё раз: на противоположной стороне ящика на полу...

Кто-то лежал!

Парень! Явно тоже молодой. И – спящий.

И – тоже в одних трусах...

Схватив первый автомат, Влад воткнул на место первый магазин. Передёрнуть затвор. Переставить на «автоматическую». Перекинуть за спину. Второй автомат. Пока руки делают свою работу, заорать что было сил:

– Эй, парень! Проснись скорее! Да проснись же ты! Скорее, говорю! Вставай!

Перевернувшийся на бок устался на него мотаясь глазами, открыв от удивления рот. Правда, слов никаких оттуда не полилось, из чего Влад заключил, что проснувшийся пока не верит в реальность происходящего. Поэтому он, закинув на грудь второй снаряжённый автомат, потянулся за третьим, снова завопив благим матом:

– Не-е-ет!!! Это – не сон, чёрт тебя подери!!! И хватит моргать – принимайся скорее за работу! Потому что сейчас они полезут!!! Заряжай, сколько успеешь!!!

Нужно признать очевидную разумность его нового напарника: парень, оказавшийся, как видел Влад, на полголовы пониже его самого, но чуть пошире в кости и плечах, и с уже отросшими чёрными усиками, не стал мешкать, а действительно залез в ящик, и принялся снаряжать их многочисленный арсенал. И только закинув себе на грудь второй из подготовленных автоматов, поинтересовался:

– Кто – полезет-то?

– Да ...рен их знает. Мутанты какие-то. Похожие на огромных пауков. Серых. С лапищами – как сабли! – Влад принаоровился, и на снаряжение и укладывание оружия в боевую позицию уходило буквально секунд по пять, – В прошлый раз, когда я здесь был один, у них ушло примерно три минуты, чтоб добраться до нашего ящика, и прикончить меня. А это – больно! Если сказать мягко. Короче, порвали меня, как Тузик тряпку, чуть не на тысячу кусочков своими чёртовыми когтями, зубами, и саблями! Выпустили кишки,

обескровили! И в конце – голову отпилили!

– Погоди-ка... – Влад чуял спиной, как парень внимательно вглядывается в его тело, – Но ведь... На тебе нет ни царапины!

– Ага, может, и нет. Не видел. Осматриваться, знаешь ли, некогда! Я же не хочу, чтоб до меня добрались во второй раз, и вся эта ...рня повторилась! Уж больно – больно! Так что спасибо тем, кто дал мне тебя в напарники – может, вдвоём и сумеем как-нибудь...

Отбиться!

Я только на это и надеюсь!

Влад старался, конечно, ноток истерии в тон не подбавлять, но новый напарник, похоже, и сам «проникся». Потому что снаряжать оружие принялся гораздо быстрее, раскладывая в-основном на тыльной стороне ящика-постаumenta, как бы намереваясь защищать их тылы.

Влад подумал, что это – разумно. Мало ли!

Вдруг гады-экспериментаторы имеют возможность выпускать тварей не только через одно отверстие. А и через – множество их. Чтоб твари нападали – со всех сторон!

Думать об этом было неприятно.

– А когда они полезут?

– Думаю, через минуту. Я, дурак такой, в прошлый раз слишком долго раскачивался, да рассматривал тут всё. Да всё не верил... Не успел снарядить больше двадцати автоматов! А перезаряжать их, когда эти твари уже полезут – будет

некогда!

Груда готовых автоматов, разложенных на бортах ящика, стремительно росла, и их число уже приближалось к шестидесяти, когда отверстие открылось. Твари полезли.

У нового напарника Влада при виде волосатых серых монстров невольно вырвался вздох. Но больше он своё удивление никак не проявил: стало не до этого!

К счастью, опасения Влада не оправдались.

Твари снова лезли только с одной стороны и только из одного проёма. Правда, снова растекшись по пространству зала широким потоком.

Но теперь ему было легче: не спрашивая, его напарник, расположившийся грамотно, в другом углу, принялся подчищать правый фланг, оставив Владу левый.

Стрелял парень хорошо. И удерживался на нагромождении магазинов и оставшихся незаряженных стволов босыми ступнями гораздо уверенней, чем сам Влад. С лавиной тел они справлялись пока неплохо.

Единственно, что хватать стволы с тыльной стороны оказалось дольше, чем с передней.

В коротких перерывах между лаем очередей, когда они почти синхронно хватали другие автоматы, Влад успел крикнуть:

– Когда автоматы закончатся, переходим на режим один-один! То есть – я – заряжаю, и подаю тебе. Стреляешь ты явно лучше!

– Хорошо, договорились. – то ли напарник действительно предпочитал словам – дело, то ли просто до сих пор ещё не верил до конца в реальность происходящего, но больше парень ничего не сказал.

Твари, выкашиваемые приноровившимися стрелками, падали на пол куда в большем количестве, чем в первый раз. Но торжествовать явно было пока рано: всё новые и новые серые тела лезли и лезли через огромное отверстие, и Влад уж начал сомневаться, закончатся ли чёртовы пауки-водомерки хоть когда-нибудь...

Но вот вместо тварей закончились снаряжённые автоматы, и сквозь вал из поверженных тел, фронт монстров стал неумолимо приближаться к ящику. Влад снаряжал и снаряжал. Понимая, что именно его скорость сейчас ограничивает напарника: тот стрелял, уже не отпуская спускового крючка: длинными очередями, а не короткими, как вначале.

Но всему прекрасному приходит конец: пауки, окружившие ящик со всех четырёх сторон, полезли наконец на штурм.

Влад успел крикнуть:

– Тебя как звать-то?

И услышать:

– Михаил.

– А меня – Влад! Ну, до встре... – докончить он не успел.

Потому что какая-то борзая сволочь удосужилась вонзить остриё чёртова ятагана прямо ему в трахею...

Что было дальше, он не помнил – снова провалился снова в пучину дикой боли, и темноты, услышав только на пределе сознания отчаянный крик Михаила...

– Михаил! Да Михаил же!

До него донёлся слабый стон, и подрагивающий тихий голос отозвался:

– Здесь я, Влад, здесь... Это теперь так и будет?

– В смысле – это?

– Ну, купол, ящик с автоматами, ослепительный свет... И пауки?

– Не знаю. Нет, честно не знаю. Но раз оно так – для меня уже в третий раз, думаю – да. Пока не осуществим какой-нибудь другой вариант окончания чёртова «шоу». Например, не перебьём гадов до конца! Ну, или не пробьёмся к тому, кто там их «рожает». Короче: к их «гнезду». – он поднялся с пола, и полез в ящик, снова оказавшийся всего в метре за спиной. Михаил уже залезал со своей стороны. Но вдруг приостановился:

– Ой. Смотри-ка: тут есть ещё кто-то!

И точно. Влад, удивляясь, как не заметил сам, увидел часть руки и ноги третьего человека, лежавшего с третьей стороны ящика, прямо вплотную к его стенке.

2. «Усиление» команды

– Эй, кто там валяется на полу! Вставай скорее! И за работу! Это – не сон!!! Чем больше зарядим чёртовых автоматов – тем дольше проживём!!! – Михаил орал благим матом, и Влад был рад, что теперь – его напарник в роли убеждающего.

Человек, лежавший у борта, неспешно, словно с этакой расстановочкой, откатился от ящика. Чёрт возьми!!! Человек оказался тоже в одних плавочках, но...

Это оказалась женщина! Вернее, всё же – девушка. Их ровесница, лет шестнадцати, пониже даже Михаила, но – вполне сформировавшаяся: аппетитные (При других условиях! Сейчас Владу было не до них, поскольку он снова всюду занимался оружием, закинув традиционно первые два снаряженных автомата на себя.) груди, упругие и нежные на вид, с большими тёмными кругами вокруг сосков. Стройенькая миниатюрная фигурка, и приятное личико, сейчас плящущее на них, двух всюду шуровавших в ящике, вместо того, чтоб, как вероятно, она предполагала, плясать на её неоспоримые «достоинства», странных балбесов.

Миловидное лицо девушки оказалось покрыто спутанными и словно мокрыми волосами блондинистого оттенка, но сейчас Владу было не до, вот именно, рассматривания. Он

заряжал. Михаил же нервничал:

– Хватит рефлексировать! Залезай быстрее к нам, да займись наконец делом!

Девушка дёрнула плечиком, тонкая изящная рука прикрыла грудь, хотя эффект, естественно, оказался противоположным: оба зарядальщика невольно кинули туда быстрый взгляд. «Роковая красотка» же на них теперь смотрела, сузив глаза. Явно считая себя умнее всех тут:

– С чего бы это я должна слушаться каких-то придурочных полуголых сопляков? Раздающих тупые команды, и топчущих автоматы?

– А с того, что сейчас нам троим придётся солоно! Примерно минуты через две откроется люк вон в той стене, – Михаил мотнул головой, – И полезут!

– Кто?

– Увидишь сама! И уж они рассусоливать и трепаться не будут! – яду в тон Михаил подбавил столько, что хватило бы на два бассейна и ванну в придачу, но на девушку это впечатления не произвело:

– Бред! И... Если вы хотели меня трахнуть, могли бы сказать об этом прямо. И незачем было устраивать этот дурацкий балаган! Где вы, кстати, взяли столько автоматов?

– Тебя как звать? – Влад предпочитал тон нейтральный, но руки ни на секунду не останавливались, снаряжая и снаряжая. Возможно, именно это и произвело на ершистую даму нужное действие. Потому что она наконец подошла по-

ближе. Одной рукой продолжала прикрывать что положено, другой убрала слипшиеся волосы со лба и глаз:

– Надежда.

– Ага. Надя, стало быть. Ну так вот, уважаемая Надя. Если не хочешь умереть прямо сейчас, во цвете лет, и даже не дома, прекрати дурацкий выдрючон, и залезай к нам. У нас за спинами пока самое безопасное место. Ну, во-всяком случае, в ящик они залезают только когда у нас кончаются снаряжённые автоматы!

– Да кто – они?! Объясните толком! Что за дела тут происходят?!

– Залезай давай. Пока будешь помогать нам с заряданием, расскажу, что успею. Дальше, как говорится – на личном опыте.

Девушка действительно залезла к ним, уже ничего не прикрывая, и даже забыв пококетничать, или изобразить немощную рохлю, типа «Дайте кто-нибудь руку!». За автоматы принялась со знанием дела: видать, отличница любимого НВП. Влад сказал:

– Первым тут очнулся я. Две смерти назад. Сдуру долго рассусоливал, осматривался, да матерился. Потом догнал: раз дали автоматы, и кучу магазинов к ним, лучше не выделяться, и снарядить на всякий случай побольше! Жаль, что успел заправить всего двадцать штук. Хватило ровно на все двадцать. Это – минуты две. Жизни.

Второй раз мы очнулись тут вместе с Михаилом – это-

го парня Михаилом зовут! – ну так с ним успели зарядить шестьдесят. Этого хватает примерно на четыре минуты. Потому что пока он стрелял, я заряжал ещё! А стреляет он, кстати, лучше меня. Ну а теперь посмотрим и как стреляешь ты. Работай-работай, осматривать тут, как говорится, нечего.

Не Париж!

– Да это-то я заметила. – впервые в голосе Надежды прорезалось если не страх, то сомнение и опаска, – А кто? Кто полезет-то?

– Пауки, мать их! – Михаил сплюнул за борт ящика, – Здоровенные такие, волосатые. Серые. Тела как у водометров, словно бы обтекаемые такие... Но клешни и когти – будь здоров! Рвут, и разрезают только так! А особенно было больно, когда мне выпустили кишки два особо противных и волосатых сволоча – работали, словно репетировали, синхронно! Те ещё «хирурги»!

– Да. Забыл сказать. Умирать от их лап *чертовски* больно! Жуть! Мне в первый раз отрезали, вернее – отпилили голову. А во второй – проткнули трахею. Даже орать не мог в своё удовольствие!.. – Влад не удержался и тоже сплюнул за борт ящика.

Скорость движений рук Надежды заметно возросла, и через пару десятков секунд, когда отверстие наконец открылось, перед ней тоже горкой лежали штук десять снаряжённых автоматов. Твари побежали. Девушка завизжала. Влад перекрыл своим криком:

– Я – как обычно весь левый фланг! Михаил – ты справа! Надежда! Центр!

Как ни странно, но новых комментариев со стороны девушки, вроде: «чего это ты тут раскомандовался?!» не последовало. К счастью, как и прочих проявлений паники. Вместо этого она встала сразу на колени, и начала стрелять даже раньше, чем Влад и Михаил, ожидавшие, когда твари чуть шире разойдутся, подставляя бока.

Похоже, впечатлил её вид волосатых омерзительных тел, со скрежетом и цоканьем ломанувшим к ним действительно без «рассусоливания». И девушка даже не высказывала претензий, что отдача – смертоубийственная, хотя Влад и видел, как она морщится, шипит, и пытается прижать прыгающее основание приклада к плечу плотнее. Прищуренный глаз девушки, и хищный оскал рта почему-то особенно запомнились Владу.

Зато вот замечаний по собственно технике боя Владу делать было не нужно: прекрасно он видел, что его напарник и новая напарница просекли ситуацию вполне, и целиться стараются только в тела тварей, не стремясь отстрелить многочисленные лапищи, а пытаясь сразу поразить голову, грудь, брюшко с внутренними органами, и глаза. У ослеплённых монстров, впрочем, имелась отвратительная привычка: пытаться, пусть не столь споро, но всё же добраться до их ящика, ориентируясь, кажется, на негромкий звук выстрелов, и отомстить за свои выбитые органы зрения.

Твари же с выпущенными кишками или с разбитым передним сегментом, или перебитым переходным, соединявшим брюшко и головогрудь, обычно больше проблем не доставляли: падали прямо под ноги всё набегавшим и набегавшим из отверстия собратьям, только слабо дёргаясь в агонии...

Автоматы у Надежды закончились, естественно, раньше всех. Но она не растерялась, и не принялась снова вопить, или паниковать. Схватив ближайший ствол, со звоном вонзила в него магазин, передёрнула затвор. Подкатила Владу под ноги:

– Готов!

Влад буркнул:

– Отлично! Следующий – Михаилу!

С заряданием Надежда справлялась неплохо. Во-всяком случае, Влад с Михаилом действительно успели выкосить несколько сотен паучков ещё на дальних и средних подступах, и теперь вертелись, как ужи на сковородке, пытаясь поразить всех тех, кто лез, поодиночке, или уже небольшими группками, огибая павших, или пытаясь обойти ящик с флангов. Михаил, тоже опустившийся для более уверенной стойки на колени, крикнул:

– Похоже, монстрики кончаются!

Влад, наблюдавший картину с высоты своего роста, заорал:

– Нет. Просто они не успевают проскочить через входной

портал сразу все. В нём они могут бежать только по пять в ряд. Но там, в зале за проходом, их ещё навалом. Хочется верить, что нашей кучи магазинов хватит.

Надежда, решившая наконец внести и свою лепту в дискуссию, выкрикнула:

– Плевать, сколько их там! Стреляйте, стреляйте! Клянусь чем угодно, если перебьёте их всех, я вам каждому – дам! Столько раз, сколько захотите!!!

Влад, как ни был занят, переглянулся с Михаилом. Тот, оскалившись, заорал:

– А что?! Отличный стимул! Я так прямо весь задрожал от предвкушения!!!

Влад отнёсся к предложению куда реалистичней:

– Нас обходят! Не отвлекайтесь на ненужный трёп!..

Как не была спора Надежда на оснащение оружия, её усилий всё же оказалось недостаточно. Потому что твари, разбежавшиеся по всему периметру зала, смогли наконец избрать такой порядок нападения, что как бы Влад и Михаил не старались, всегда оставалось несколько монстров, успевших подобраться поближе. И пока они выкашивали таких, приблизиться успевала следующая партия! Чем не бойцы армии?! Со своей «тактикой».

Влад заорал:

– Вся надежда на то, что нам дадут ещё одного стрелка и хотя бы ещё одну заряжающую! В любом случае, спасибо за ваше мужество и упорство! Думаю, встретимся!..

Тут огромная сабля вонзилась ему в пах, пропоров мышцы брюшины буквально до сердца! От страшной боли почернело в глазах, и он дико заорал. С другой стороны ящика завопил и заматерился Михаил, И Влад краем глаза успел заметить, что он своим телом пытается закрыть Надежду, уронив ту на дно ящика, прямо на груды оставшихся неиспользованными магазинов и автоматов. Подсознание отметило, что автоматов на дне почти не осталось: все они валялись у бортов, или даже – снаружи ящика, отброшенные туда по причине того, что патроны в магазинах закончились...

Тут ему вонзили коготь и в глаз, уронили на дно, и принялись споро разделявать, словно в каком мясном цеху. Ещё до него донёсся и тоненький жалобный вскрик: Надежду наконец зацепили! Последней мыслью Влада было, что если действительно дадут кого-то ещё на подмогу, придётся некоторые автоматы использовать неоднократно...

– Эй, хорош валяться!!! Давайте быстрее! Мне одной всё не снарядить!

Влад, автоматически перекатившийся на пузо, и быстро вскочивший на колени, а затем и во весь рост, сразу очнулся. Ну вот умеют женщины дать мужчине понять, что разлёживаться не стоит!..

Михаил уже лез, оказывается, в ящик, выглядевший точно так же – нетронутым, и, тут же встав там рядом с запыхавшейся девушкой, принялся за дело. Влад поспешил при-

соединиться, заорав:

– Проклятье! Гады-организаторы специально, по-моему, не дают нам времени, чтоб всё это дело спокойно обсудить! Готов спорить на что угодно, если б мы посидели и спокойно подумали, выход, или способ, как нам спастись, непременно нашёлся бы!

– Думаю, ты прав. – Михаил пыхтел почище паровоза, и на Влада кинул быстрый взгляд. – Только не нужно так орать. Но ещё я думаю, что нас специально поставили в такие условия, чтоб мы не успевали вот именно – думать да рассусоливать! Мы должны действовать, принимать решения и, вот именно, соображать всё – *очень* быстро!

– Вот-вот. В состоянии, так сказать, перманентного стресса! – это влезла в дискуссию и Надя, – Кстати. Вот, хотела поблагодарить. Спасибо, Михаил! Попытался даже закрыть меня своей широкой спиной. Я реально – ценю!

– Да ладно, чего не сделаешь для почти своей! Девушки. – Михаил криво усмехнулся, – Я ещё помню твоё обещание. Пусть и сделанное впопыхах и с отчаяния!

– Всё равно спасибо. Такое... Не забывается! И – при первой же возможности – сделаю, что обещала!

– Договорились. – Влад, не отвлекаясь ни на секунду, продолжал работать на максимуме возможностей, – Вы – пара! Не претендую! А сейчас посмотрите там, поблизости от ваших бортов: может, всё-таки есть кто четвёртый!

Обрадовал Михаил:

– Ух ты! А ведь точно! Есть! И снова – девушка! Эта уж – точно – твоя!

– Спасибо, конечно... Эй! – Влад подобрался ближе к противоположной стороне ящика, куда оказался обращён взгляд напарника и Нади, – Уважаемая новая коза! Хватит разлёживаться! И делать вид, что не слышишь нас! Ну-ка, вставай! И займись делом! А то умрёшь в муках! Через какие-нибудь пару-тройку минут!

Кусок аппетитной пухленькой задницы, видимый из-за борта, и облачённой в фиолетового цвета трусики, шевельнулся. Затем девица, выглядящая старше, и куда плотнее и коренастей, и ниже, чем даже миниатюрная Надежда, встала. Влад автоматически отметил, что таз у неё куда шире, а вот талии почти нет – типично азиатская фигура, плюс соответствующие коротковатые коренастые ноги. Кривоватые. И явно эпилированные. Зато имеются и достоинства: большие груди – не меньше, чем третьего размера.

На троицу орудовавших в ящике подростков девица с раскосыми глазами прищуренными сейчас в узкие щёлочки, смотрела с явным пренебрежением. Закрывать руками нагую грудь труда себе не дала. Автоматы и необычность обстановки её нисколько, похоже, не впечатлили:

– Вы кто такие, мать вашу?! Кто вам разрешил перетаскивать меня в какую-то идиотскую пещеру? Или ангар? И вообще – где я? И что здесь происходит? Меня похитили? Для выкупа? Ну и очень зря.

Мой отец вам всем покажет! – по-русски девица говорила чисто, и Влад подумал, что, слава Богу, пока нет хотя бы языкового барьера.

Хотя «недопонимание» точно имеется.

Михаил смог только злобно выматериться. Влад постарался быть конструктивней:

– Похитили, милая девушка, как вы изволили выразиться, не только вас. Но и всех нас. Это, судя по всему, какой-то поведенческий эксперимент. Причём проводят его явно зелёные человечки! И они – отнюдь не гуманны, и не любят нас! Потому что мы тут воюем с огромными пауками. Которые сейчас ползут вон оттуда. – он в очередной раз кивнул на место, где располагался проход, – И если мы не отобьёмся, нас всех в очередной раз растерзают. А это довольно... болезненно.

– Это если сказать мягко!!! – в тоне Надежды имелось и отчаяние, и азарт, и много чего ещё, – Так что не валяй дурачку, и быстро лезь к нам! Помогай с заряданием!

– Да пошли вы с вашим тупым юмором. Дебилы. И ты – сама дура.– девица, дёрнув плечом, явно загоревшем не в солярии, а где-нибудь под солнышком какой-нибудь Ибицы, развернулась к ним весьма выразительным большим задом, не меньше, чем на сорок восьмой размер, не хуже, чем могло бы лицо, отобразившим её презрение. После чего, ничего больше не сказав, не спеша двинулась к ближайшей стене купола. Вид при этом имела гордый и независимый.

Михаил заорал было:

– Эй, идиотка! Быстро – сюда! Сейчас же сама прибежишь! Но будет уже поздно!

Влад остановил его:

– Не трать перлы твоего красноречия на тупую и самовлюблённую дуру. Встретится с нашими друзьями – поумнеет. Заодно и поймёт, что *тут* папа ей не поможет. А у нас и без неё забот хватает. Как будем Надежду спасать на этот раз?

– А не удастся вам меня спасти иначе, чем перебив всех этих гадов! Потому что зарыться под груды магазинов уж точно не получится! Я уже продумывала такой вариант!

– Да вот в том-то и проблема, сердце ты наше, что вряд ли это вообще возможно! Перебить их. Их слишком много! И нам нужно срочно придумать, как заткнуть их гнездо!

– Как?! То есть... Ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, Надежда, что кто-то же производит всех этих гадов на свет! И если возьмём с собой достаточно магазинов, может, сможем пробиться к... Ну не знаю – вольеру, где их содержат перед тем, как выпустить на нас, или там – к матке, которая их рожает, или ещё куда, откуда они стартуют – может, там найдётся магический вентиль, перекрывающий бы трубу?! Откуда они вытекают!

Или хотя бы – ворота, чтоб их закрыть!

– Интересная мысль. – Михаил коротко зыркнул на Владу, – Смотрю, не один я тут башку сломал, пытаюсь что-то со-

образить! Но... Этот план предусматривает, что мы потащим с собой туда, в тоннель, откуда они «вытекают», несколько автоматов, и *очень* много магазинов! А где нам их хранить? В плавках?!

– Точно. Технические сложности наличествуют, – Влад криво усмехнулся, – Однако тупо сидеть каждый раз в ящике и ждать, пока нам не дадут достаточно стрелков, или заряжающих, чтобы отбиться, не вдохновляет! Уж больно мучительно тут умирать!

– Это уж – точно!

– Если честно – я предпочла бы просто... Проснуться, но... Похоже, не получится!

– Да уж. Ну что, Надя? Готова?

– Нет!!! И не напоминайте мне об этом кошмаре! Просто поверить не могу, что сейчас *это* снова начнётся...

– Вот-вот, и я о том же. Будем придерживаться прежней расстановки. Внимание! Пять, четыре, три... – Влад, повторно засекший в прошлый раз время, принялся, не переставая снаряжать, отсчитывать последние секунды из отведённых им трёхсот.

Ошибся буквально на пару секунд – твари полезли через открывшийся проём на плюс третьей секунде. Михаил буркнул:

– Чёрт! А отлично у тебя развито чувство времени!

– Ну тыть! Когда занимаешься дайвингом – любая ошибка ведёт к смерти!

– А вы молодцы. – Надежда снова стреляла, но от подколки не удержалась, – Смотрю, постепенно приспособиваетесь и к этой преисподней!

– А куда деваться, солнце ты наше? Русский человек – он в огне не горит, и в воде не...

Сентенцию Михаила прервали истошные визг и вопли: новоприбывшая, которая оказалась буквально в десятке шагов от открывшегося люка, и чесавшая теперь изо всех сил на своих коротеньких ножках от стены, поняв, что не успеет добраться до ящика, принялась вопить, и метаться из стороны в сторону. Но поскольку она в своих «странствиях» оказалась слишком уж далеко от ящика, сбежать от быстро мчавшейся лавины волосатых тел ей так и так не удалось.

Секунд пять они слушали её предсмертные завывания и стоны, но стрелять не переставали. Влад буркнул:

– Ничего. В следующий раз – точно умнее будет!

«Следующий раз» разбудил Влада дикими воплями и матом. Трёхэтажным. И призывами «перестать валяться, и заняться, наконец, делом!»

А поскольку выбор был невелик, он сразу понял, что голос принадлежит их новой невольной напарнице. Влад поспешил вскочить. В ящике уже орудовали Надя и новая девица, действительно снаряжавшие автоматы. Влад поспешил присоединиться, оглядываясь в поисках Михаила. Тот не заставил себя ждать, выскочив, словно чёртик из коробочки,

из-за противоположной от Влада кромки ящика. Перед собой за плечи держал тощего и перепуганного не на шутку моргающего пацанчика:

– Смотрите, кого я притащил нам на подмогу!

После чего тряхнул как следует тщедушного «ботаника», оказавшегося, для разнообразия, в клетчатых семейных трусанах явно на пару размеров больших, чем надо:

– Ну-ка, сообщи генералитету, как тебя звать?!

– Ме...меня?

– Ну да. Тебя. Надо же как-то к тебе обращаться? Вот я – Михаил. Это – Надя. Это – не знаю как звать, но *очень* быстро соображающая девушка. А это – Влад.

– А я... Пётр.

– Ага. Петя, стало быть. Ну-ка, давай быстрее сюда, и присоединяйся. Нужно успеть зарядить побольше пушек.

Пётр проявил завидную сообразительность. Не стал возражать, или упираться, а сразу принялся за дело. Буркнув только:

– Если дойдёт до стрельбы – я стрелок не очень. По зрению. У меня – минус пять с половиной.

– Ладно, мысль понятна. Тогда будешь заряжать! – Михаил поморщился.

Влад, понявший, что всё у них, вроде, на мази, продолжил мысль с того момента, где их прервали:

– Так вот. Какое-то гнездо, говорю, у них где-то там должно быть. И нам бы нужно пробиться к нему! Вот только –

как, если они вылетают оттуда сразу по всей ширине чёртова проёма?! Рядами?!

– Может, если нам зарядить как можно больше оружия, и взять с собой кучу магазинов – и встать тоже – в ряд, прямо возле люка, и палить прямо в них, пока они там стеснены шириной отверстия прохода?! Может, удастся их там «заклинить»?!

– А хорошая мысль, Надежда. Только вот мы не уверены, что там – действительно проход.

– Ну и плевать! Зато когда трупы перекроют этот самый входной лаз, пролезать к нам они же так и так не смогут?!

– А что?! – было по тону заметно, что Михаил гордится, какая у него умная девушка, и только что не надувает щёки, – Отличная, по-моему, мысль! А ещё можно так всё устроить, что пока мы, скажем, будем стрелять, Пётр и ещё кто-нибудь, будет подтаскивать нам магазины из ящика!

– Я магазины подтаскивать точно не буду! – это вспыхнула сердитая «азиатка», – Я стреляю отлично! Практика большая!

– Хорошо. Значит, идёшь с нами. Ты, Пётр, кстати, тоже. Захвати как можно больше магазинов и снаряжённого оружия. У нас осталось пятьдесят секунд. Выдвигаемся. Да что там – бежим!

Они выскочили из обрыдшего ящика. Стремительно ломанули к люку. Пётр немного отставал, но как и все – тащил не менее пяти автоматов, подвешенных на лямках, на себе,

и ещё по три – в каждой руке. До стены добежали за пару десятков секунд. Встали в паре шагов друг от друга. Влад сказал:

– Всё! Пяти шагов до люка, думаю, достаточно. Ближе не подходим! Иначе будем мешать друг другу. И ещё так нас не достанут раненные. Задача: перебить прямо тут, на границе входа, как можно больше тварей! Для этого стрелять начинаем сразу, едва нижняя кромка полезет вверх! Вопросы? Предложения?

– Ребята... – это снова влезла «азиатка». Тон, как ни странно, казался покаянным и ироничным. Вернее – самоироничным, – Хочу извиниться. За глупый гонор и непонимание ситуации. Ты, Влад, был прав: мне... Нужно было «догнать» это дело на личном опыте. Меня Леной зовут.

– Очень приятно, Лена. Извинения приняты. Ты – в команде. И ты нас уже знаешь.

– Да. Ну, давайте. Покажем тварям, что русские так просто не сдаются!

3. Проход

Створка, стремительно открывшаяся, а вернее – ушедшая наверх, враспloh их не застала. Как и толпа теснящихся за ней, и словно только этого и ждущих, монстров.

Однако первые же выстрелы отбросили полившийся поток назад: Влад подумал, что вот она – сила «снарядов» семь шестьдесят две! Наверняка пять сорок пять просто проходили бы насквозь через хитиновые панцири, не имея такой останавливающей силы!

Теперь, когда они находились в непосредственной близости к нападавшим, выявилось две проблемы: кровь из волосатых тел брызгала далеко, и вскоре все они с ног до головы оказались покрыты омерзительно скользкими тёмно-оранжевыми потёками. А второе – вблизи твари производили поистине чудовищное впечатление: словно действительно их создавал гениальный дизайнер, задавшийся целью как можно сильнее напугать тех, кто увидал бы его «произведения»! У Влада мелькнула мысль, что если б не автоматы в руках, можно было бы и правда – обо...таться со страху, принявшись рассматривать. В подробностях...

Так что хорошо, что никто из их команды этим делом не занимался. Палил не останавливаясь, хоть и выпучив глаза, и дико вопя, даже «ботаник» Пётр!

Как ни странно, но то ли за счёт, вот именно, отдачи от пуль, то ли от того, что они сразу буквально выкосили, уложив на пол, первые ряды, но поток очень быстро начал иссякать: пока монстры, спотыкаясь и оскальзаясь, карабкались по залитым скользкой и похожей больше на слизь, кровью, тушам, с боков, а затем и сверху, их удавалось очень быстро поразить в жизненные центры. Поскольку тут расстояние не являлось помехой!

Груда трупов росла, нападавших становилось реально – меньше и меньше! Влад для страховки принялся поливать градом пуль уже лежавших монстров: на полу и у краёв прохода. К нему присоединилась и Лена. Надя с Михаилом и Петром отлично справлялись с уже немногочисленными прорывавшимися сверху двухметрового в высоту тоннеля пауками.

Ситуацию прокомментировала Лена:

– Смотри-ка! Похоже, сработал ваш план! А я-то посчитала его идиотским!

– Спасибо. – Михаил хохотнул, – Я и сам его таким считал. Но ты права: сработало! И нам нужно теперь только позаботиться о том, чтоб сверху уж точно не пролезли!

Целую минуту они «заботились» и об этом. Влад довольно крикнул, перестав наконец палить, и не без удовлетворения отметив, что остались ещё неиспользованными несколько снаряжённых автоматов: теперь даже сверху, со стороны низкого, действительно лишь в его рост, коридора, оказав-

шегосся за проходом, к ним в купол вряд ли кто мог проникнуть!

И поскольку попыток растащить баррикаду, образовавшуюся из мёртвых тел, никто из пауков почему-то не делал, и куча трупов даже не шаталась или дрожала под их напором, он немного успокоился. Предположив, что чёртовы твари попросту не воображают, что можно ещё предпринять, чтоб добраться до тех, кого их сволочные боссы предназначили им на заклятие.

Ну, или их так запрограммировали. Чтоб ничего не «расчищать».

– Думаю, с этой стороны нам пока опасаться особо нечего. – Михаил запыхался, но говорить старался весомо и спокойно. Влад невольно подумал, что вероятно его первый напарник пытается таким образом произвести впечатление на «свою» девушку. И, похоже, это удалось. Потому что та, подойдя к нему, звонко чмокнула парня в забрызганную слюзью и кровью щёку:

– Спасибо! За то, что придумали этот план. И воплотили!

– Да уж. Если честно, то хоть я и подверглась этому... То есть – смерти лишь один раз, мне *вполне* хватило! Вот уж вразумляет!!! И я была готова схватиться, как за спасательный круг, за любой план! Даже самый глупый. Молодцы мужики! И ты, Надя! Идея-то... Твоя! Спасибо. И всем – тоже спасибо. – Лена отплёвывалась и утиралась, но в остальном держалась уже без гонора и «выдрючона».

– Пожалуйста, Лена. – Влад, сомневавшийся в том, что от них так просто отстанут организаторы «глобального свинства», тем не менее не стал делиться с собратьями по несчастью своими пессимистическими настроениями, – И тебе спасибо! Стреляешь отлично!

– Ну – так! Говорю же: отличная практика. В нашем домашнем тире я из чего только не палила! Кроме, разве что, базуки... И даже иногда лучше, чем папашка!

– Нет, ты и правда молодец. – Надежда снова откинула со лба традиционно налипшие туда пропотевшие волосы чёлки, – С точки зрения огневого усиления нашей команды, ты – супер! Настоящая находка!

– Можно вопрос, уважаемые коллеги? – это влез подслеповато моргавший, и тоже пытавшийся отереть хотя бы с лица многочисленные потёки, Пётр.

Михаил, оторвавший лучащийся радостью и предвкушением взгляд от лица Нади, проворчал:

– Конечно! Мы же все теперь, как я понял – надолго в одной лодке!

– Вот-вот. И я о том же. Относительно – «надолго». Как я понял, на подготовку перед нападением этих... пауков... Нашей команде давали примерно пять минут?

– Да. – Влад невольно сглотнул: похоже, хоть Пётр попал сюда позже всех, и даже не пережил смерть, соображает он лучше всех, и сейчас его мысли работают в том же направлении, что и у самого Влада, – Ровно пять.

– А сколько времени прошло с того момента, как мы «запечатали» эту дыру?

– Твоя правда. Намёк поняли. – Влад, действительно автоматически отсчитывавший мгновения покоя, вздохнул, – Двести три секунды. Внимание, отряд! Предлагаю со всех ног бежать обратно к ящику, чтоб успеть зарядить как можно больше оставшегося там оружия! А это можно смело бросить, чтоб зря не таскать: запас там достаточен!

Они так и сделали.

Как не без ехидства высказался бегущий со всех ног к ящику Михаил, они теперь «должны ожидать любой подлости! Поскольку покروшили в мелкое крошево любимых домашних питомцев сволочных дядей-организаторов!»

На что ботаник Пётр не без озабоченности высказал предположение, что не хотелось бы встретиться и с дикими. Питомцами.

Они действительно успели зарядить по десятку автоматов, когда дверь в противоположном от запечатанного люка торце купола отщёлкнулась с металлическим лязгом. И в высоту она оказалась побольше, чем первая. При такой же ширине.

Как ни странно, оттуда никто не полез, не побежал и не полетел.

Влад проворчал:

– Не зная наших друзей-инопланетян, можно подумать, что там – вход.

– И куда же?

– Думаю, в Лабиринт, Лена. Где нам предстоит что-то явно новенькое.

– А я думаю, коллеги, что на вход это не похоже, – ботаник Пётр дёрнул плечом, и снова схватился за оружие, которое все они как-то вдруг перестали заряжать, – Вернее – похоже, но он – не для нас. Так как оттуда на нас тоже кто-то прётся. Какой-то, вот именно – «дикий» питомец. Продукт, так сказать, производства от биологических лабораторий наших друзей. Я его, понятно, не вижу, но ощущаю его шаги – словно какой Тирекс по полу топает.

Машина этак тонн на пять!

Влад, подумавший было, что, похоже, чувствительность у Петра куда выше, чем у них у всех, покачал головой: краем глаза засёк, что тот просто не полез в ящик, а снаряжает оружие прямо с пола. Вот поэтому, похоже, и ощутил. Пришлось заорать:

– Продолжаем заряжать! Если там и правда – машина, нам с нашими пукалками придётся туго! Значит – целимся в глаза, и прочие органы обоняния, слуха, и тэпэ!

Не успели они, однако, зарядить и ещё по паре автоматов, как машина и правда – нарисовалась в проёме. Влад невольно почувствовал, как холодок пробежал по позвоночнику, задержавшись где-то в паху: ну и чудище! Да тут не пять, а все – десять!.. Тонн.

Если не двадцать!

Главным отличительным признаком монстры казалось полное отсутствие вот именно – глаз. Как, впрочем, и ноздрей и ушей. Зато на передней части чудища имелась нехилая пасть: когда выползшее на простор зала страшилище приостановилось, словно для того, чтоб дать себя получше рассмотреть, эта самая пасть приоткрылась, нарисовав три ряда мелких (Ну, сравнительно!) острых белых зубов только в нижней челюсти. Что же до верхней – сомневаться в том, что смертоносные штыри, пусть и скрытые верхней губой, есть и там, не приходилось. А общая ширина ротика показалась Владу в добрых четыре шага: практически больше трёх четвертей ширины переднего конца монстра.

Туловище немного напоминало черепаху: явно бронированный панцирь из шестиугольных чешуек покрывал его всё. Кроме отверстий сбоку: для передних, задних, и боковых лап. Точнее, конечно, лапиц: прикрытые бронированными же пластинами конечности в обхвате казались с два туловища любимой Лены.

Правда вот, в отличии от черепахи с её ярко выраженной головой, тут не имелось этой самой головы. А имелся – Влад невольно выругался про себя! – просто передний конец тела. С пастью. Сейчас приоткрывшейся пошире, и нарисовавшей внутри казавшуюся бездонной тёмную глотку, и толстый красный язык. Влад сказал:

– Прошу высказывать предложения. Как нам завалить явно злобную и плотоядную монстру о шести бронированных

лапах и без глаз.

– Может, стоит получше поискать в нашем ящике? – это спросил Пётр, – Вдруг там, на дне, под магазинами, найдётся какая взрывчатка? Или хотя бы гранаты?

– Хм. Интересная мысль. Вот и займись, пока мы будем пытаться её завалить. Или хотя бы – задержать! – Влад поспешил вперёд, махнув рукой остальным, потому что броненосная штукавина, явно «отсканировавшая» помещение какими-то невидимыми им сенсорами, вдруг ломанула к ним на всех парах. При этом она и облизывалась, и чавкала в предвкушении, глухо взрёвывая, и громко скребла по полу мощными когтями, имевшимися на всех шести лапищах.

Когда нападавшие разделились, заходя на неё с разных сторон, тварь на какое-то время явно оказалась в замешательстве: приостановилась, и принялась чуть поворачиваться в разные стороны, явно не зная, на ком остановить выбор.

Не без раздражения Влад понял, что сегодня «избрали» его.

Похоже, как самого массивного, и, следовательно, питательного. Ну, логично...

– Так, внимание! Пока я отвлекаю монстру, бегая от неё по периметру нашего зала вокруг ящика, вы стреляете. Старайтесь поразить лапы у основания. То есть – в тех местах, где они уходят в панцирь! Где-то там, по идее, должны быть подвижные сочленения. Может, их броневые пластины не столь прочные, как основной щит.

Бегать Владу пришлось довольно быстро, потому что безголовая «черепашка» в боевом запале смогла запросто развить скорость в добрых пятнадцать кэмэ в час. Её «шаги» гулко отдавались и звуком, и ощущались через пол: то ещё «мини-землятресение»!

Проклятье! Учитывая, что они здесь не получали ни пищи ни воды, долго им так в любом случае не продержаться!..

Влад тем не менее бегал, стараясь не слишком выбиваться из сил, а команда действительно стреляла: Лена и Надежда занялись передними лапами, пытаясь отстрелить каждая – свою, а на долю Михаила достался задний торец чудища. Хвоста, как он проорал, там не имелось. Влада это не слишком приободрило.

Когда оказались расстреляны несколько десятков обойм, Михаил констатировал:

– Ни фига они не отстреливаются! И не пробиваются! Хорошее бронирование! На теле этой гадины нет даже маленьких ран! И никакая кровь не течёт!

– Ладно, меняем план. Сейчас я чуть приторможу, и когда она откроет пасть, чтоб добраться и заглотить, стреляйте – внутрь! То есть – в «ротик»!

– А если она прибавит скорости, и поймает тебя?! – в тоне Надежды явственно ощущался страх.

– Не думаю, что прибавит. Она сейчас идёт, как линкор какой, на крейсерской. Чтоб, стало быть, не расходовать зря силы. Похоже, добычу она элементарно загоняет и изматыва-

ет до полного обессиливания. А у нас нет никаких крыльев. Стало быть – нам нельзя допустить, чтоб нас «загнали». Всё. Дискуссия окончена. Приготовьтесь!

За это время Влад действительно притормозил, но стрелять, находясь спиной к монстре ему было неудобно, поэтому он просто следил, чтоб его, вот именно, не прихлопнули нижним концом панциря.

Монстра на его близость отреагировала.

Вот и снова открылся в предвкушении чудовищный ротик: все четыре метра «губ» словно вытянулись чуть вперёд, и Влад надал, чтоб выйти из пределов досягаемости почти метрового удлинения!

– Чёрт! Она может вытягивать вот эту хрень! «Губки», что ли?! – Михаил, бегущий теперь рядом с Надей, выматерился. Лена отреагировала куда прагматичней:

– Не нужно трепаться! Нужно стрелять! Ну, давайте!

Четыре автомата за буквально считанные мгновения опорожнили содержимое своих рожков в чудовищную пасть: Надежда и Лена стреляли чуть под углом, Михаил, и на секунду приостановившийся Влад – прямо в глубину огромной пещеры с ярко-розовой гортанью! Влад мысленно сплюнул: теперь вся надежда на семь шестьдесят две!..

Тварь дёрнулась, с некоторой задержкой захлопнув пасть, и словно подпрыгнула! Обратно наземь упала с таким грохотом, что у Влада буквально пол заходил под ногами! Он заорал:

– Отходим! Не подставляемся!

А вот теперь им пришлось солоно!

Потому что разозлившаяся не на шутку монстра теперь шла не на «крейсерской», а на полной скорости! И Влад благодарил небо, что гонится монстра по-прежнему за ним: ни одна из девушек такого темпа и марафона явно долго не выдержала бы!

Он успел три раза обежать зал по периметру, уже начав отчаиваться, и думать, что не слишком-то помогло «внутреннее» поражение твари, как вдруг к нему на подмогу пришёл Пётр. Нагнав монстру, и запрыгнув с разбегу на панцирь с заднего её конца, паренёк быстро продвинулся по спине к его переднему концу, заорав:

– Поднажми, Влад! Сейчас будут осколки и ударная волна!

Влад, и так бежавший почти на пределе возможностей, поднажал, успев всё же увидеть, как Пётр сунул что-то в щель между передней частью «головы» и панцирем: что-то небольшое и продолговатое, пригладив по бокам, словно прижимал к туше обрезки какого скотча. После чего ботаник метнулся снова к заднему концу чудовища, и спрыгнул, перекатившись, на пол. Тварь на «диверсию» пока никак не отреагировала.

А зря!

Грохот оказался поистине чудовищным! Как и, вот именно, ударная волна!

Как ни быстро бежал Влад, его опрокинуло, заставив проехаться на пузе, и обдав спину потоком не то слизи, не то – крови, да ещё и полупив кожу острыми осколками: наверняка панциря!.. А какая вокруг поднялась вонища!

Словно внутри монстры имелся огромный бак с дерьмом... Да не простым, а капитально протухшим.

Сознания Влад не потерял, но в голове здорово гудело. И он, повернувшись, порадовался, что снова вставать, и бежать куда-нибудь больше не надо!

Монстра замерла на месте, весь передний торец представлял собой чудовищную рваную рану. Напоминавшую воронку от авиабомбы: по бокам торчали ошмётки плоти, и болтались на обрывках кожи куски панциря. Лапы слабо дрожали – словно всё ещё хотели нести их обладательницу куда-то...

Первой к твари подобралась Лена. Сморщила носик, но промолчала. Не без опаски заглянула вглубь «воронки». Передёрнула плечами:

– Знаешь что, Пётр? Спасибо тебе огромное! И за идею и за исполнение. А то я-то, дура набитая, подумала, что ты просто хочешь откосить от беготни.

Присоединились и остальные: Влад просто крепко пожал ботанику руку, Михаил хлопнул по голой спине:

– Молодец!

Надя дёрнула плечом:

– Нет, правда: ты молодец. Спасибо! А то я уже выдохлась, если честно.

Паренёк вдруг засмутился:

– Да ладно. Спасибо – вам. Что разрешили попробовать.

Найти.

– И – что? Ты действительно много чего там нашёл?

– Ну... Я, конечно, не всё ещё разрыл до дна... Но гранаты, упаковки палок динамита, и даже строительный скотч – нашёл!

– А-а, вот почему так здорово бумкнуло. – Влад криво усмехнулся, – И сколько палок ты успел скрепить?

– Пять. И гранату, конечно. И оставил свободные концы – чтоб не упало от тряски. А гранаты, кстати, стандартные. Ф-1.

– Ага. Хорошо. – Влад, автоматически продолжавший отсчитывать секунды, вдруг скомандовал, – Бегом все – к ящику! У нас сто двадцать секунд. Заряжаем как можно больше пушек, хватаем как можно больше гранат и динамита со скотчем, и – в коридор! Откуда эта монстра к нам пожаловала!

Михаил выразил всеобщее сомнение в разумности такого решения:

– А вдруг там, внутри – ещё одна монстра на подходе?!

– Это было бы просто замечательно! Потому что уж как-нибудь поверху, или сбоку, или даже взорвав ей морду, мы бы просочились! А задний ход эта штука явно давать не умеет. А проход – только-только ей пройти. Я уже заглянул. Не развернётся!

– Хм-м... А что?! Попробовать можно! Чего нам терять, кроме очередной жизни?! Да и Пётр у нас – пока без девушки. – Лена хохотнула, – А здесь, как я поняла, без пары – ну никак! И если тут всем заправляют и правда – зелёные человечки, так от опытов с сексуальным уклоном нам точно не откосить! Мы ж, вроде, все – «совершеннолетние»?!

Влад посмотрел на Лену, продолжая заряжать. Лена подмигнула:

– Смотри-смотри! Как выдаться свободная минута, я уж точно тебя завалю! Понравился ты мне своей тупой и упёртой прямолинейностью! Ну, и атлетической фигурой...

Влад понял, что краска заливаает-таки шею и лицо, но ответил честно. Потому что лет этак с девяти догадывался: женщин, с их внутренним чутьём, не обманешь:

– С удовольствием бы. Не сомневайся. Отлынивать или упираться не буду. Ты – в моём вкусе!

Лена ослабилась:

– Ха! Попробовал бы ты поотлынивать или поупираться! Только себе же хуже и сделал бы!

Надя и Михаил заржали, Пётр сглотнул. Влад снова посе-рѣзнул:

– Двадцать девять, двадцать восемь. Быстрее! Бежим! А то – мало ли! Вдруг – закроют?!

Обвешанные автоматами, с полными охапками магазинов и динамита, которые всем успел рассовать Пётр, они ломанули к проёму. Вбежали.

Влад успел рассмотреть, что их ждёт, заранее, для остальных тут всё было в диковину. Лена проворчала:

– Декор мог бы быть и поизысканней. Где картины на стенах? Или хотя бы – обои?

Михаил снова принялся ржать. Хоть и звучал его смех вымученно и приглушённо:

– Вот спасибо, Лена! Умеешь же ты приколоть! И повеселить своим мягким незлобивым юмором! Правда, про обои на бетонных стенах – это уже перебор!

Идущий сзади Пётр что-то сказал. Влад обернулся к нему:

– Что ты спросил?

– Вот именно! – Пётр теперь кричал, – Почти ничего не слышно даже в двух шагах. А дело, как мне кажется, в том, что тут как будто... Стоят глушилки!

– А ведь он прав. – это влезла орущая Надя, – У меня словно бы уши заложило! Может, тут какой перепад давлений?

– Да, явно. И происходит он от того, что нас сейчас отсюда... Попросту выдавят! – Влад, идущий, как пионер, впереди, и вглядывавшийся в дальний торец длиннющего открывшегося им коридора, вдруг замер на месте, – Ну-ка, бежим обратно! И побыстрее! А то размажет нас в томатную пасту вон тот чёртов поршень! И погибнем мы во цвете лет! Даже не вкусив прелестей столь желанного секса!

– Проклятье!!! Да что же это такое?! – Михаил возмущённо разместил сверху над глазами лодочку ладони, вглядыва-

сь тоже в торец, приближавшийся к ним со всё возрастающей скоростью, – Получается, нам в коридоры – не проникнуть?! А как же – Лабиринт?! С «приключениями» и врагами? А я-то губу раскатал...

– Потом будешь раскатывать! – Надя подхватила своего парня под локоть, – Делай, что Влад говорит! Быть размазанными в пасту, ну, или пюре, вовсе не хочется! А против бетона много не навоюешь! Думаю, тут и наш динамит не поможет! Особенно, если эта пробка толщиной в несколько метров!

Они уже бежали обратно в зал с куполом, ежесекундно оглядываясь, и, похоже было, что уйти от жуткого поршня удастся. Но на всякий случай, выбежав наружу, в пространство зала, Влад дал команду:

– Рассредоточиться! Уйти с линии прохода!

Остальные члены команды и правда – что было сил метнулись по сторонам! Влад, сам лишь немного отошедший в сторону, с пути поршня, если б тому вздумалось выбраться и в зал, порадовался: а быстрая у его команды реакция!

Но всё прошло спокойно и, можно сказать, «мирно». Перед выходом в зал огромный бетонный блок, занимавший всю ширину и высоту коридора, замедлился, и остановился. Створка двери, спустившаяся сверху, захлопнулась с неприятным звоном.

Михаил, лежавший на спине, буркнул:

– Похоже, убежать из этого идиотского зала нам не дадут.

Ну вот самой судьбой он нам предначертан! Ладно, кто там у нас следующий? В-смысле – в кого постреляем и кого взорвём теперь?

– Не знаю. А что самое плохое – не знаю даже – когда. Я насчитал, пока мы ходили и бегали, четыре минуты.

– Ну, уж за нашими друзьями не заржавеет. Плохо только, что не кормят и не поят. Это нечестно. Так мы совсем выдохнемся. Даже без секса. – Михаил матюкнулся. Надя посмотрела на него осуждающе. Влад всё ещё стоял, глядя на то место в стене, где только что был люк, а сейчас не имелось даже щелочек.

Сзади к нему подошла Лена. Встала сбоку. Рукой приобняла за талию:

– Влад. Я вот тут подумала. (Да-да! Думать у нас может не только Пётр!) Может, нам стоит опорожнить чёртов ящик, да попробовать оттащить его в сторону? Вдруг *под ним* – проход? Ага – вижу, как у тебя глазки-то загорелись!

Влад не удержался: чмокнул девушку в щёку:

– Слушай! А ты – молодец! Отличная идея! Заодно и проверим, что там у нас – в содержимом ящика! Вдруг мы чего пропустили?! Ценного и полезного? Инвентаризация, так сказать!

– Полностью согласен! – вскочивший вновь на ноги Михаил уже бежал к ящику, жестом пригласив и свою девушку, – Ну-ка! Надюша! За работу! Кто знает, сколько у нас времени до следующего сюрприза?!

А в том, что они будут, я лично не сомневаюсь!

4. Крысячий Лабиринт

– Ну, в том, что они будут, по-моему, никто не сомневается... – Пётр убрал руку от переносицы, сообразив, что никаких очков, которые он, очевидно, привык поправлять, там сейчас не имеется, – Другое дело, что вы тут – так сказать, старожилы. Можете предположить, что нас ждёт?

– Ха! Что ждёт! Думаю, противные и смертоносные монстры не заставят себя, вот именно, долго ждать! – Михаил повёл рукой вдоль стен купола, – Вон сколько места! Тут можно ещё хоть десяток входных-выходных отверстий-ворот разместить!

Влад, идущий к ящику позади всех, и правда, как бы впервые обвёл периметр гигантского зала пристальным взором. Странно, но пока нигде ничего не открылось. Он сказал:

– А мне почему-то кажется, что раз Лена догадалась о «нетрадиционном» пути выхода, и мы обсудили это, никаких тварей на нас пока выпускать не станут. Подождут, пока мы сами не заберёмся в недра полигона для опытов. В самое, так сказать, его сердце... Может, они и добивались с самого начала того, чтоб мы догадались.

И полезли куда-то туда. Вниз!

– Это почему ты так думаешь? – Лена не скрывала скепсиса.

– А потому, ласточка моя, что так мне подсказывает чутьё. А я привык доверять ему. Однажды эта штука спасла мне жизнь.

– Ну-ка, ну-ка: об этот моменте, пожалуйста, поподробней!

– Да вот было с полгода назад такое... недоразумение. Как бы. Собирались погружаться в одно подземное озеро. В Карелии. А там до пещер, которые мы должны были обследовать, нужно долго плыть извилистым подводным проходом.

И вот, все уже полезли, стоят в воде, а я – ну не могу заставить себя погрузиться!

Не могу, и всё тут! Нога не идёт! Короче, хоть наши и прикалывались, и успокаивали, и убеждали, что всё у нас проверено-перепроверено, а я вылез назад на берег.

Не стал нырять в подземный тоннель. А всё с себя снял. И занялся опять проверкой снаряжения. Ну так вот: баллон с кислородом оказался практически пустым. Сдохла прокладка переходника, и за ночь он спустил почти девяносто процентов содержимого. А манометр – заклинило. И когда я постучал по нему как следует – стрелка и скакни почти к нулю!

Если б полез в воду – точно на середине тоннеля воздух и закончился бы...

– Хм-м... Впечатляет. Получается, на твою задницу в качестве барометра разных неприятностей и опасностей вполне можно положиться! – Лена даже погладила Влада по означенной части тела. Несмотря на откровенную игривость же-

ста, Влад, всё ещё погружённый в неприятные воспоминания, не отреагировал, а сказал:

– Получается, так. Но с другой стороны, люди без такого барометра в дайверы соваться просто не должны! Вот я и думаю – может, поэтому я и здесь? Да и вы – тоже?

Ну-ка, колитесь: чем таким особенным выделяетесь среди обычных пиплов?

– Ладно. Расскажу. Но об этом можно и в, так сказать, процессе выгрузки, – Надежда, как всегда откинув чёлку, влезла в ящик, жестом приостановив Михаила, – Здесь постой. Я буду подавать. А уж ты – раскладывай. Для начала – вон туда.

– Договорились. – Михаил, глядящий на Надю, а вернее, на ту её часть, что была обращена к нему, поскольку девушка как раз нагнулась, чтоб собрать оружие, с очевидным умилением, встал у борта ящика.

Лена, приблизившаяся сбоку, тоже полезла внутрь, буркнув:

– Их идея мне нравится. Давай, милый: принимай!

Подошедший с третьей стороны к ящику Пётр внёс предложение:

– Знаете что? Мне кажется, нам нужно одну сторону – Ну, скажем, вот эту! – оставить незанятой. Потому что туда мы сдвинем ящик, когда его опорожним. И вообще – нужно раскладывать, вот именно, по составным частям. К примеру, автоматы – сюда, магазины – туда, а динамит и гранаты – уж вон туда, подальше. А если найдём и ещё чего полезного –

тоже положим отдельно. Тем более, что Влад, похоже, чётко всё учуял, и на нас действительно никто не нападает! (Тьфу-тьфу!) Вот и не будем суетиться!

– Чёрт возьми. А Петя-то прав. При инвентаризации главное – что? Вот именно: порядок! Так меня бабушка учила. А она у меня была – помощник завсклада!

– Ах, вот оно в чём дело. Ну, теперь-то никто не сомневается в том, почему ты, Мишенька, здесь! Чтоб всё инвентаризировать и каталогизировать!

– Надя. Ты бессовестная коза. От тебя не ждал! – Михаил, начавший раскладывать в десяти шагах от ящика магазина от АК, которые ему подавала его девушка, набычился.

Надя засмеялась:

– Ладно-ладно! Шучу! Раскладывай, главное, поаккуратней. Чтоб если что – заряжать было сподручней!

Лена, которая подавала Владу автоматы, фыркнула:

– Милый! Клади наши пушки поближе к магазинам! А то и правда: мало ли!

Влад усмехнулся:

– Договорились, лапушка моя хозяйственная. И вот ещё что хочу предложить. Давай-ка, снаряжай все эти пушки сразу. А уж я положу их так, чтоб удобно было хватать.

Разбор содержимого ящика затянулся. И не только потому, что Пётр в процессе «раскапывания» его содержимого с одной из сторон впопыхах отбрасывал всё попадающееся под руки в разные стороны без попыток систематизировать.

А просто потому, что содержимого имелось много. И все невольно примолкли, работая.

На то, чтоб снять первый слой, где лежали только автоматы и магазины к ним, ушло почти полчаса. Зато этот слой оказался и самым толстым: добрых полметра.

На дне оказались уложены всё сплошь динамитные шашки, гранаты, и большие бухты бикфордова шнура. Плюс универсальные спички, запалы, взрыватели, герметичные фонарики, охотничьи ножи, и много другой специфичной требухи. Пётр сказал:

– А, похоже, нам тут много чего придётся взрывать. Причём – не живого. А как раз такого, чтоб пробить себе проходы. Ведущие. Не знаю только вот – куда.

– Ну, был бы динамит. А что взорвать-то – мы найдём. – Михаил старался подбавить бодрости и юмора в голос, но получилось не очень. Тогда он поправился, – Хотя, конечно, было бы лучше, если б мы вначале нашли чего поесть. И попить. А то у меня в глотке – как в Сахаре в разгар глобального потепления! А в кишках... Бурчит, словом.

– Это не только у тебя. – Надя, теперь подававшая Михаилу динамитные шашки, не удержалась, – Ну что ты с ними – как с дровами?! Поосторожней! Взрывчатка всё-таки!

Михаил, как раз уронивший на пол пару палок, хохотнул:

– Вот ведь незадача. Сейчас бы на одного члена команды могло стать меньше.

– Ты так не шути! – девушка надулась, – И носи, пожа-

луйста, поаккуратней.

– Ладно, ладно, голубка моя ненаглядная. Уж я постараюсь, чтоб хотя бы некоторые мои члены и органы остались в целости! И вообще: жду – не дождусь!

– И чего же?

– Ну как же! Ваше Величество кое-чего мне обещали! А я, такая свинья, об этом ещё помню! Да и зелёные собратья, наверное, ждут – не дождутся, когда же мы начнём... Брачные ритуалы и обряды!

– П-ф! Это я насчёт ритуалов. Что же до снятия стресса наиболее традиционным способом... Вот уж не собираюсь отказываться. Только вот – где? И когда? Потому что Влад правильно сказал: нам нужно найти безопасное убежище. И подкрепиться. И напиться. И отдохнуть.

Влад не помнил, чтоб что-то такое говорил, но возражать не стал. Вместо слов они с Леной предпочитали действия: весь их угол ящика оказался уже расчищен, и Лена перебралась левой – на подмогу Надежде. Дело пошло быстрее. Вскоре дно, оказавшееся тоже из покрашенного белой краской металла, сверкало девственной пустотой.

Влад вздохнул:

– Ну а теперь – самое опасное. Во-первых, если там и правда – есть люк, главное – не свалиться в него, когда начнём отодвигать. А во-вторых – кто-то должен прикрывать нас. Потому что вдруг *оттуда* – полезут?!

Вот только – кто будет этим прикрывальщиком?

Лена пожала плечами:

– А чего тут думать? Надя и будет. Потому что она – и самая лёгкая, то есть – не подмога в двигании тяжестей, и самая меткая!

– Хорошее предложение. Надя? Не против? – Надежда кивнула, – Хорошо. А теперь разделим остальные силы поровну. Так. Без обид. Лена помассивней, и я тоже. Поэтому мы с Петром вдвоём – с этой стороны, ты, Лена с Михаилом – с той. Надежда. Возьми-ка вон те пять готовых автоматов. И пару гранат. И встань вот здесь. Одну пушку – в руки, остальные у ног.

Если что – пали не задумываясь.

Ну, готовы? На раз, два, три. Раз, два, три!

Они, что было сил упираясь босыми ступнями в пол, и пыхтя, как четыре жеребца-тяжеловоза, руками и плечами начали толкать короб ящика. К счастью, он действительно сдвинулся с места, и достаточно легко отъехал в оставленный для этой цели пустым квадрат на полу. Влад скомандовал:

– Достаточно! Оставим его здесь!

Надежда, стоявшая с нахмуренными бровями в боевой стойке, сообщила:

– Насчёт люка в полу вы оказались правы. Только вот закрыт он. А так – всё в порядке. Вон: видно тонкие щели по периметру!

– Ну-ка, ну-ка... – Влад не торопясь подошёл, и опустился на корточки возле означенного тонкими чёрными линия-

ми люка в полу под ящиком, размером примерно полтора на метр, – Ты права. Похоже на люк. Вот тут есть даже петли. Дорогая, – обернувшись к Лене, – С меня причитается. Ну, когда найдём шампанское.

Лена только фыркнула, тоже подойдя и встав за его спиной.

Чтоб поддеть крышку, Влад воспользовался лезвием одного из охотничьих ножей, вбив его в щель со стороны Надежды:

– Похоже, не заперто. Просто – лежит. Во-всяком случае, шевелится неплохо. Похоже, подниму и один. Так что давайте-ка вы трое – туда! Встанете напротив отверстия, и если что – подсобите Надежде палить!

Никто возражать не стал, да Влад подумал, что это и правильно: он здесь явно самый и массивный и здоровый. Значит, с люком должен справиться. Он вдохнул поглубже. Просунул лезвие в щель подальше. Подсунул пальцы, отбросил нож.

– Готовы?

– Готовы!

– Ну, погнали с Богом!

Хоть он располагался с одной из сторон крышки, откинуть ту удалось легко и просто: металл оказался не толще пары миллиметров, и крышка действительно сидела на петлях, обнаружившихся в дальнем её торце. Влад, не желая зря шуметь, просто аккуратно опустил откинутую плоскость на

пол.

Из отверстия никто не полез.

Влад, стоявший прямо над ним, почесал в затылке:

– Да чтоб им... И правда – ступеньки! Нормальные. Стандартные. Бетонные. Похоже, и стены этого... коридора – бетонные.

Подошёл Пётр, единственный догадавшийся сунуть себе за пояс семейных трусов фонарик. Сейчас он вынул его. Включил. Влад сказал остальным, тоже осторожно приблизившимся к отверстию:

– Похоже на самую обычную лестницу. Вернее – на лестничный пролёт. Такой, который соединяет между собой этажи в многоэтажках. Вон: пятнадцать ступеней, и – площадка. И там явно будет разворот на сто восемьдесят, и снова – лестница.

– Да, похоже. – Лена покачала головой, – Не нравится мне это.

– Здравсьте вам! – Надя усмехнулась, – Это же ты высказала предположение о проходе под ящиком. А теперь тебе это, понимаешь ли, не нравится!

Влад только было собрался заступиться за свою девушку, как та ответила:

– Ты не поняла. Сам проход и даже лестница мне нравятся. Мне не нравится только то, что там нет никакого света. А здесь наши глаза уже привыкли к офигенной яркости. То есть – на контрасте нас могут и попытаться подловить!

– Согласна. Это разумно. И что делать будем?

– Ну – как – что? – Влад поторопился снова взять дело в свои руки, – Во-первых, возьмём с собой только по одному автомату. И ножу. Во-вторых – фонарики заберём по паре на брата – чтоб с запасом. А вот магазинов, динамита и гранат – столько, сколько сможем унести. Жаль, что никаких рюкзаков или подсумков нам не дали.

– Чёрт возьми, – Михаил пожал плечами, – Рук у нас – только по две. И в чём же нам всё это хозяйство тащить?!

– Предлагаю снять ремни с оставшихся автоматов, и использовать как верёвки. Упакуем так и динамит, и магазины – сколько сможем.

– Хм-м... Идея, конечно, неплохая. А вот как быть с фонариками? Они маленькие и неудобные для увязки. – Лена тоже откинула чёлку со лба.

– Предлагаю стянуть с Петра труханы, и использовать как мешок!

Пётр покраснел, и открыл было рот, чтоб возразить, но Влад не дал Михаилу насладиться плодами подколки:

– Предлагаю тогда со всех поснимать труханы. Чтоб не только Петру было неудобно и стыдно.

– Да ладно тебе, Влад. Я пошутил. Ты же не думаешь, что зрелище нагой задницы Петра положительно сказалось бы на нашей боеспособности?

Девушки, особенно Надя, похихикали. Правда, звучало это несколько натянуто. Пётр стоял насупленный. Михаил

дёрнул плечом:

– Пардон. Виноват. Извини, Петя. Попытка пошутить не удалась.

Влад буркнул:

– Согласен. Порция здорового юмора нам сейчас не помешала бы. Однако ещё больше нам не помешала бы порция нормальной еды и питья. Потому что на голодный желудок юмор воспринимается... Как-то не очень. Поэтому давайте-ка собираться и упаковываться. Поскольку здесь нам пожрать и попить точно не дадут.

Вся надежда на крысячий Лабиринт.

Крысячий Лабиринт, если честно, напряг их. Особенно вначале.

Лестничный проём следовал за проёмом, но никаких проходов, или выходов с площадок не имелось. И вид однообразных серых стен с крапинами чёрного действовал весьма угнетающе. Влад, идущий как всегда впереди, вслух отсчитывал:

– Двадцать девять. Тридцать.

Девушки и Пётр, идущие друг за другом посередине, держась на расстоянии пяти шагов, помалкивали. Михаил, замыкавший процессию, вынужден был постоянно светить и под ноги, и за спину, что его явно раздражало. Он проворчал:

– Ещё пара этажей, и я обо...усь!

Влад отреагировал:

– Точно! Потому что ноги замёрзли! Бетон же! И как это я... С другой стороны, в нашем зале наверху было ну никак не уединиться! А теперь – запросто! Внимание, бойцы! Михаил и Пётр. На два пролёта вверх. Первым нужду справляет Михаил, Пётр – прикрывает от опасностей сверху! Затем – наоборот. Затем туда же – по очереди девушки. И затем уж – я.

Опорожнив мочевой пузырь, Влад почувствовал значительное облегчение. Похоже, не смотря на то, что в зале наверху, вроде, было тепло, то ли от темноты, то ли от ощущения замкнутости пространства, то ли действительно – от холодных ступеней сейчас эта потребность как-то резко обострилась...

Он снова занял место в голове маленького отряда:

– Ну как? Теперь нам повеселей?

Лена отозвалась первой:

– А то! Куда веселей! Я-то думала, что вообще сейчас прямо по ногам польётся!

Надя на этот «прикол» только фыркнула, Пётр как всегда оказался практичней всех:

– Думаю, скоро нам дадут напиться. И предоставят пищу.

– Это с чего ты так решил?

– А с того, Михаил, что раз уж мы облегчились, и потратили силы на предыдущие бои, преодолев «первый Уровень», организаторы явно захотят для «чистоты эксперимента» дать нам и восполнить потери и жидкости... И энергии.

И немного прийти в себя.

Чтоб наши решения принимались на трезвую и сытую голову.

Влад подвёл итог:

– Дай Бог! Как бы хотелось в это верить... Сорок шесть.

Сорок семь.

– Ох, чуёт моя задница, что прёмся мы в бесконечное подземелье... И там нас ждёт зелёный дьявол.

– Скажи ещё – зелёный змий.

– А что? Очень даже может быть. С нашими друзьями-инопланетянами я запросто могу поверить. Что подsunут нам какую-нибудь отраву в виде, скажем, палёного алкоголя... И будут изучать, как мы ловим глюки и агонизируем...

– Интересная мысль. Ну, давайте: предполагайте. Что там может быть. Всё равно заняться-то – нечем. А стены чёртова колодца монолитные и уж точно без дверей.

– Ну ладно. – Лена первая откликнулась на призыв Влада, – Как вам такая мысль? Что, если там, внизу – настоящий Бункер, и внутри сидит наше правительство, спрятавшееся от глобальной катастрофы? Типа – летящего на нас астероида?

– Мысль интересная. Думаю, тебе пришло в голову, что просто так такую гигантскую по длине и объёму работ шахту так просто строить не будут... Так может – её и не строили? Что, если все эти «виденья», ну, то, что мы видим и ощущаем – лишь иллюзия, наведённая прямо к нам в мозг всё теми же

зелёными паршивцами?

Влез Пётр:

– Эта версия мне как раз кажется самой разумной. Потому что тогда не нужно тратить чудовищные средства и силы, действительно строя весь этот приключенческий полигон. А достаточно одеть на нас, спящих, шлемы с какими-нибудь нано-трубками, и запросто транслировать прямо к нам в мозги всё это безобразие.

– Звучит разумно. И объясняет, почему тела наши при очередных «пробуждениях» – целые. Однако, если иллюзия – совершенна, нам так и так нужно и пить и есть, и отдыхать. Потому что иначе даже виртуальное тело забастует и попросту – сдохнет. А если человеку под гипнозом внушить, что он – того, так он и в реале – того! Ну, вспомните ту, самую первую, «Матрицу»!

– Ладно. Тогда для вящей правдоподобности и «чистоты» эксперимента предлагаю всё равно работать так, словно всё это и правда – происходит с нами в действительности. И стремиться выжить любой ценой. Заодно и решая каверзные задачки, и отбиваясь от мерзких монстров, которых нам наверняка ещё будут подсовывать.

– Согласна, Влад. – Лена тяжело вздохнула, – Потому что пусть я и не могу отличить – снится ли мне, да и всем нам, всё это безобразие, или – все по-правде, жить-то...

Хочется!

На девяносто девятом этаже, через сто девяносто восемь пролётов, Влад обнаружил выход. Он заорал:

– Внимание! Впереди, в двух пролётах, вижу светлое пятно! Вероятно – выход с лестниц! Всем приготовить оружие!

– Не ори, пожалуйста. – Лена, шедшая за ним в пяти шагах, поморщилась, – Голос у тебя – как труба! Да и пролёты резонируют. Тебе б на базаре пирожки продавать. И если кто там нас и ждал – так теперь уж точно услышал. Что мы прёмся в их объятия!

– Чёрт. Не подумал. Виноват, солнце моё. Ладно, буду орать потише. А сейчас – Михаил. Выдвигайся-ка ты сюда. Дамы. Будьте готовы, если что – отступить обратно на лестницы. В крайнем случае – бегите снова наверх, в зал, и захлопните люк. И забаррикадируйте ящиком. Пётр. На тебе сейчас – тылы. Не дай подобраться к нам сзади! В смысле – сверху.

Михаил, перебравшийся к Владу, присвистнул:

– После нашего крысячьего прохода – прямо иллюминация!

– Вот именно. Это-то и настораживает. Боюсь даже накаркать: как бы мы не оказались снова в нашем любимом кругло-куполовидном зале! Или его аналоге.

– Вот-вот. Не каркай, пожалуйста! Шут с тобой! Не дай Бог! – Михаил поплевал через плечо, – Вот уж чего не хотелось бы!!! Да и не поели мы... И не попили. А Петя-то – обещал...

Однако опасения насчёт попадания в зал оказались напрасны.

Когда они вступили, внимательно осматриваясь и ступая осторожно, в небольшую светлую белую комнату, ничем кроме цвета и света та огромный круглый зал с куполом и ящиком не напоминала. Потому что до потолка было не больше трёх метров.

А вместо ящика в центре квадратного пространства десять на десять шагов, имелся самый обычный стол.

С тарелками и бокалами на нём.

5. Временное пристанище

Влад посмотрел на Михаила. Тот пожал плечами:

– Если б хотели убить – так послали бы ещё каких монстров. Так что, думаю, отравы опасаться не надо!

– Хорошо. Я тоже так думаю, но... Бережённого, как говорится... – Влад сменил тон на конкретный, – Поэтому вначале обследуем всё помещение. На предмет ловушек... Ну, и дверей.

Двигаясь по обеим сторонам комнаты, и держась поближе к стенам, они обошли помещение, встретившись у дальнего его торца.

Лена, стоявшая впереди остальных, наблюдавших из-за порога, крикнула:

– Ну? Как там? Много дверей?

– У меня – три! – отозвался Михаил, – Если за такие считать вон те прямоугольники, отделённые от стены тоненькими чёрными щелями.

– У меня – одна. – Влад, прищурившись, похлопал по торцевой стене перед собой, – Вернее – две, если считать с вот этой.

– И – что? Никаких ручек?

– Вот именно. И если надумаем открывать, придётся, похоже, снова пускать в дело любимый нож.

– Ну и пустим. Вы лучше скажите, чего там на столе. Съедобного. А то у нас уже слюнки текут.

Михаил, как раз подошедший к означенному предмету мебелировки, отблескивающему словно свежеекрашенной белизной, почесал в затылке. Хмыкнул:

– Если верить зрению – овсянка. Самая обычная. И вода. Чистая. На вид.

– Ах, вот как. Никаких, стало быть, разносолов и излишеств.

– Точно. – Влад, тоже подошедший, взял в руки белую же неглубокую тарелку, похожую на самую обычную, из глазурованного фаянса. Тщательно обнюхал имевшуюся в ней массу. – Но если и правда – овсянка, и вода, я не в претензии.

Ну хорошо. Как говорили в культовом ужастике, помещение осмотрено, и признано безопасным. Входите, девочки. И ты, Пётр.

– Ты это – про «Чужого»?

– Нет. «Чужой» – это первая часть. Там какашка – один. А я про вторую: «Чужие».

– Ох, не поминай чёрта, а то не успеешь оглянуться, как...

– Э-э, не нагнетай. – Михаил поторопился оборвать свою Надюшу, – Это мы все с голодухи и усталости такие напряжённые и нервные! Давайте-ка лучше уже попробуем, чем кормят. Во сне там, или взаправду. И поят.

– Ну, поскольку и мисок и бокалов – всего по пять, думаю, с распределением напитков и яств проблем не возникнет.

кает. Правда вот, стульев не дали. Поэтому предлагаю встать лицом друг к другу, есть стоя, и одновременно бдить за спины сотоварищам – на предмет возникновения опасностей. Со всех четырёх сторон.

– Разумно. Ну что? Приступим?

– Приступим.

Влад невольно обратил внимание, что никто, однако, из взявших в руки бокалы с водой, отпить не торопится. Косясь на окружающих и вздыхая.

Наконец Пётр решил взять инициативу в свои руки:

– Конечно, Влад и Михаил правы, говоря, что если б хотели убить – не стали бы травить. Попробую, скажу. А вы пока подождите. Хоть пару минут.

Все так и сделали, напряжённо глядя, как Пётр аккуратно, маленькими глоточками, иногда перекатывая её по рту, и подводя глаза кверху, пьёт жидкость из бокала.

Через пару минут, шевелящий бровями Пётр выдал вердикт:

– Если и отличается от обычной воды, так чем-то таким, чего без спецанализа не выявить. Думаю, раз живот не заболел, и дыхание не перехватывает, ядов – нет. А ещё думаю, что пробовать таким же образом кашу – бессмысленно. Вряд ли нас хотят подловить столь примитивным образом.

– Звучит логично. И тем не менее. Ладно. Кто хочет первым попробовать кашу?

Вызвалась Лена:

– Давайте я. Всё-таки я перед прибытием сюда... Долго постилась.

Влад не стал уточнять, чем было вызвано такое событие в жизни его дамы. Но против её предложения не возражал:

– Ну хорошо. Только понемногу. Как Пётр делал.

Через минуту лицо Лены порозовело, а затем и посинело. Она схватилась за горло:

– Помо... О-о! Задыхаюсь! – хрипы и стоны звучали так естественно, что Влад чуть было не купился. Затем заметил хитро прищуренные глаза. Подмигнул. Вступил:

– Нет! Не умирай, любимая! Нам будет так не хватать тебя! – он бухнулся перед Леной на колени, и обхватил её за полные ляжки, глядя вверх, в лицо «умиравшей».

– Свинья! Мог бы нормально подыграть? Мы бы тогда развели этих вытаращившихся балбесов, как последних лохов, и нам бы достались их порции! А так все мои усилия по задержке дыхания пропали даром!

Надя подняла вверх большой палец:

– Спасибо за шоу, Ленок! Было прикольно. Даже круче, чем когда мой пытается, типа, шутить. Да и вообще, смотрю – ты – ценное приобретение для отряда.

– Ну ясен пень! Я у вас – супер! Недаром же претендую на почётное звание походной спутницы главного самца, и, соответственно – главной самки! Отпусти, кстати, мою прелестную задницу, ты, вождедеющее сопящее хамло.

Влад покачал головой, действительно отпустив то, что

нежно охватывал, и поднявшись на ноги:

– Вот уж не думаю, что дело зайдёт так далеко, что от нас действительно потребуют – размножиться. И выращивать детей. Давайте-ка, пока никто из наших друзей не решил, что мы даром тратим их драгоценное время, и не подбросил нам каких-то ещё приключений, на, вот именно, это место – поедим и допьём!

– Звучит очень прагматично. И разумно. Ну, приятного аппетита! – сам Михаил уже *вовсю* принялся черпать кашу простой алюминиевой ложкой, словно бы вышедшей из тех времён, когда в общественных столовых таких имелось в дежурных ящиках – неслитано-немеряно, даже не давая себе труда пережёвывать серо-жёлтую массу, – Хм. И правда – овсянка. Несолёная только.

Влад подумал, что по тому, кто как ест, можно запросто сделать выводы о характере и склонностях каждого «бойца» в их отряде.

Пётр ел аккуратно и медленно. Кашу тщательно пережёвывал. Смотреть пристальным взглядом в стены и по сторонам не забывал. Хотя из-за близорукости вряд ли много чего видел.

Лена не стеснялась, и каши набирала – полные ложки. Еду запивала маленькими глоточками воды. На стены и отверстие входа бдить тоже не забывала.

Надежда кушала медленно, как бы – вдумчиво: почти как Пётр. Только на стены не смотрела вовсе, предпочитая «лю-

боваться» тем, что имелось в тарелке.

Михаил, как и сам Влад, ел быстро, кашу почти не жевал, водой запил только тогда, когда густая масса в тарелке закончилась. Окружающую обстановку изучать ни Михаил ни Влад не забывали, даже закончив.

Влад, убедившись, что и все остальные в его команде закончили с приёмом пищи, поднял голову к потолку:

– Спасибо за хлеб-соль, уважаемые Хозяева! Как насчёт – небольшого привала?

Если он и правда ждал ответа, его постигло разочарование: ничто в обстановке комнаты не изменилось. Зато прозвучал гулкий утробный голос со стороны прикрывшей рот пустой тарелкой Лены:

– Наздоровье, крысята мои возлюбленные. А насчёт отдохнуть – так это сделаете в спальнях. Которых мы вам приготовили целых три штуки вон в той стене!

Влад хмыкнул:

– Знаешь, а я ведь тоже так именно и подумал про эти комнатки! Ладно, где мой любимый нож? Сейчас посмотрим. Кстати: и воду и еду лучше прикончить. До крошки. И – до капли. И пустую тару так и оставить. На столе.

Михаил, изучавший тщательно облизанную ложку, проворчал:

– Может, если я оставлю эту штуку себе на память, наши «уважаемые хозяева» не сильно обидятся?

– Думаю, не сильно. Ну, пошли. Попробуем вдвоём. Де-

вочки, Пётр – прикрывайте.

Открыть все три комнатухи, действительно оказавшиеся за тремя «дверьми», оказалось нетрудно. Двери даже не имели замков.

Первую из открытых осматривали все вместе: Влад приказал войти всем, опасаясь, что отряд могут попытаться разделить, захлопнув какие-нибудь переборки или щиты.

Комната имела вид типового гостиничного номера: белые крашенные стены, матово светящийся белым потолок, одна двуспальная кровать, один встроенный в стену шкаф (Пустой!), и, покрытый сплошным тонким белым же ковром-паляцем, пол. В боковой стене имелись ещё две двери, уже с обычными ручками: в ванну и туалет.

– Вот чёрт. Если б не обо...али лестницу – сейчас бы сходили как люди.

– Это ещё не факт, Надюша, – Лена вздохнула, – Может, если б не сходили там – так ещё этажей сто тащились бы, терпя и страдая! От этих гадов всего можно ожидать!

– Точно. – Михаил плотоядно ухмылялся, – Поэтому. Предлагаю не тянуть с нашим разбеганием по комнатам, водным процедурам, и... Этим, как его... Ну да – отдыхом!

– Нечего на меня так смотреть! И облизываться прекрати! – Надежда дёрнула изящным тоненьким плечиком, – Я тебе не сметана!

– Ну уж нет! Самая настоящая, вкусная и вожделённая,

сметана!

– Так, ладно. Идём откроем и осмотрим остальные две комнаты. И вот ещё что. Прошу никого пока никаких других комнат из обнаруженных – не открывать. – Влад предпочитал «юморению» – конкретику.

– Думаешь, за ними – продолжение крысячих бегов?

– Да. – Влад не стал предаваться словесным изыскам. Но на Михаила посмотрел.

Тот, посерьёзнев, кивнул:

– Согласен. Незачем лезть туда, пока, вот именно, не отдохнём. А ещё я лелею скромную надежду, что когда мы вылезем из своих норок утречком, на столе нас снова будут ждать изысканные лакомства и напитки...

Лена буркнула:

– Честно говоря, я лелею надежду, что проснувшись, снова окажусь дома...

Но я – реалистка.

Крысячий Лабиринт – так крысячий Лабиринт!

Влад, самолично обошедший и проверивший две другие комнаты-спальни, пожелал оставшимся в них Петру, и Надежде с Михаилом, спокойной ночи. После чего они с Леной удалились к себе.

Лена действительно, то ли от стресса, то ли от избытка чувств, что они остались живы, едва закрылась наружная дверь, потащила его буквально силой в ванную:

– Идём-ка, милый. Мне (Да и тебе!) нужно снять стресс. А лучше воды в этом смысле ничего нет! Она – самое гениальное средство для лечения и душ и тел! Это и медики, и всякие там йоги говорят! Я сама намылю тебе спинку – благо, мочалка и мыло, пусть и хозяйственное, тут есть! Ну и ты тоже... Давай, не сачкуй! А то у меня до сих пор везде струпья от засохшей крови чёртовой черепахи!

Влад так и делал, радуясь, что смывается вся грязь, слизь и кровь легко, и удивляясь про себя, какие сильные и приятные на ощупь даже через мочалку мышцы и формы у его «походной жены».

Очень быстро намыливание этой самой мочалкой перешло у них в просто оглаживания, ласки, а затем и поцелуи – осторожные и нежные вначале, и страстные и жаркие затем. Лена, которую сопящий Влад притиснул к, как ни странно, оказавшейся тёплой, стене, оторвав губы от его, и глядя ему прямо в глаза, обхватила его за плечи сильными руками. Ничего не говоря, мощным движением закинула обе ноги ему на чресла:

– Ах-х...

Влад, естество которого за время мытья воспряло так, что лучше и не надо, бережно вошёл. Сделал несколько движений. Лена закрыла глаза. Прогнулась, застонала...

От зрелища её больших затвердевших грудей с тёмными кругами вокруг набухших сосков, Влад буквально осатанел: надал так, что девушка зарычала, задышала, словно про-

бежала марафон, и принялась извиваться. Но он держал её крепко. И работать не переставал – всё глубже и глубже проникая в упругие и влажные своды...

Наконец Лена забилась совсем уж отчаянно, тоненько вскрикнув... И словно обессилено повисла на нём. Закрыла глаза. Похоже, и правда – отключилась...

Влад отнёс вымытую и частично вылеченную от стресса даму на постель. Уложил туда бережно. Принёс полотенце, вытер то, что имелось у девушки спереди. Затем перевернул Лену на живот, и вытер сзади. После чего вытерся и сам. Лена, застонавшая, и словно пришедшая в себя, снова перевернулась на спину. И вдруг открыла ставшие ясными, словно ключевая вода, небесно-синие глаза. Сказала:

– Я не прогадала. С «партнёром». Кстати. Заметил подвох? Полотенце-то нам дали... Одно!

Влад кивнул:

– Как и мыло. И мочалку.

– То есть – мы сейчас, типа, ни в чём не разочаровали своих... Хозяев. Если они рассчитывали на опыты по как раз – размножению.

– Ну... Да. А мне, если честно, плевать было на них. Ты – вообще... Не знаю, как сказать. Супер. Секси!

– Хм-м... Compliments, конечно, примитивные... Но приятно.

Так что давай продолжим в этом же духе. Только...

– Да?

– Милый. Можно тебя попросить, чтоб ты делал всё...

Ну, поосторожней! А то у тебя – такой... Огромный. Мне даже страшно стало в конце! Что сейчас разворишишь мне там всё, как Пётр разворотил чёртовой черепахе!.. Правда, ощущения, конечно... М-м... – она поёрзала по простыне спиной, загадочно улыбнулась, – Непередаваемые!

– Прости, ласточка моя. – от таких слов и движений у Влада снова всё воспряло, словно даже зазвенев, – Не удержался. Ты потому что – ну такая, зараза – красивая! А уж сексуальная!.. Понятно, что не удержался!

– Свинья! – по мило покрасневшему личику Влад понял, тем не менее, что его очередной примитивный, но высказанный честно комплимент девушке приятен, – А ещё и пошляк. И хам. И вообще – мне кажется, что тебя нужно многому научить... Как в плане культуры, так и в плане культуры секса.

Ну-ка, иди сюда!

Надежды Михаила не оправдались.

Когда «утром» все они вышли из своих спален, собравшись у стола, пустые миски и бокалы располагались на нём в точно таком же положении, как их оставили.

Влад, если честно, отдохнувший только отчасти, оказался разочарован. И напряжён. И пристально посмотрел в глаза Михаила, специально подойдя поближе.

– Что? Чего там такого – на моём лице? – Михаил хитро

прищурился, – Можно подумать, твои мешки под глазами – меньше!

Влад невольно хмыкнул:

– Думаю, нет. Но выспались и отдохнули мы, в-принципе, неплохо.

– Согласна. – Лена плотоядно усмехнулась, – Так бы – каждый день! Вернее – каждую ночь. – она потянулась своим большим сильным телом, снова выгнувшись, как породистая кошечка, – Ах...

Надежда промолчала. Влад и Михаил снова переглянулись. Но тоже промолчали. Пётр, чувствуя неловкую паузу, поторопился с комментарием:

– Приношу свои самые покаянные извинения, что влезаю. Вопрос у меня. Я даже спал из-за него беспокойно: всё больше кошмарами мучился. (Каких только монстров не видал!) Так вот. Почему на той стороне комнаты дверей – две?

Влад переглянулся теперь с Леной. Вчера (Если это можно так назвать!), после вторых, капитальных, если можно так сказать, проведённых с чувством, с толком и с расстановкой, и действительно буйных, игрищ, лёжа рядом на смятой простыне, они именно это и обсуждали.

– Как мы с Леной считаем, начался следующий этап нашего «приключения». Второй, так сказать, Уровень. То есть – теперь нам будут давать *как бы* выбор. А именно – можно будет самим решать, куда идти. А там, за дверьми – две *разные* реальности. Ну, или уровни Лабиринта. Поспорим?

– Не надо спорить. Мы и сами так думаем. – ага, подумал Влад, значит, две предстоящие им двери обсуждали и Михаил с Надей, – Вот только не знаю, действительно ли варианты – разные? Или на самом-то деле обе открываются в один и тот же Лабиринт? Но – с разных концов?

– А нетрудно посмотреть. Только вот что. – Влад снова переглянулся с Леной, – Перед тем, как сунуться в обе оставшиеся двери, давайте-ка мы вернёмся в свои комнаты, и как следует напьёмся из имеющихся там кранов с холодной водой! На дорожку, так сказать.

Однако сделать этого не удалось.

Они не догадались оставить двери своих комнат открытыми, и чёртовы двери теперь не желали открываться: ни под усилиями одного ножа, ни под напором сразу трёх: к Владу присоединились Пётр с Михаилом. Но после минутного пыхания и потери кончика ножа Влада, пришлось признать, что от спален, из которых они столь опрометчиво вышли, они отрезаны.

– Так, ладно, мальчики, не тратьте зря силы и воду в виде пота. Тут всё и козе ясно. Что ототдыхались мы на сегодня. Остаётся надеяться только на то, что в конце, ближе к вечеру, когда дотопаем, куда надо, или разрешим, что нужно разрешить, или пристрелим или взорвём того, кого надо будет, – нам дадут новые. Комнаты. Со всеми удобствами.

– Умеешь же ты, солнце моё, вселить оптимизм и бодрость духа!

– На том стою, любимый! Ах, если б у нас и правда сложилась Семья!.. Представляешь – сильный и упорный ты, нежная и чуткая я! Каких детей мы бы!..

Михаил и Надя, только переглядывавшиеся, пока Лена ходила вокруг запыхавшегося Влада, оглаживая его торс с напрягшимися мышцами, нагло заржали. Пётр, снова поправив несуществующие очки, промолчал. Лена сказала:

– Ну а, возвращаясь к реалиям, как говорят в Думе, нашего дня, давайте-ка паковаться. Да сваливать отсюда. Поскольку ни пить, ни есть, ни отдыхать нам точно не дадут.

– Согласен, любимая. – Влад пожал плечами, – Ну, с какой начнём?

– Да чего тут думать. С первой. Надя, малышка. Давай-ка мы с тобой и Петром, как всегда – за автоматы. А вы, мальчики – как всегда – за дверь.

Открыли первую дверь легко. Она, как и вчера – спальни, оказалась не заперта.

Вот только зрелище того, что имелось за ней, не понравилось никому.

Что было логично.

Потому что как может вид пышущей жаром даже из дверного проёма, и залитой ослепительным жёлто-белым светом пустыни понравиться пятерым полуобнажённым жителям города, кожа которых привыкла к одежде и сумраку каменных джунглей?

Однако закрывать дверь Влад не спешил. Вместо этого он свой надломленный нож вбил понадёжней между нижним торцом распахнутой настежь двери и полом, буркнув:

– Ну уж дудки я теперь соглашусь тут двери просто так – закрыть!

За второй дверью оказалась тайга. Самая обычная на вид, с гигантскими хвойными деревьями, уносившими пышные разлапистые кроны куда-то в вышину неба, и густым подлеском в виде папоротников и каких-то колючих кустов с красными мелкими ягодами.

Надежда покачала головой:

– Нечестно. Выбора-то у нас, по сути, никакого и нет! Мы ж не самоубийцы!

– Ты имеешь в виду, что без одежды и обуви нам нечего делать на раскалённом до примерно восьмидесяти градусов песке под ослепительным солнцем? И искать колодцы и руины заброшенных городов меж барханов было бы утомительно и глупо?

– Ну да. Там наверняка и поохотиться будет не на кого. Разве что на змей. А вот в тайге – может, вы, мальчики, лося какого завалите? Или хотя бы кабана. Да и малинки можно бы пособирать... Если уж особо сильно не повезёт.

– Это – не «малинка», Надюша. – Влад, так и не отошедший от двери с тайгой, присел на корточки, продолжая вглядываться в дебри, и придерживать дверь, – И вот это, кстати – не ёлки и сосны, как вы, наверное, подумали. Эти деревья

– не наши.

– В-смысле – не наши? Мы что – в Африке? – скепсиса в голосе Нади не услышал бы только слон. Если б он тут был.

Подошедшая к своему парню Лена тоже взгляделась в заросли. Кивнула:

– Сто пудов – он прав. Эти деревья – не земные! Да посмотрите вы сами: они ж – не зелёные, а сине-фиолетовые! А вон – солнце. И оно – голубое!!!

Светило, сейчас частично проглядывающее через сплетение крон и странных, словно волосатых, пучков – словно бы соцветий каких-то цветов, действительно казалось и голубым, и более крупным, чем привычное, Земное.

– Ну и ладно. Может, выглядит и диковато, но температура там, кажется, нормальная. И пахнет совсем как в тайге какой: хвоей и грибами... Единственное, что меня беспокоит – так это земля. – Михаил хмурился.

– А что с ней не так, любимый? – Надя действительно перевела взор вниз.

– А не так с ней – все эти чёртовы опавшие сухие иглы, ветки, и колючие кусты. Как ходить-то сможем? Мы ж – городские. С нежными подошвами ступней... Придётся постоянно занозы вытаскивать!

– Согласен. Это – проблема. – Влад покачал головой. – И тем не менее. Давайте-ка голосовать. Потому что оставаться сидеть в этой комнате смысла нет уж точно. Как и лезть снова на сто этажей наверх, в зал. Да и остался ли он там?..

Ну? Кто за тайгу?

Как ни странно, но руки подняли все. Влад резюмировал:

– Отлично. Идём – прямо на солнце. Похоже, что оно как раз восходит. Порядка придерживаемся прежнего: я – впереди, за мной – Лена, Надя, и Пётр. Михаил. На тебе как всегда тылы.

Поскольку никто не возразил, Влад повесил автомат на грудь. Поправил на плече связку запасных магазинов. И мысленно помолвившись, вступил на опавшую хвою. Михаил не удержался от прикола:

– Всего один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для человечества!

Влад хмыкнул:

– Да уж. По части драматических эффектов америкосам нет равных. Какое было шоу! На всю планету! И они ведь до сих пор судятся с китайцами. Доказавшими, что нет на Луне никаких таких посадочных модулей из США.

– Надеюсь, нам тут не придётся никуда лететь на посадочных модулях?

– Не парься, солнце моё. – Михаил смотрел на Надю умиленно, – Лететь – точно не придётся! Разве что – с какого обрыва. Или в ямы. Но Влад – парень обстоятельный. Уж как-нибудь заметит. Да и вообще – хватит вопросов, а бдите-ка вы с напарницей по сторонам. А то – мало ли! Вдруг вылезет какой агрессивно настроенный бурундучок. Или – зайчик...

Влад обернулся:

– Это предложение считаю разумным. И вообще – чем меньше будем шуметь, тем, вероятней, дольше проживём!

С этим заявлением никто поспорить не захотел.

Ступать по мягкой пружинящей подстилке оказалось вполне комфортно. Если не дёргать ступнёй, а аккуратно ставить её – сверху вниз, никакие иглы в подошву не впивались. Влад поторопился сказать об этом остальным. Михаил еле слышно буркнул:

– Что с дверью-то делать будем?

Влад пожал плечами. И ответил уже тоже тихо:

– Пусть так и стоит. Открытая и подпёртая. И вообще – это не наша забота.

Именно так всё и оказалось. Не успели они пройти и двадцати шагов, как Михаил вполголоса выругался. Тихо сказал:

– Ты оказался как всегда прав. Двери больше нет.

– И – как оно было?

– А вот так и было. Смотрел я на неё, смотрел, затем буквально на секунду перевёл взгляд на деревья, смотрю снова – а уже нету!

– Ну и ладно. Всё равно ясно, что возвращаться смысла не было.

– Ага. Пошли дальше.

Идти по тайге, пусть и чужой, оказалось довольно скучно. Вопреки ожиданиям группы, никакими дикими животными,

или инопланетными монстрами, их, похоже, поражать не собирались. Более того: не имелось ни птичек, ни насекомых, ни даже их следов: ни паутины, ни муравьиных куч... Отсюда Влад примерно через час движения сделал вывод:

– Наверняка это – не смоделированный тренажёр. А просто кусок какой-то, существующей в действительности, планеты. Жители которой уничтожили и себя и всё живое. Кроме травы и деревьев. Ну, или это живое ещё не выбралось из океанов... Только вот не могу понять, за каким ...ером нас сюда забросили!

– Знаешь, милый, я тоже всю голову сломала. – Лена уже почти не старалась двигаться бесшумно, и сейчас пыхтела как паровоз, – Но цель у них наверняка имелась. А то, что она может не совпадать с нашим представлением о ней – это наша проблема!

– Логично. Однако я почему остановился. – Влад кивнул головой в направлении движения группы, – Там, впереди – явно прогалина. И немаленькая. Потому что вокруг – посветлело. И тайга, похоже, кончается. Ну-ка, подготовьте пушки.

«Прогалина» оказалась, мягко говоря – очень велика. А если сказать проще – лес впереди просто закончился, словно обрезанный ножом, и его край, обрывающийся прямо перед ними, выходил на пологую равнину, поросшую сине-фиолетовой травой и такими же кустами.

Но не они в первую очередь приковали внимание членов

отряда, сейчас выстроившихся в ряд на краю высоченного, с добрых двадцать этажей, песчаного и довольно пологого длинного спуска.

– Вот чёрт! – Михаил невольно сплюнул, и подпустил матюгов, – Пришли, похоже.

– Да уж. – тон Надежды был настолько кислым, что Влад подумал, что сейчас ей сведёт зубы, – За что боролись, на то, как говорится, и напоролись!

– Ну, это вы бросьте. – Лена изо всех сил старалась сохранять присутствие духа и оптимизм, – Может, это вовсе и не то чёртово место, где располагается наш любимый зал с куполом и ящиком? А просто... Ну – какой-нибудь склад? Или стадион?

– Может. – Влад покачал головой, – Но пока не проверим – не определим. Поэтому – идёмте. Не забывайте про периметр!

Напоминание оказалось как никогда кстати: не прошли они по длинному песчаному откосу и десяти шагов, как к ним под поверхностью песка со стороны деревьев начали приближаться некие странные бугры. Извивавшиеся и передвигавшиеся довольно быстро. И – немаленькие. Влад заорал:

– Бежим! Нам нужно попасть вон в тот вход! Там – бетонный пол!

Хоть босые ноги и увязали, но бежали они всё-таки куда быстрее вскоре оставшихся позади подпесочных не то – чер-

вей, не то – змеюк, как их окрестила на бегу Надежда.

Влад, едва убедился в том, что их не догнать, перевёл взор снова на гигантское строение, к которому они неслись изо всех сил. Там, впереди, в темноте коридора-тоннеля, вроде, никто и ничто не собиралось их задерживать или им препятствовать. Но само здание вблизи подавляло. Поистине колоссальными масштабами.

Напоминало оно действительно самый обычный стадион. Если только бывают стадионы со сплошь монолитными бетонными стенами высотой в двадцать метров, и плоской крышей, и диаметром не меньше километра! К счастью, в стене, обращённой к ним, имелось на уровне песка отверстие. Проём. Шагов десяти в ширину, и высотой в рост человека – пройти, если что, должно удастся. Потому что чернота внутри говорила о наличии хотя бы коридора, и об отсутствии входных дверей или люков, которые могли бы стать проблемой.

Отверстие действительно вело в тоннель. Влад скомандовал:

– Проходите, не останавливайтесь! Какие бы твари за нами не гнались, сквозь бетонный-то пол вряд ли пролезут. А стрелять в них – смысла нет. Мы же не будем есть червяков или змеюк?

– Пожалуй, нет. Или всё же – будем. Посмотрим. – Лена утирала пот со лба свободной рукой, в другой держала автомат, который так и не выпускала всё время, пока бежали, –

Но я так понимаю, сам ты всё же хочешь... Полюбоваться? Кто же это вынудил нас залезть в мышеловку.

– Точно. Но – издали. Примерно вот отсюда. – Влад показал на участок бетонного пола в пяти шагах от входного проёма, – Думаю, здесь будет сравнительно безопасно.

– Хочется верить. – Михаил, тоже с оружием в руках, встал, как и Лена, за спиной Влада, но с другой его стороны, и держался в паре шагов – чтоб не мешать, если что.

Пётр, до этого отмалчивавшийся, внёс предложение:

– Не хочу показаться трусливым занудой, друзья... Но, может, вы отойдёте ещё шагов на пять? Так, мне кажется, будет... э-э... безопасней!

Влад, оглянувшись на тоже державшегося позади него парня, скомандовал:

– Отходим на пять шагов. Петра лучше бы послушаться!

Не прошло и полуминуты, как они в очередной раз убедились, что правы и Пётр и Влад.

6. Заброшенный бункер

Тварь, вдруг словно бы вынырнувшая на поверхность почвы перед входным порталом, на безобидного червяка ну никак не походила. Напоминала она, скорее, крокодила, только чудовищно длинного и толстого: вся двухметровая в диаметре передняя часть, показавшаяся на поверхности, оказалась в небольших как бы зубьях, или шипах, опоясывающих весь периметр морды, и весьма угрожающе выглядящих. Задняя же часть тварюги терялась где-то под поверхностью.

Правда, в первый момент членам отряда было не до осмотра в подробностях панциря и прочих наружных красот, потому что тварь раззявила огромную пасть, занимавший весь передний конец туловища, тоже усеянный по всему периметру мелкими (Сравнительно, конечно!) светло-зелёными зубами, и из глотки выскочили прямо на бетон с десятком толстенных, с бедро, не то щупальцев, не то – «встроенных» змей! Каждая с точно таким же, только чуть уменьшенным, вариантом зубов, и совершенно лишённая глаз.

О том, что змеи оказались как раз на том участке пола, где располагался до этого сейчас отступивший Влад, можно не говорить – выбрасывались они из пасти, как он быстро догадался, на добрых десять шагов!

Влад крикнул своим уже было нацелившимся соратникам:

– Не стрелять!

– Это ещё почему?! – возмущения и страха в тоне Надежды не заметил бы только монстр. Поскольку у него не наблюдалось ушей.

– Если эта тварь не полезет за нами в тоннель, пусть лучше останется живой.

– Ну а это-то ещё – зачем?! Мы что – примкнули к партии зелёных?! Или уж – вегетарианцев?

– Нет, конечно. Просто давайте взглянем на вещи трезвым взглядом. На вид она чертовски похожа на давешнюю черепаху. То есть – стреляй ей в глотку – не стреляй, а – ...рен убьешь! А снаружи наверняка – броня. Так что нужно или снова взорвать её изнутри, или уж... Просто отойти от неё, и взрывать только в том случае, если начнёт преследовать. А она не начнёт.

– Это с чего ты так решил?

– А с её поведения. Вот: я стою всего-то в паре шагов от чёртовых ротиков этих змеюк, а монстра даже не делает попыток приблизиться, так сказать, основным туловищем. – Влад показал на крокодиловскую тушу, – Отсюда мораль: не может.

Из чего нетрудно дотумкать и до остального: с чего бы нам тратить патроны на тварюгу, не представляющую для нас непосредственной опасности? И которая нам для еды всё равно не подходит? А главное – если и удастся её завалить, мёртвая она начнёт вонять, и привлекать сюда всяких па-

дальщиков. Или уж – хищников.

– Ха! Если *так* подходить, то получается, что и милая черепашка не собиралась на нас нападать! И воняла бы!

– Ну уж нет. Та как раз – собиралась. Эта, собственно – тоже. Другое дело, что от черепашки нам спастись было – реально некуда. А от этой – есть куда! Ну-ка, отойдём поглубже. Может, она отвалит, потеряв наш запах?

Они, ступая осторожно и осматриваясь по сторонам, действительно отодвинулись шагов на двадцать внутрь тоннеля. Тварюга, всё ещё хлопавшая щупальцами-змеями по полу, и обшаривавшая ими стены и потолок бетонного сооружения, вдруг втянула их внутрь глотки. Возмущённо выдохнула: гулко и басовито. И действительно – убралась восвояси!

Правда, не сразу, а немного поёрзав по полу тоннеля: с «задним ходом» у монстры явно имелись проблемы.

– Чтоб мне провалиться. (А, нет! Лучше не надо!) – Михаил почесал коротко стриженный затылок растопыренной пятернёй, – Вот что хотите делайте – а я этой дорогой назад в степь не пойду! Готов поспорить на свою шляпу, что нас там, снаружи, будет ждать необыкновенно «тёплый» приём!

– У тебя нет шляпы.

– Вот именно, солнце моё!

– Ладно, ситуация понятна. – Влад старался говорить спокойно и авторитетно, – Снаружи нас действительно наверняка будут поджидать. Я видел, как сюда, ко входу, пока мы бежали, со всех сторон подбиралось ещё минимум семь-во-

семь таких же тварей. То есть, Михаил прав. Выйти прежним путём... Проблематично. Так что оставим это на самый крайний случай. Если сломя голову будем драпать от кого-то, кому не страшны пули и динамит. А пока построимся-ка мы так, как двигаемся всегда, и попробуем пройти вглубь. Может, там нас – ждёт, не дождётся и стол и кров.

Они так и сделали, двинувшись неторопливым шагом по центру гулкого и бетонированного пустого коридора, размером практически соответствовавшего входному отверстию: два на десять шагов. Шёл он не совсем перпендикулярно наружной стене, а, скорее, под тупым углом. Никаких проёмов или ещё каких архитектурных изысков пока не наблюдалось. Михаил, пристроившийся как всегда в тыл, не удержался от шпильки:

– Насчёт стола – не знаю. В прошлый раз (Да и в этот!) проклятые хозяева-организаторы хотели, чтоб как раз мы – служили закуской! Их любимым монстрикам.

Влад хмыкнул:

– Это уж точно. Кстати: вот хотел вас спросить. Мне одному показалось, или эти твари до боли напоминают чудищ из старого-старого ужастика? Где даже не было компьютерных спецэффектов. Кажется, назывался «Дрожь земли»?

Молчание, возникшее после вопроса, нарушил Пётр:

– Я, похоже, один смотрел это кино. Да, согласен: монстры похожи. То есть, у них – одно, основное, туловище. Бронированное, идвигающееся сквозь рыхлый песок с по-

мощью миллионов шипов-пластинок, которыми оно, словно колосок с обращённой в одну сторону остью, отталкивается – лишь в одну сторону. Далее: змеи – исполнительные органы. Прячущиеся внутри пасти, и служащие для разведки вне пределов подземного пространства. Ну, и чтоб затаскивать внутрь добычу. Отсутствие лап или ног. Как и глаз и ушей. И ориентируются – явно на вибрацию почвы.

Но есть и отличия.

Навскидку могу вспомнить, что змей в пастях тех, киношных, было всего по три. А основное туловище напоминает в нашем случае не бесформенную бочку, а – торпеду. Ну, или подводную лодку. Очень обтекаемое, и по виду – прочное.

– Ну и какие у тебя будут мысли по этому поводу?

Пока Пётр молчал, вероятно, пытаюсь сформулировать эти мысли, влезла Лена:

– Мысли есть у меня. Потому что я тоже смотрела. Одно старое-старое кино. Чуть ли не столетней давности – тоже ещё без компьютерной графики, а с куклами и макетами. Называлось «Миллион лет до нашей эры» (Там обалденно красивая баба в главной роли!). Так вот: на главного героя напала огромная черепашка. Типа динозавра. Хищная и плотоядная. А эта девушка... Рэчел Уэлш, кажется, её играла... С отрядом амазонок спасла его. Ну и, понятно, любовь с первого взгляда, и всё такое... (Прям как у нас!) Но суть не в этом. А в том, что наша тамошняя, – Лена кивнула себе за спину, – черепашка – ну вылитая – из фильма! Включая да-

же хищный клюв! И это я только сейчас дотумкала!

– Ага. Вот, стало быть, как. То есть, ты тоже считаешь, что наши испытатели не заморачиваются изобретением и созданием каких-то особых чудищ, а просто берут их из наших же фильмов? Ну, или – книг?

– Похоже на то. – это вступила Надя, – Мне вот показалось, что змеи эти, ну, которые полезли из нутра крокодила – вылитые змееподобные чудища из фильма «Из глубины». Про которых говорили, что они – миксины... Или что-то вроде этого.

– Я смотрел и этот фильм. – это снова вступил Пётр, – И с Надей согласен. Но я вот что хочу сказать. Есть старая теория. Что существует некое... Единое Информационное Поле Вселенной. И в нём хранится вся информация о прошлом, настоящем и будущем. Каждой конкретной Вселенной.

И к этому пространству-полю в особых обстоятельствах могут подключаться особые люди. Впав в транс, от наркотиков ли, от удара молнии, или под гипнозом... неважно. Словом, например, Никола Тесла мог так черпать информацию о своих изобретениях. Нострадамус – сюжеты пророчеств. Ванга – материал для более конкретных предсказаний.

Так вот. Что, если к такому полю подключались и те наши сценаристы... Ну, или писатели – которые и создавали все эти страшные образы: чужого, черепахи, монстров из «Дрожи земли». И всего остального? Не с потолка же, или из пальца они эти образы высасывали?! А пауки, кстати, могли и

правда быть – из «Хоббита».

Правда, все эти милые зверушки, если действительно существуют где-то в природе, наверняка выглядят не совсем всё же так, как в фильмах. А, скорее всего, как раз – отличаются. Причём – именно так, чтоб могли и правда – *существовать* в природе! Ну, вернее – в природе своих планет! То есть – питаться, размножаться, отдыхать. Ну, и всё такое.

– Ой, чего-то ты сказал такое мудрёное, Петя, что я уже на второй фразе почти перестала врубаться. – Лена не без ехидцы посмотрела на идущего позади неё Петра, – Но основная мысль понятна. И возражений не вызывает. Чтоб жить и питаться все эти твари и правда – должны отличаться от киношных прототипов. Потому что чёртовы сценаристы – они не учёные-биологи. Им подай не правду жизни, а – внешность пострашней! Киногеничную! Чтоб зритель уж точно обо...ался от страха!

– Как ни странно, но похоже, что-то в теории Петра есть. – в защиту этой версии высказался и Михаил, – Про Единое Поле я тоже слышал. И ведь и правда – Ванга много чего предсказала такого... Что сбывалось. Хотя бы про «Курск». И теперь перед нами встаёт естественный вопрос: мы-то тут – с какого боку?!

– Есть у меня одна мысль на эту тему. – Влад дёрнул плечом.

– Ну-ка, ну-ка, колись, предводитель уездного дворянства!

– Во-первых, солнце моё, не предводитель, а – сотоварищ. По несчастьям и проблемам. А во-вторых – не дворянства, а – вполне современных выюношей и девушек. Явно подобранных для нашего эксперимента не просто так, а – по определённым критериям. Вот только так мы и не удосужились выяснить, за какие, так сказать, заслуги и достоинства... Попали сюда.

А зря! Может, как раз в этих наших отличиях от «серой обезличенной городской массы» и скрыты ответы на...

– Ты нам зубы не заговаривай, а давай уже – рассказывай!

– Лена. Не перебивай меня, пожалуйста. – Влад не забывал внимательно смотреть по сторонам, под ноги, и на потолок. Но всё оставалось серо, голо и мертво. В нос бил отвратительный запах плесени и мокрого бетона, заставляя морщиться.

– Ладно. Согласна: виновата. Извини. Может, всё же поделишься? Мы же – в одной лодке?

– Извинения приняты. Так вот. Вспомните нападение черехахи. Что было после него? Ну, в-смысле – после того, как Пётр её завалил?

– А – что? Ничего!

– Вот именно. А ведь явно – должно было. Ну, то есть – на нас, по прошествии очередных пяти минут, в очередной раз кто-нибудь должен был напасть! А не напал!

И знаете, почему?

Вот именно: потому, что Лена высказала *ключевую* мысль.

То есть – догадалась, где выход с того Уровня. Первого. То есть – из купола. И мы взялись за ящик!

– Погоди-ка... Получается, если сейчас мы найдём какой-то, вот именно, ключевой момент... Выскажем какую-то подходящую к случаю теорию, нас могут... Оставить в покое? Может, и домой отправят, представив всё это дело так, словно нам снился сон?!

– Не думаю, Лена. Насчёт того, чтоб оставить нас в покое – это вряд ли. Но!

Нам могут существенно упростить жизнь, и сократить прохождение вот этого конкретного Уровня Лабиринта до момента получения очередного ужина. И дня – вернее, ночи! – отдыха!

– Ага. Мысль интересная. Мне она тоже, кстати, приходила в голову. – это в разговор снова влез Михаил, уже куда реже обращавший взор им за спины, – Но пока что не вижу, какую бы лапшу мы могли навесить на уши наших любимых зелёных друзей!

– Ну так давайте думать над этим все вместе. И высказывать – вслух. Потому что попытка – она – не пытка, как говаривал незабвенный товарищ Берия.

– Так-то оно, конечно, так... Только вот не вижу, чем высказывание любых теорий помогло бы нам в этом коридоре! – Надя как всегда откинула со лба налипшие волосы чёлки, – Мы прошли уже метров триста, и даже фонарики включили, а стены и пол – как был бетон, так и остался! Сплош-

ной и монолитный. И даже в конце нету «света»!

– Ну а я как раз ничего странного в этом не вижу. – Влад позволил себе оглянуться на Надежду, – Так это дело обычно устраивают и в любом военном бункере. Главный вход – один. Чтоб обезопасить внутренность бункера от незваных гостей. На входе – КПП. Ну, то есть – контрольно-пропускной пункт, с охраной и всяческими преградами и рогатками. А за ним – длинный коридор, позволяющий, если что, легко нейтрализовать врага, прорвавшегося бы внутрь с боем. Ну, или санитарно обработать кого-то из прибывших своих.

– Согласен с мыслями Влада. – в разговор вступил наконец отмалчивавшийся до сих пор Пётр, – Правда, КПП мы никакого не видели. Как и оборудования для санобработки. То есть – в бункер-то мы попали. (Спасибо тому, кто позаботился «вынести» его ворота!) Вот только одно плохо. Если не найдём какого-нибудь запасного выхода, и выясним, что нас *тут* кормить-поить не собираются, нам так и так придётся иметь дело с поджидающими нас подпесочными крокилами. И все «умные» мысли, возникающие лично у меня по этому поводу, вращаются вокруг вопроса, как долго и с какой скоростью мы сможем бежать, спасаясь от них! А главное – куда!

– Любимый! – Лена добавила в голос мольбы, – Пожалуйста! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Выскажи какую-нибудь умную мысль, чтоб обеспечить наш прокорм! А то, если честно, жрать уже хочется – прямо сил нет!

Влад усмехнулся:

– По части «умных» мыслей у нас – ты и Петя. Наш, так сказать, «мозговой центр». Вот и валяйте – если и правда рассчитываете на завтрак! Уж расстарайтесь! Потому что до вечера ещё явно чертовски далеко!

Пётр действительно сказал:

– Мне почему-то кажется, что мы идём внутрь мёртвого здания. И никого здесь не будет. Ни монстров, ни хозяев-строителей, ни даже наших зелёных энлонавтов.

– Это почему ты так решил?

– А потому, Надежда, что под ногами у нас – девственно нетронутая пыль! То есть – нетронутая она перед Владом. Но если присесть, и посмотреть вот так, – Пётр пригнулся, встав даже на карачки, – в косом свете фонаря отлично видно все эти многолетние отложения. Без малейших признаков прикосновения или повреждения!

Влад, буркнув: «Ну-ка, стойте!», принял позу, показанную их вторым «мозговым центром». Всматривался вперёд с полминуты, вода фонариком. Сказал:

– Ты прав. В косом освещении видно куда как лучше! А мне было не видать – с высоты моего роста! А так – каждый пупырышек и трещинка!.. Ну и пыль, конечно. Так. Ладно. Мы протопали уже почти с полкилометра, и по-идее должны упереться в стену чёртова бункера. А я его что-то...

– Ну почему же! – Лена пожалала плечами, – Вон он. Только это – не торец в прямом смысле. А просто стена наше-

го коридора-тоннеля плавно этак изгибается, и дальше, очевидно, идёт вдоль наружной стены здания. И, кто его знает – может, можно так идти и до бесконечности, всё время поворачивая и поворачивая. Пока не упрётся в тупик! Ну, или какую-нибудь крохотную комнатёнку там, внутри спирали! Именно так какие-то древние рыбаки строили ловушки для бедной наивной рыбы. Лабиринты.

– Да нет. Больше похоже на волчью ловушку.

– Чего?

– Ну, раньше, когда ещё охотились по старинке, чтоб не тратить патронов и не заморачиваться с выслеживанием, охотники в Сибири строили такие штуки. Представь: круг из часто-часто, вплотную друг к другу, вбитых в землю толстых кольев. Высоких – метра в три. Образующих круг, диаметром тоже – метра в три. А снаружи, на расстоянии вот таком, – Михаил раздвинул ладони примерно на двадцать сантиметров, – ещё один круг-чостокол из кольев. И, главное тут – дверца. Сделанная как клапан: то есть – широкая, с метр, и устроена так, чтоб входящий хищник мог только-только протиснуться.

Теперь – самое главное. Внутри внутреннего круга (Извините за тавтологию!) ставился живой барашек. Ну, или овечка – гендерный вопрос тут – не суть. Главное – чтоб приманка была живая. Волк приходит на бебеканье, и запах, обходит ловушку снаружи. Вожделеет. Обоняет. Потом пытается добраться через единственный вход – идёт, естественно,

по кругу, обходя периметр узкого хода. А когда доходит до дверцы-клапана, вынужден с уже внутренней стороны напирать на неё!

И она благополучно захлопывается на защёлку, или на замок, отрезав его от свободы! Обрекая вечно бегать по кругу, не в состоянии ни выйти, ни выпрыгнуть, ни добраться до вождельённой пищи! Ну и когда волк падёт от жажды или голода, охотнику достаётся абсолютно целая шкура!

– А чего это он, ну, волк, просто не сдаст назад, дойдя до этой дверцы?

– Вот! Тут мы и добрались до встроенного, так сказать, основополагающего, инстинкта. Волки не могут ходить назад! Ну вот не дано им включать, как, например, нам – реверс!

– Чёрт возьми! Как ты кстати рассказал эту историю. Может, примем как постулат, что мы-то – не волки, и нам никто назад вернуться не мешает?

– Ага, Надюша, никто. Кроме здоровенных и явно голодных крокодилов с зубастыми червячками внутри! Про них Пётр, как он сам сказал, как раз и думает...

– Ну, крокодилов с червячками предлагаю пока не дразнить. – Влад говорил негромко, но в гулком пространстве его и так было отлично слышно, – Пётр. Как думаешь, возможен такой план: проходим подальше вдоль этой – наружной! – стены, устанавливаем заряд побольше, и пробиваем дыру наружу?

– План кажется мне хорошим. Единственное, что напря-

гает – мы не знаем истинной толщины этих стен. Она может быть и полметра. Но может – и два! Поскольку – основание должно выдерживать вес всего того, что давит сверху! Поэтому. Предлагаю пока ничего не взрывать, а попробовать поискать там, дальше – вдруг обнаружатся какие лестницы, или проходы, или переходы. В комнаты этого уровня. На верхние и нижние Уровни. А то, если вспомнить, высота в двадцать метров предполагает наличие сверху – минимум ещё шести-семи этажей. И там-то толщина стен наверняка будет пожиже! А, может, даже окна какие найдутся! Мы же не обходили это здание снаружи?!

– Знаешь, нам было как-то не до этого!

Ленино возмущение постарался нейтрализовать разумными раскладками Влад:

– План кажется разумным. Ведь вернуться, если что, мы всегда успеем. Поскольку не видели до сих пор ни скрытых дверей, ни перегородок, которыми нас могли бы от входа отрезать. Единственное, что меня беспокоит – у нас нет ни верёвок, ни лестницы, чтоб слезть с верхних Уровней на землю.

– А ничего, Влад. Мы что-нибудь придумаем. Или отыщем. Ведь внутреннее пространство этого бункера наверняка не столь примитивно организовано, как нам описала уважаемая Лена!

Лена возмущённо фыркнула, дёрнув пухлым плечиком:

– Ничего я не описывала! Просто высказала предположе-

ние! Тоже, умник великий выискался!

Влад поспешил остудить накаляющиеся страсти:

– Спокойней. Естественно, что от голода мы все раздражены сильнее, чем обычно. Но нам сейчас очень важно – *сотрудничать!* Мы – не в Голливудском боевике, где дерутся, регулярно выясняя «отношения», даже друзья, сослуживцы, и соратники по оружию. И даже супруги. Поскольку, понимаешь ли, по законам жанра в каждой сцене должен иметься «конфликт». Для «накала страстей» И вящего интересу к фильму.

А на самом деле всё это – чужь собачья.

Никому в реальной жизни конфликты не нужны, кроме убогих духом и мозгом: для самоутверждения. Таких раньше показывали в «Доме-2», передачах Гордона, Малахова, и прочих сделавших карьерку на скандалах журналистов и телеведущих. И чем меньше мы будем оскорблять друг друга и подкалывать – тем продуктивней будет работа нашего отряда.

– А, так мы – работаем?!

– Ну да. – Влад проигнорировал иронию и ехидство в тоне своей боевой подруги, – Как минимум – над отысканием очередной порции пищи и воды. Как максимум – над выходом из этого негостеприимного места. То есть – из предложенного нам Мира.

– Хм-м... Ладно, согласна. Так, собственно, и мой папочка говорит. Сотрудничать – оно продуктивней, чем просто

устранять конкурента. Физически. Потому что на его месте тут же появляются два новых. И обычно куда более противных и злобных.

– А молодец твой папа. Чётко просёк реалии нашего времени.

– Ну тыть! Всё-таки – восемьдесят девятый в списке Форбс!

– Ба! Так ты – выгодная невеста?

– Он ещё спрашивает! Я в самом начале, если честно, даже подумала, что всё это – пошлый и идиотский спектакль, подстроенный, чтоб пристроить меня замуж! За того, кто меня спасёт! Смелого и могучего рыцаря на белом коне! – Лена звонко треснула Влада по голой спине ладонью.

– Вот уж не думал, что попаду в шкуру рыцаря на белом коне. Особи женского пола, имевшиеся в моём классе, обычно называли меня гоблином и козлом. Может, потому, что я очень, по их версии, пошлый и вредный. И похож, скорее, на Шрэка. – Влад покачал головой, – Да и до спасения нам пока далеко. Поэтому поищем-ка мы, вот именно, каких лестничных пролётов, или хотя бы пандусов на верхние Уровни. Потому что спускаться вниз я смысла не вижу. Пётр верно подметил: раз тут никто не живёт, следовательно, и пищи никакой там, внизу, в закромах – не осталось!

– Идите сюда! – их вдруг позвал отошедший вперёд, пока группа невольно приостановилась в месте, откуда крохотной белой точкой ещё был виден входной портал, Пётр, – Я, ка-

жется, нашёл то, чего нам надо!

Подойдя, Влад понял, что Пётр, похоже, прав. Потому что перед ними имелся проём во внутренней стене бункера, с уходившей и вверх и вниз лестницей. Точь-в-точь такой же, как та, что имелась под оружейным ящиком!

7. «А бункер-то – не такой уж и заброшенный!..»

– Ну что? Рванём навверх?

– А почему бы действительно и не попробовать? – Влад пожал плечами, – Тем более, что коридор явно продолжается вдоль наружной стены, и конца-краю ему не видно! Как и проходов внутрь здания. Ну, или в комнаты.

– Хорошо. Только теперь, чур, я иду первой!

– Это ещё почему, радость моя?

– А потому, что не всё же тебе лезть везде, как упёртый и храбрый баран, и подставлять свою голову! Мне тоже хочется «принять ответственность»!

– Ну, нет, радость моя, я не согласен. Вы, с Надеждой и Петром, представляете собой самую большую ценность для нашего отряда. Поэтому пойдёте как всегда – в середине. Нашего, если называть его по-старинке, конвоя.

– С чего бы это мы представляли собой «самую большую ценность»?!

– Ну – как! Во-первых, вы – девушки. Пусть и не совсем. (Надя фыркнула, Лена проворчала: «Свинья»!) Но! Если это – и правда, поведенческий эксперимент, эти козлы должны чётко понять, что вас мы и должны, и собираемся оберегать

и хранить в первую очередь. Как продолжательниц рода. Даже ценой своих, мужских, жизней. Так же было и у первобытных народов и племён. Поскольку одного мужика на сто женщин достаточно, а вот наоборот – чёрта с два! Потому что не будет достаточно быстрого воспроизводства.

Ну, и кроме того, нам тонко намекнули на приоритеты, которыми руководствовались наши организаторы при нашем отборе.

– Это какими же, интересно?!

– Как ни цинично прозвучит, но – элементарными. Распределение труда у нас, если мне позволят так сказать, как в муравейнике. Или термитнике. Я и Михаил – боевики. Бойцы. Рядовые. Предназначенные для качественной и долгой стрельбы во врагов. Эффективной. Больше ни для чего. Затем – появляетесь вы. Матки. (Никого не хочу обидеть!) Предмет наших вздыханий и забот. И – защиты! Ну, и верные помощницы в основной деятельности по истреблению местной биоты, и в похождениях по лабиринтам, лесам, и полям. Ну и, наконец – Пётр. Главный аналитик и мозговой центр нашего отряда! Потому что как боец-то он точно – уступает нашим с Михаилом возможностям!

Ну-ка, попробуй – отыщи в моих логических построениях ошибку!

– Знаешь, правильно бабы из твоего класса обзывали тебя козлом. И гоблином. Вот так вот взял – и всё опопшил! А я-то, я-то... Прямо вспылала к нему романтическими чув-

ствами!.. Замуж собралась!

Влад осклабился:

– Ну, одно другому не мешает. Можно быть и женой гоблина. Вон: Шрэк же женился!

– А-а! Вот как! Ты, стало быть, Шрэк, а я тогда – Фиона?! То есть ты, бесчувственная и циничная скотина, обзываешь меня гоблиншей?! Вот фиг тебе сегодня ночью – секс!

– Вот уж спасибо так спасибо. Хоть выплюсь по-человечески. Или уж – по гоблински.

– Фиг тебе! Секса не будет, зато обязуюсь трепаться ни о чём, вспоминать разную чушь, ворчать, и придираяться! Как настоящая жена!

– Э, нет, милая Фиона. Это уж слишком. Я тогда с Петром буду спать.

– Ах, вот как?! Тогда и я с Петром буду спать! И не так, как ты! А – спать!

Влад не придумал ничего лучше, как поднять лапки кверху, и признать:

– Уделала ты меня! По-полной. Сдаюсь!

Предмет их споров между тем вздохнул:

– Спасибо за мини-сценку под девизом: «Докажем козлам-инопланетянам, что нас ничто не исправит!» Вам бы только в кавээне выступать. Но, может, мы всё-таки пойдём? А то живот и правда – сводит?

– Согласны. – Михаил и Надя, стоявшие всё это время молча, зато – приобнявшись, и только переглядываясь,

кигнули. Михаил закончил мысль, – Вам, кстати, и правда пошло бы. В-смысле – пожениться. Вы отлично смотрите. И по характеру – «гармонично сочетается», как пишут в гороскопах.

– Ну спасибо, соратник. Я тебе это припомню.

– Чего это ты ему угрожаешь? – за Михаила вступилась Надя, тоже старавшаяся придерживаться иронично-шутливого тона, – У него уже есть кому осложнять жизнь!

Влад снова поднял ладони:

– Сдаюсь, сдаюсь! Беру свои возражения взад! И женюсь на Лене! И, как говаривал Шрёк, да поможет мне Бог!

А теперь нам и правда, лучше бы завязать со слабыми и малоубедительными попытками поднять себе настроение, и полезть наверх.

Лестница и при внимательном рассмотрении оказалась точь-в-точь такой же, как та, что вела из купола – вниз. Правда, подниматься пришлось гораздо меньше: уже после первых двух пролётов в торце марша обнаружился проход на первый надкоридорный Уровень. Правда, он оказался закрыт мощной стальной дверью.

Запертой изнутри.

И снаружи даже не имелось ни ручек, ни смотровых отверстий, ни сканнеров для пальцев или глаз, или вообще хоть чего-то. Только – голая и даже неокрашенная стальная поверхность. Пётр сказал:

– Печально, конечно. Нет, ясное дело, что против динамита эта дверь – слабовата, поскольку сделана, – он постучал по ней костяшками пальцев, – из не более чем двухмиллиметрового железа... Но нам, вроде, на втором ничего и не надо. Мы же движемся – на самый верх! К крыше!

– Ага. Вот и пошли. – Лена подрыгала плечами, на которых висели лямки с упакованным барахлишком, – А то мне вся эта фигня страсть как плечи натёрла!

– Ну, дай чего-нибудь мне!

– Не дам, Миша. Я – реалистка. Стреляешь ты, если что, (Тьфу-тьфу!) куда быстрее и лучше меня. Так что пусть твои руки остаются свободными – для оружия!

Влад, ухмыляясь в свои юношеские блёклые усики, и думая, что девочек им явно и правда – отбирали не простых, молча повёл отряд вверх.

На третьем и всех остальных Уровнях двери, ведущие во внутреннее пространство, ничем не отличались от увиденной. Но шестая оказалась последней – дальше пролётов не было. И пространство коридора упиралось в потолок: традиционно бетонный и серый.

Влад сказал:

– Ну-ка, Пётр, не знаю пока как по батюшке, иди сюда. Требуется работа опытного сапёра! Надя. Выдели ему одну гранату – для запала. А динамит, если правильно помню, несёшь как раз ты сам. Вот и думай, сколько подложить.

Пётр, после пары минут рассматривания периметра две-

ри, для чего ему пришлось почти прижиматься к ней носом, и вставать на цыпочки и на колени, взял две шашки. Скотчем примотал к ним гранату, а сами шашки прикрепил тем же скотчем примерно там, где, по его прикидкам, располагался запор. После чего почесал затылок, и сказал:

– А давайте-ка, друзья, на всякий случай спустимся не на один этаж, а на два!

– Делаем, как сказал Пётр. – Влад уже спускался.

– Готовы? – голос Петра через два пролёта не отличался громкостью, а дикция – разборчивостью, но понять, а, вернее, догадаться, было нетрудно.

– Да!

– Хорошо. Зажмите уши, откройте рты. Выдёргиваю!

Через три секунды Пётр только-только успел появиться в пролёте. Он не мог бежать быстрее, поскольку зажимал уши обеими ладонями. И тут его нагнал взрыв.

В ограниченном пространстве лестничных маршей он прозвучал поистине чудовищным грохотом, и Влад подумал, что если б не два этажа – точно все они оглохли бы!

Петра бросило взрывной волной вниз – Владу пришлось убрать руки от ушей, дёрнуться вперёд, и подставить летящему пареньку широкую грудь. И всё равно – их обеих впечатало в стену с такой силой, что у Влада чуть не вышибло дух! Хорошо хоть, что стена была ровная и гладкая, иначе ему разодрало бы всю кожу на спине...

Глаза Петра закрылись. Влад, убедившись, что взрывная

волна не повредила остальным, положил паренька спиной на пол. Потряс головой. Лена что-то спросила, указывая рукой на Петра. Влад потряс головой ещё раз. Сквозь дикий звон в ушах прорезался голос, потому что Лена, поняв его состояние, повторила, уже гораздо громче:

– Он – жив?

– Думаю, да. Его просто слегка контузило. Надо было кольцо выдёргивать какой-нибудь верёвкой. – Влад продолжал делать глотательные движения, и крутить головой, радуясь, что, вроде, помогает...

– Ха! Нету у нас верёвки!

– Незачем так орать. Я тебя отлично слышу, солнце моё.

– Ах, вот как. Ну, с возвращением! А вот и Петя приходит в себя. – Лена всё ещё с подозрением смотрела на Петра, начавшего подавать признаки жизни. А именно: замычавшего, и схватившегося, не открывая глаз, но морщась, за голову:

– Чёрт! Будто корова лягнула!

– Во-первых, не корова, а – кобыла. А во-вторых нужно было ограничиться одной палкой: сам говорил, что сталь – всего два мэмэ.

– Ну да. – Пётр открыл наконец глаза, проморгался, – Но это – снаружи. А там ведь наверняка имелся и каркас – ну, внутри! И облицовка – уже с той стороны!

– Наверняка. Ладно, автоматы – в зубы, и – вперёд! Сейчас проверим, как там теория. Совпала ли с практикой.

Разведка показала, что совпала.

На месте двери болтались маловразумительные обломки, удерживавшиеся лишь на петлях – каковых имелось штук семь. То место в косяке, где полагалось быть запору, попросту исчезло. Похоже, бризантные, то есть, дробящие возможности динамита оказались даже выше, чем Пётр надеялся: выкрошило даже полуметровый кусок бетонной стены.

Пётр хмыкнул:

– Ты была права. Можно было и одной. Но тогда, если не пробились бы с первого раза, пришлось бы потратить ещё динамит. Уже парочку. А его у нас – мало.

Влад, как всегда поднимавшийся первым, поднял руку:

– Предлагаю не шуметь. Мало ли как там – вдруг есть живые. И кусачие!

– С чего это ты так решил?

– А это – просто. Тут есть трава. И, типа, почва под ней!

– Ха! Тогда о шуме надо было думать раньше. – Лена дёрнула плечом, – Потому что если кто и не знал, что мы идём, после такого грохота уж точно догадался! И сейчас сбежится посмотреть! Что это так бумкнуло, как говаривал незабвенный Пятачок.

Влад, пролезший через дыру, констатировал то, что они заметили и раньше, поскольку лестница оказалась неплохо освещена:

– Здесь есть и свет. Естественный. Вон: окна! А вообще... Чисто!

Пока остальные выбирались в точное подобие нижнего коридора, только действительно заросшее тоненькой сине-зелёной травкой высотой примерно до щиколоток, Влад подошёл поближе к одному из окон, убедившись, что никто их ни в одном конце загибающегося кольцевидного пространства не поджидает. Стекло, как ни странно, оказалось целым. Он постучал по нему костяшками пальцев. Пётр сказал:

– Наверняка – толстое. И бронированное. А то бы вылетело напрочь, рассыпавшись в мелкие дребезги! Что – за нимто, Влад?

– Да ...рен его знает. – Влад пожал плечами, – Оно – армированное стальной сеткой. И как бы матовое. То есть – свет пропускает, а изображение – нет. Всё словно расплывается. Но...

– Да?

– Внизу видно что-то более тёмное. Наверное, всё-таки – поверхность земли.

Подошедший Пётр сам имел возможность в этом убедиться. Девочки направились к соседнему окну: вернее, проёму в наружной стене, размером примерно два на два, и расположенному в десятке шагов от первого. Так, собственно, располагались и остальные многочисленные окна, идущие, похоже, по всему внешнему периметру коридора.

– Странно. Мы оттуда, из леса, этих окон не видели. – Влад покачал головой.

– А, может, они имеются только на этой стороне здания? – Пётр пожал плечами, – Ну, или так замаскированы, что снизу, или снаружи их и не увидишь?

Михаил, отошедший по коридору подальше вглубь, и сейчас крутивший, всматриваясь в его недра, торсом и головой, ко лбу которой приставил ладонь, буркнул:

– Хватит любоваться природным освещением. У нас – гости!

Влад, быстро подошедший и вставший рядом, с высоты своих метр восемьдесят узрел гостей получше:

– Чтоб мне провалиться! (Впрочем, как говорит Михаил, лучше не надо!)

Лена, вставшая за могучей спиной своего «гоблина», покачала головой:

– Ты прав. Сказать хочется именно это. Потому что я тоже о...ренела.

Михаил высказался конкретней:

– Бред полный! Что за паноптикум уродцев?!

Надя, настолько замороженная зрелищем, что даже вышла вперёд, присела на корточки и изобразила любительницу котят-щеночков и прочей умильной мелюзги:

– Ой, какая прелесть! Да они – просто нюски!

– Чтоб их черти побрали, этих нюсек! Тебя не напрягают их «крошечные» зубки?

– Нет, Миша, не напрягают. – Надя оглянулась на своего парня, – Они же – крошечные! Такие нам точно вреда не

причинят! А можно я какого-нибудь – поглажу?

Влад нашёл нужным вмешаться:

– Ни в коем случае. Самые страшные твари на земле – комоодские вараны. Потому, что кусают свою жертву только один раз! И потом им остаётся только ждать. Пока та не по-мрёт от заражения крови. В страшных мучениях, и постепен-но теряя силы. И вскоре она уже не может убежать. А потом – и сопротивляться. И есть её начинают ещё живой, всё по-нимающей, но уже бессильной сопротивляться! Потому что в их слюне – какие-то там жутко смертоносные бациллы. Ну, или бактерии – не суть. Убивают за пару-тройку дней. С га-рантией. Так что мы не должны позволять этим монстрикам касаться нас! И уж тем более – кусать! Они же с варанами – близкие родственники!

– Но они кажутся такими... Милыми! Пушистенькими! И беззащитными!

– Согласен. Миниатюрные велоцерапторы, да ещё в опе-рении, похожем на птичье, выглядят, скорее, как попугайчи-ки с пастями ящериц, а вовсе не так, как нарисовано у нас в учебниках. Или показано в фильмах. Но тоже, можешь быть уверена – хищники! То есть – охотятся.

– И на кого же они здесь могут охотиться?!

– Лена. Ты у меня реалистка. – Влад бросил взгляд на бо-евую подругу, – И, как тот же Шерлок Холмс, уже можешь сделать логические выводы из увиденного.

– И что же это я здесь такого должна была увидеть, ска-

жите на милость?

– Ну, самое главное – трава! Как в саваннах Африки, только гораздо, гораздо ниже. (Думаю, тут дело – в ограниченности пространства. Например, на крошечных островках в наших океанах мельчают и ящерицы, и всякие там антилопы, и даже кабаны.) Но! Раз есть трава, и видим отряд наступающих динозавров, охотящихся стаей, значит, есть и промежуточное звено. То есть – кто-то травоядный. На кого они как раз и охотятся – для добывания мяса. Потому что динозавры траву не едят. Вернее, едят, конечно, но уж точно не эти. Да и их зубы об этом же говорят! Такими – стебельки не пожуёшь...

– Я так рада. Что ты у меня такой умный. И анализируешь ситуацию не хуже Пети. Но что делать-то будем? И чем питаться? И как наружу выходить?

– Ну, наружу-то пробиться, имея в запасе ещё... Петя, сколько?

– Восемь.

– Вот именно: восемь палок динамита, не сложно. Сложно спуститься на двадцать метров. Мы же ещё не умеем летать! Поэтому. Предлагаю прошвырнуться по «проспекту», – Влад показал на кольцевой коридор перед ними, – Где-нибудь здесь наверняка есть какие-нибудь комнаты. Ну, или помещения. И мы обязательно найдём двери, или проёмы. Ведущие в них. А там могут иметься верёвки, тросы, канаты, или ещё что-нибудь подобное. Оставшееся от предыдущих

обитателей – людей.

– А с чего ты так уверен, что здесь раньше обитали люди?!

– Ну, как же! Все лестницы и ступеньки сделаны под нашу ступню! Да и высота потолков. И – бетон. Динозавры цемент изготавливать не умеют.

– Хм... Убедил, чертяка. А как мы будем отгонять этих... паршивцев? Они, конечно, как говорит Надя, милые, но быть покусанной... Особенно, после того, как ты всё так красочно расписал – не хочется!

– Ну – как, как... Если будем громко топтать – думаю, они сами не подойдут. Ну, или можно на них поорать. Пошипеть. Похлопать в ладоши. Или полупить. Прикладами. Главное – не дать им нас укусить за тело!

– Звучит неплохо. И так гуманно... Ну что? Двинули?

– Двинули, соратники.

Отскакивали в стороны, или просто убегали, хищные мерзавчики, как их окрестил Михаил, довольно резво. Так что топанье, хлопанье, и шипение пока неплохо помогали отряду продвигаться вперёд по центру коридора – мини-саванны.

Комнаты с разнообразным тухлявым барахлом, в которое теперь превратилась большая часть оборудования, действительно нашлись.

К сожалению, более-менее хорошо сохранились только вещи и предметы из стекла и нержавеющей стали. Но понять по микроскопам, печам, хроматографам, спектрометрам, стеклян-

ными шкафами с пробирками и колбами, и прочей аппаратуре, что здесь раньше имелась неплохая научная лаборатория, было нетрудно. Ну а всё, что было сделано из дерева, ткани, или любой другой органики, оказалось абсолютно сгнившим. Или переработанным в траву, а затем и в собственные тела. Едоками. Травоядными.

Да, они нашли в комнатах, коридорчиках и отсеках – и миниатюрных, под стать велоцерапторам, зебр и антилоп, носорогов, бородавочников, сусликов и даже мышей – разглядеть их своим соколиным зрением смогла Лена:

– Чтоб мне лопнуть! Да они же – не больше таракана!

Из-за того, что почти каждая комната буквально кишела своей, уникальной и неповторимой, «фауной», весьма опасно, к счастью, встречавшей чужаков-гигантов, осматривать комнаты было не затруднительно. И заметить то, что они искали – бухту троса, или моток верёвки – казалось нетрудным. Правда, пока ничего подходящего им не попадалось.

Примерно через полчаса быстрого осмотра, когда они прошли уже с четверть периметра коридора, засунувшись примерно в сорок помещений, во внутренней стене вдруг открылся широкий проход к центру здания.

Он казался недлинным: шагов сто, и в его торце имелось даже освещение. Вероятно, искусственное, поскольку осматривая крышу с холма, они не заметили прозрачных или отблёскивающих участков: бетон перекрытия казался тогда

МОНОЛИТНЫМ.

– Ну что? Пойдём, посмотрим? – Лена не скрывала любопытства в тоне.

Влад посмотрел на Михаила. Тот кивнул.

– Пётр?

– Думаю, нам и самим не помешает осмотреть. Вдруг найдём, что ищем? Так что – почему бы и не сходить. Только, как мне кажется, беречь ноги нужно продолжать!

– Понятное дело. Ладно, девочки, двинули в том же порядке. Удовлетворим, так сказать, присущее вашему полу неистребимое любопытство.

– Ой-ой, а можно подумать, что вашему оно вот прямо не присуще вообще!

– Ну... Согласен. Если совсем уж честно – мне тоже интересно. А тебе, Михаил?

– И мне. Думаю, что и Петру. Пётр?

– Да. Интересно. Правда, как мне кажется, я уже примерно знаю, что мы найдём.

– Да-а?! И что же?!

– Ещё один широкий, идущий по всему периметру внутренней полости, кольцевой коридор. Опоясывающий огромную, во всю глубину, до самого дна здания, яму. Вернее – цилиндр, ограниченный мощными стеклянными стенами. А там, на дне – питомник.

Где местные люди выращивали... Или создавали какое-то биоружие.

– Ну почему же сразу – оружие?

– Да потому, что вход в этот бункер был такой, как любят только военные. И деньги на столь грандиозный проект могли быть взяты только из военного бюджета. А никак не из бюджетов каких-нибудь научных организаций! Да и стены... И двери...

– Согласен с Петром. Стены и двери как раз такие, как в Пентагоне. Ха-ха. Шутка.

– Не смешно, милый. – Надя обернулась на как всегда замыкавшего их процессию Михаила, – В Пентагоне тварюшек не разводят!

– Это в нашем не разводят. Они разводят, скорее, тварей. Двухногих. А здесь – могли!

– Ну, вряд ли это что-то вроде Пентагона. Скорее, закрытый, и находящийся – мы видели! – вдали от городов и людных мест, комплекс. Секретный. Ладно. Давайте осматривать. – Влад махнул всем, поскольку они как раз дошли до действительно имевшегося здесь кольцевого коридора, вся внутренняя часть которого и правда, представляла собой толстое бронированное стекло. До сих пор не пострадавшее от времени, и совершенно, в отличие от окон, выходящих наружу, прозрачное.

Внутри имелось пространство примерно шестиста шагов в диаметре.

Созерцание довольно долго сопровождалось молчанием. Затем Пётр высказался:

– Похоже, здесь и правда – кто-то игрался в Бога. Только вот вряд ли всё это понасоздано за шесть дней.

– Да уж. Удивительно, как это они тут все не попередохли за это время. Ну, или не поубивали друг друга.

– Ну, до этого-то, в-смысле, до передыхания – недолго. Свет тут – явно искусственный. (Вон они: лампы!) И видно, что – меркнет. Стало быть, запасы горючего в реакторе, или что там у них – подходят к концу. И здесь воцарится вечная тьма. И все растения, а вместе с ними – и населяющие этот питомник-заповедник крошки повымрут.

– Странно, – Лена дёрнула плечом, – А почему нельзя было просто сделать крышу – прозрачной? Тогда бы не нужно было столько электричества расходовать на освещение?

– Ну, это-то как раз понятно. Любой эксперимент должен быть легко управляемым! Так они регулировали освещение – например, смотрели, как монстрики будут мутировать от ультрафиолета. Или рентгеновского. Или инфракрасного... А пошло что-то не так – отключаем свет на пару недель, и все погибают... Как при ядерной зиме! А мы – типа, отслеживаем и фиксируем... Словом: глобальный контроль за всеми условиями эксперимента.

– Смотри-ка! Прямо как над нами! И жрать не дают, и, если что – натравливают пауков да черепашек! И крокодилов со змеюками!

– Вот-вот. – Влад, который уже давно оторвался от созерцания того, что находилось на пятьдесят метров ниже их ног,

производил осмотр доступного пространства коридора, – И в связи с этим пришла мне в голову мысль.

– Ну-ка, ну-ка!

– Вон. Я вижу внутри этого пространства – лебёдку. Вернее – это – целый консольный кран. Позволяющий добраться до любой точки в нижней части зала. Ну, или питомника. А ещё я вижу лестницу. Ведущую прямо к люку в крыше нашего коридора!

Так что хватит любоваться на крошечных мастодонтиков, верблюдишек и бронтозавриков, а давайте подумаем, как нам добраться до явно несгнивших тросов этого крана!

И вытащить их через вон тот люк в крыше – наружу!

8. Подвалы

Первым делом решили провести разведку крыши.

Как ни странно, но добраться до люка в ней оказалось нетрудно: к нему прямо с пола обводного коридора вела забранная в цилиндрическую обрешётку из стальных прутьев и поперечных колец вертикальная лестница из стальных же уголков. Пётр сказал:

– Похоже, техника безопасности тут аналогична нашей. Земной.

Однако никто на его комментарий не отреагировал: все смотрели на Влада.

Влад, лезший, естественно, без оружия, чтоб не застрять в узком тоннеле, тихо выругался: крышка, имевшаяся на высоте трёх метров от пола, оказалась заперта на висячий замок. Снизу невидимый – его скрывал бортик.

Пришлось спуститься и взять-таки из рук Лены автомат. После чего дужка отстрелилась легко.

Откинув крышку квадратного люка, он, однако, не попал на крышу, как было понадеялся, а оказался на как бы – чердаке. Высоком: более пяти метров. Огромные и супер-массивные фермы из двутавров шли параллельными рядами достаточно часто, и между собой соединялись могучими поперечными и диагональными балками. Сверху на фермах часто

лежали мощные швеллера. На которых, судя по-всему, и лежала крыша: банальный профнастил из нержавеющей стали. Снаружи непосредственно залитый отличным бетоном: его-то они уже видели с холма. Фестоны паутины и толстый слой вездесущей пыли укутывали и покрывали практически всё это хозяйство.

Влад обернулся, глянув вниз:

– Михаил. Пока оставайся с девочками. Пётр. Лезь сюда.

Нужна консультация.

Пётр, тоже на всякий случай захвативший автомат, хотя и не вешавший его как Влад, на шею, а державший в руке, поднялся быстро. Влад спросил, тыкая прямо пальцем:

– Как думаешь? Вот эти балки и эти фермы – сколько ещё могут продержаться? Ну, в-смысле – когда они сгниют, ослабнут, или сильно прогнутся от усталости металла?

– Интересный вопрос, – Пётр снова поправил на переносице несуществующие очки, – Вообще-то это зависит от самого металла. Если он – закалённый или редкий и дорогой, типа титана, так вся эта конструкция может стоять тут буквально веками. Тысячелетие как минимум. А ты для чего спрашиваешь?

– Для самых насущных наших нужд. Потому что если полезем внутрь цилиндра-лаборатории, и попытаемся вытащить трос с кран-балки, как бы от нашего веса всё это хозяйство не обрушилось! Не хотелось бы в самый неподходящий момент грохнуться вниз с высоты пятидесяти метров!

И больно было бы, и сожрали бы уж точно: наверняка с нашими трепещущими в агонии телами справятся и полуметровые ти-рексы.

Пётр пристально посмотрел вдаль. И в сторону коротких частей балок, и в сторону длинных. Прикладом постучал по ближайшему двутавру. Поколупал кончиком ножа сварочный шов, стерев с него пыль ладонью. Вдохнул. Сказал, повернув лицо к Владу:

– Нет. Не грохнемся. Выглядит вполне... надёжно. И прогиба не видно. Порядок!

– Ну, утешил ты меня. Спасибо. Ладно, полезли тогда на крышу.

Чтоб попасть на крышу, пришлось отстрелить дужку и второго навесного замка. Выглядели, кстати, замки действительно точно так же, как земные. На такие запирают какие-нибудь сарайчики или кладовки. Влад, откинув наружу освобождённую крышку люка, вдохнул полной грудью: приятный ветерок овеивал разгорячённое тело прохладой. Судя по голубому солнцу, время шло к полудню.

Крыша действительно оказалась из отличного бетона: нигде не видно было ни щербинки, ни шовчика! Толщина его, как Влад прикинул по толщине оголовка люка, составляла не меньше полуметра. Солидно, ничего не скажешь.

Но и тяжело. Как фермы выдерживают?..

Выбравшись наружу полностью и осмотревшись, Влад сказал, глянув внутрь:

– Чисто! Поднимайся.

Крыша имела именно такой вид, каким он и представлялся с обрыва: чуть выступала пологим куполом посередине, и спускалась к краям, где в невысоком бортике имелись многочисленные отверстия: явно для стока дождевой и талой воды. Оставив крышку открытой, Влад, крикнув своим, что они – на разведку, двинулся к ближайшему краю крыши. До него было чуть больше двухста шагов. Ну правильно: длина поперечного коридора плюс ширина опоясывающего...

Сверху, всего в полукилометре от места, куда они вдвоём притопали, виднелся лес на обрыве. Лес не изменился. Как и полоса песка под обрывом. Как и степь, с трёх оставшихся сторон окружавшая бункер. Зато вот за зданием с другой стороны от леса...

Обнаружилось что-то вроде железной дороги. Ведущей издалека – к их бункеру. И вблизи от него скрывавшейся в прокопанном в земле подводящем тоннеле, явно ведшим в какой-то подвал. Два ржавых, почти рассыпавшихся, но несомненно металлических бруса лежали на часто расположенных и вполне целых поперечных балках, наверняка из того же сверхпрочного бетона. Вдали, слева, располагалось что-то, ну очень похожее на город.

Естественно, разрушенный.

Влад прикинул: всё верно. Увидеть его можно было только с крыши. Потому что от леса его отделяли холмы. Пусть и невысокие, но вполне достаточные, чтоб скрыть руины, где

самое высокое из полуразрушенных зданий не превышало пяти метров...

– Пётр. Что думаешь?

– Думаю, если удастся протащить сюда трос, эти руины – самое приоритетное место, куда мы можем пройти. Город же! Вдруг там сохранилось что-нибудь... полезное?

– В-смысле – полезное? Еда? Вода?

– Нет, вряд ли. Времени прошло слишком много. Я – про место для ночёвки. Защищённое. Ну, или, может быть, какую одежду. И оружие. Ну, и сумки: не век же нам таскать всё это наше барахлишко в руках!

– Ладно. Уговорил. Займёмся, стало быть, тросом вплотную. А, да. Как думаешь: наши подпесочные поганцы из «Дрожи земли» не водятся под степью?

– Вряд ли. Тут ведь – не песок. А – посмотри сам! – чернозём!

– Согласен. Ладно, приступаем к операции по разматыванию. Но вначале расскажем про увиденное нашим.

Вдруг кому в голову придут какие светлые мысли.

Мысли никому не пришли. И все решили придерживаться первоначального плана.

Чтоб попасть во внутреннее пространство цилиндра-пиомника, пришлось повозиться с ещё парочкой замков. Но уже не навесных. Две мощных стальных дверцы, перекрывавших что-то вроде тамбура, запирались на встроенные

язычковые запоры.

Язычки Влад попросту перестрелил, после чего они с Петром и Леной с минуту пытались отодрать залипшие двери от их косяков: «сгнили и превратились в клей чёртовы герметизирующие прокладки», как это дело обозначил Пётр. Но наконец они втроём влезли внутрь питомника по разведению уродцев, как это дело обозначила уже Надя.

В гигантском помещении оказалось чертовски влажно: как пить дать, сто процентов. И очень тепло: не меньше, чем, как прикинул Влад, двадцать пять градусов. Лена проворчала:

– Вот хорошо, что мы в одних плавочках. А то точно сейчас взопрели бы, как вьючные лошади!

Влад окинул свою двигавшуюся впереди даму оценивающим взглядом:

– А знаешь, тебе, как уже тысячу раз говорил, в плавочках – отлично. Я в том смысле, что смотришься – порясающе! Пряма вся такая – м-м! Пальчики оближешь!

– Считаю твои слабые и малоубедительные попытки загладить свою вину, и раскрутить меня на секс... Успешными! Ты прощён, свинья хамовитая.

– Ну, слава Богу. А то я уж весь извёлся от мук совести. И вожделения. А теперь хватит крутить передо мной и краснеющим Петром своим прелестным задом, и трясти третьим размером, а двинули-ка вон по тому проходу.

Подвесной проход с перильцами по бокам полуметрового

в ширину настила, крепившийся к потолку на полудюймовых штырях-штангах, шел параллельно огромному пролёту мощного крана-балки, расположенному сейчас практически в центре над помещением. Сделано это было, как предположила Лена, чтоб добраться до кабины управления можно было в любом положении механизма над рабочим пространством. Они потопали по гулкой конструкции, радуясь, что под подошвами ног нигде на рифлёной стальной поверхности не видно ржавчины и острых осколков или обломков. Не иначе – нержавейка. Дошли за пару минут.

Гигантский зверинец внизу, как ни странно, никак не реагировал на то, что над головами его обитателей проходят, грохоча, некие чудовищно огромные существа. Влад почесал затылок: ну ладно – пальмы, дубы, яблони, трава и кустарник – они не видят и не слышат. Но все эти крошечные, во всём подобные тем, из коридора, бронтозавры, носороги, зебры-антилопы-косули, они же – не глухие и не слепые?! Почему не реагируют?!

– Думаю, они не обращают на нас внимания потому, что попросту никогда не смотрят вверх. Тут же нет крылатых. То есть – грифов, соколов. Птеродактилей, на худой конец. – Пётр словно отвечал на невысказанный вопрос Влада, качая головой, – Следовательно, раз опасаться нечего – не нужно и смотреть!

Лена привычно дёрнула плечом, как всегда делала, сердясь:

– Да и ...рен с ними! Нам бы добыть трос, а там – хоть трава не расти!

Наконец они дотопали до кабины машиниста.

Влад предложил уже помалкивавшему Петру:

– Ну, маэстро, всё в ваших руках!

Пётр действительно облазил, не без участия Влада, остеклённое пространство небольшой кабины. И даже ткнул в конце осмотра в одну из кнопок.

Ничего не произошло.

Пётр пожал плечами:

– Этого и следовало ожидать.

– Чего?

– А того, Лена, что хоть ток тут и есть, но все обмотки моторов давно посгнили в такой влажности. И их подшипники заклинило.

Так что придётся лезть кабине под брюхо, и всё разматывать вручную!

– Да и ладно. Было бы чего разматывать!

– Тебе легко говорить, дорогая. Не ты же будешь волокать этот трос!

Лена только фыркнула:

– Ой, подумаешь! Переработал! Ладно, если будет нужно – и помогу. Волокать.

Разматывать и волокать трос с барабана, блокировку которого Пётр удалил тем же методом, что и Влад – замки, то

есть, попросту отстрелив тормоз и его кронштейн, оказалось тяжеленько. Поскольку трос, как ни странно, оказался толстоват – в палец в диаметре. Лена предположила, что раньше тварюшки были натуральных размеров. Ей никто не возразил – не до этого было. Встроём они еле дотащили крюк со странной штуковиной на конце до тамбура, где их так и ждали остальные, потому что Влад приказал «охранять их тылы». Надя удивилась:

– Что это за хрень, тут, на конце?!

– Думаю, это самонаводящийся захват. Чтоб отлавливать всю эту ползучую мелюзгу. Так, чтоб не повредить её. Вон и глазок тепловизора. Естественно, сдохшего.

– А за каким ...ем вы приволокали его сюда?! Мы отлавливать никого не собираемся! Разве что наших пятидесяти-тонных друзей – подпесочников. Но для них эта штука явно маловата!

Влад действительно кинул взор на довольно неуклюжую корзинообразную конструкцию – словно видел в первый раз. После чего решил:

– Устами младенца. Она нам и правда – ни к чему. Михаил. Отстрелишь?

Михаил взялся было за автомат, но Пётр остановил:

– Вон же – затвор. Минутку. Я отсоединю.

Но отсоединить не удалось: всё отлично, как это назвала Надя, приржавело. Так что отстреливать всё же пришлось. Михаил, которого чуть не задело осколком, проворчал:

– А нельзя было там, на месте, отделаться от этого «захвата»?

– Пётр сказал, что он может пригодиться.

– Да-а?! И для чего же это?!

– Сейчас покажу. – Пётр спокойно начал разбирать конструкцию на составляющие элементы, пользуясь одним из ножей и автоматным прикладом, детали и элементы конструкции отлетали на ура, – Ну вот вам и дубинки. А вот – щупы. И провода – чем не верёвки! А это – сойдёт за каркас волокуши. Чтоб перемещать наше хозяйство по полям.

– Согласен, сойдёт. – Влад хмыкнул. – Но только пока не дойдём снова до леса. Там любое небольшое дерево поможет нам с этим делом куда лучше!

– А леса-то у нас по дороге больше не встретится. Только холмы. С травой и кустами.

– А точно, Пётр. Я не подумал об этом. Ты прав на все сто!

На протаскивание троса до крыши и через неё ушло непозволительно много времени и сил. Впятером они, в несколько приёмов, доволокли-таки крюк до границы крыши. При этом буквально улившись потом, и от души обматерив неподатливую железяку. Но чтоб спустить её вниз, потребовалось всё равно вернуться в кабину крана, и освободить застрявший трос – от времени и внутренних напряжений тот стал скручиваться, и завязался петлёй на одной из стоек. Только теперь оказалось возможным спустить его

вниз, до уровня земли. Закреплять не потребовалось: трос опять за что-то зацепился внутри «парника» и прочно застрял.

И вот все они стоят у метрового парапета, и посматривают: то вниз, то на окрестности.

Влад определил порядок спуска:

– Вначале – я и Михаил. Затем – Надя и Лена. Пётр – замыкающий.

Пётр, хмурящий чело, вдруг сказал:

– Погодите немного. Со спуском.

– Что такое?

– Подниматься-то по тросу будет, если что, куда трудней!

– А с чего бы нам снова сюда подниматься?

– Мне почему-то всё время кажется, что что-то мы забыли. И вот зря сейчас пытаемся свалить отсюда. Не запасшись больше ничем. Ну, кроме вот этого хламья. – Пётр показал на грудку железяк от захвата, которую они уже выкинули с крыши вниз.

– А чем бы мы *тут* могли завестись?!

– Ну, возможности имеются. Так, мы, например, могли бы попробовать отловить какого-нибудь носорога помясистей, да зажарить его. И съесть. А из озерца там, в центре питомника, можно было бы напиться!

– И ты говоришь это только сейчас, когда мы так хорошо перетащили сюда трос?!

– Да нет, я хотел сказать раньше, но...

– Что – но?!

– У нас ведь не было бы возможности там, внизу, поджарить всех этих динозавров-носорогов-антилоп. Там нет нормальных дров!

– Хм-м... Это верно. Да и сыро там – просто жутко. Ничего сухого в плане *дров* точно не нашли бы. Но отловить... Как?

– Ну, спуститься по второму тросу – он там остался. Да пристрелить. Не проблема.

– Интересная мысль. Но... У меня есть предложение лучше.

– Ну-ка, ну-ка, любимый! – Лена смотрела на него словно с гордостью.

– Что, если нам попробовать-таки спуститься до самого *нижнего* уровня? Или хотя бы – на парочку этажей? Ну, по той, первой, лестнице? Неспроста же сюда подведены рельсы? Я видел, что где-то там, внутри бункера, есть служебный специализированный уровень – для принятия целых поездов. Типа, вокзал. Может, найдём-таки чего полезного?

– А, может, лучше не надо? – Надю передёрнуло, – Вокзалы и поезда под землёй ассоциируются у меня только с фильмом «Обитель зла». Самым первым. Мне так и кажется, что там живут злобные зомби и чудовища!

– Креститься надо, когда кажется! – Михаил весьма легкомысленно шлёпнул свою даму по симпатичной упругой ягодице, так, что шлепок звонко разнёсся по округе, подруга

ойкнула, – Мне предложение Влад нравится. Вдруг и правда – найдём какие-нибудь контейнеры, которые привезти успели, а разгрузить – нет?

Пётр сказал:

– Действительно, интересное предложение. Куда лучше, чем моё. Особенно в плане, вот именно, нашего возможного оснащения. Идём?

Надя сердито посмотрела на Петра, словно это он предложил этот план:

– Помните – вы делаете это на свою голову! Я – категорически против!

– Ну и ладно, солнце Михаила. – Влад чуть пожал плечами. – Иди как всегда в середине, и пушку держи наготове. Целей останешься!

– Тьфу на вас! – Надя криво улыбнулась, – Без вас мне – нет смысла оставаться целой! Потому что устроители этого чёртова балагана ясно дали понять: женщины тут – сбоку-припёку! Гарантированные жертвы! И без мужских мускулов и мозгов – не выживут!

– Говори за себя, подруга! – Лена, поправившая на шее автомат, усмехалась, правда, тоже без особого энтузиазма.

Влад подвёл итог:

– Выдвигаемся.

Спуститься с крыши в малый кольцевой, как они его теперь называли, коридор, удалось легко: «спускаться – не под-

ниматься!»), как это дело обозначила Лена.

Пока шли по проходам и уже большому верхнему кольцевому коридору, снова шипели и топали на осмелевших велоцерапторчиков. Те до такой степени «обарзели», что даже попытались цапнуть Михаила за ногу. Тому пришлось треснуть самого наглого как следует прикладом:

– Ишь, распоясались! Забыли, твари, кто тут царь природы?!

Отлетевший к стене и сильно ударившийся монстрик принялся истошно верещать. Похоже было, что Михаил сломал ему несколько рёбер:

– Тьфу ты! Совсем не принял в расчёт, что они тут все – худосочные. Ну, ничего: остальные умней будут!

– А пошли-ка побыстрее. – Влад решительно прибавил шагу, – Девочкам не годится смотреть на то, что сейчас начнётся!

Действительно, к упавшему, и явно не могущему подняться динозаврику уже подскочили самые шустрые его собраты, и принялись кромсать и рвать его тело мощными когтями задних лап, и челюстями.

Лена высказала их с Надей общее мнение:

– Тьфу! Мерзость! Он же ещё – живой! Как они могут так – со своим?!

– Закон джунглей, милая. – Влад не оглядывался, – Каждый – сам за себя!

Это замечание тоже осталось без комментариев.

На лестнице было всё так же темно.

Однако спустаться им пришлось не в одиночестве: какой-то мелкий травоядный динозавр, типа детёныша трицератопса, уже выбрался через проём со взорванной дверью, и сейчас, тоненько взрёвывая и пища, пытался унести от них ноги, двигаясь вниз по ступенькам. Получалось не слишком хорошо: тело оказалось уж слишком маленьким. Визг раздражал. Да и под ногами детёныш здорово путался. И отвлекал. Михаил буркнул:

– Надюша, солнце моё! Нет желания взять «нюську» на руки, и перетащить вниз, до уровня земли? Так и нам будет сподручней и быстрее идти, и он, может, наконец, заткнётся?! От ощущения нежных и заботливых рук?

Надюша только фыркнула. Поэтому Владу пришлось самому взять «нюську» за мясистый хвост в бугорках и наростах, и тащить динозаврика перед собой в вытянутой руке – но малыш всё равно продолжал верещать, и пытаться бодаться. Влад буркнул:

– Пётр. Как насчёт поджарить – вот этого?

Пётр пожал плечами:

– Даже смысла нет связываться. В нём не больше килограмма. Да и то – половина – кости, шкура, и кишки. Может – просто пристрелить, чтоб не мешал?

– Экие вы циничные прагматики. – Надя явно сердилась. Влад сказал:

– Михаил уже предлагал тебе приласкать нашего малыша. – он протянул ей вертлявое пресмыкающееся на вытянутой руке. Надя, отодвинувшись, не соизволила:

– Нет уж! Неси, пожалуйста, сам!

Не прошло и минуты, как они добрались до нулевого, как они его теперь называли, уровня – с выходом в первый коридор.

– Вот ведь настырный паршивец. – Влад наконец выпустил малыша в проём, убедившись, что тот припустил во все лопатки в сторону светлого пятна выхода, – Будем надеяться, что у него хватит мозга не стать кормом для подпесочников!

– Вот уж – всё равно мне – хватит или не хватит. Хотя... Может, нам от этого и польза будет, если не хватит.

– В-смысле – польза?

– Да отвлечёт этих гадов от охоты за нами! Пока мы будем тут шарить, да потом и спускаться на землю. С тыльной стороны.

– А-а, вот ты о чём. А я, если честно, пожалела малыша.

– Смотри-ка, а ты у меня сентиментальна? – Влад посмотрел на боевую подругу.

– Ну, можно и так сказать. Где-то там. В глубине души. А вообще, возвращаясь к твоему вопросу, почему отобрали для этого Лабиринта именно *нас*, могу сказать с уверенностью: я – твоя копия. Такая же циничная, вредная и прагматичная!

– Ну, ты хоть симпатичная. А про меня так сказать...

Трудно.

– Трудно, но можно. Местами ты у меня – очень даже...
Ладно, это дело вкуса. Потопали?

– Потопали.

Спускаться по сыроватым ступенькам оказалось проще, чем подниматься. Да и с фонариками они теперь управлялись куда уверенней. Мощные двери, имевшиеся на двух первых подземных Уровнях, они проигнорировали, просто пройдя мимо. Влад сказал:

– Нам нужно как минимум – на пятый или шестой уровень. Пути подходят к бункеру с заглублением минимум на десяток метров. Скорее, даже больше.

Однако этот вопрос решили за них.

Дальше дверей не оказалось на протяжении ещё трёх этажей. Михаил сказал:

– А подвал-то с поездами и зомбями... Будь здоров! Минимум пятнадцати метров в высоту! Может, многоуровневый?

– Может и так. Но, скорее, тут всё – как на любом порядочном складе. Сверху – огромное пространство для размещения ещё одной кран-балки. Причём – кольцевое.

Наконец минус шестой этаж встретил их привычной дверью. Влад спросил:

– Ну что? Попробуем пройти здесь, или потопаем ниже?

Михаил вздохнул, промолчав, и переглянувшись с Надеждой. Пётр сказал:

– Думаю, особой разницы нет. И тут, и там, ниже, наверняка все ходы ведут в единое пространство! Большое и высокое.

– Ну хорошо. Как думаешь? Одной – хватит?

– Хватит. Думаю, что установлю её посередине двери, так, чтоб просто образовалась дыра. Но тогда придётся протискиваться.

– Ничего, думаю, переживём. У нас особо толстых нет. Лена, Надя. Посветите-ка ему. А мы с Михаилом всё же попробуем посмотреть – сколько там ещё уровней до фундамента.

До фундамента оказалось всего два уровня. И двери на оставшихся этажах действительно ничем не отличались от стандартных: глухие, стальные, без щелей и замков.

Прятаться от взрыва решили всё же сверху. Как сказал Пётр, «там есть куда взрывной волне рассеиваться!»

Бумкнуло на этот раз куда тише. Владу даже не заложило уши.

Пётр, которого так и так пришлось принять в объятия, проворчал, отдуваясь:

– Если не найдём там верёвки, я точно уволюсь с должности сапёра!

9. Вокзал

Влад ухмыльнулся:

– А чем это тебя мои «объятия» не устраивают? Думаешь, если б тебя ловила Лена – было бы мягче?

Пётр покраснел – это было заметно даже в свете фонарей. Влад поспешил исправиться:

– Ладно, извини. Я не хотел оскорбить твою целомудренную натуру.

Лена напротив, поспешила подлить масла в огонь:

– Чтоб мне провалиться! Пётр! Да ты никак – девственник?!

Пётр обиделся, и это было заметно по тону:

– Ну и что?! Сейчас секс – вообще вне приоритетов молодёжи!

Возмутилась Надя:

– Ну уж – нет! По-крайней мере – не всей!

Михаил поддержал:

– Полностью разделяю мнение моей боевой и проверенной подруги!

Влад пожал плечами:

– У каждого – свои приоритеты. Всё зависит от времени.

– Ты это о чём?

– А о том, солнце моё, что всё зависит от того, сколько нам

тут, в чёртовом «Поведенческом лабиринте», куковать. Если недельку-другую – так обойтись без, вот именно, укрепляющего иммунитет и поднимающего дух секса, сможет, в крайнем случае, и любой из нас. А если – год-другой – так это и у Петра... Назреет.

– Хм-м... Пожалуй. Согласна. Но умирать ещё раз, только для того, чтоб Петру дали девушку – не хочется. При всём уважении – Пётр, без обид.

– Да ладно, Лена, я не претендую. – видно было, что Петру неудобно, – Если совсем уж честно – меня близкие отношения с женщинами всегда... Пугали!

– С чего бы это?!

– Ну... Наверное – всё-таки из-за воспитания. Мама у меня – старых принципов. И правил. «Браки заключают на Небесах!» И жить с избранником, ну, или избранницей нужно – всю жизнь! И умереть – в один день. Ну, желательно. Да ещё – «ответственность за того, кого приручил». Это сказал Де Сент Экзюпери, кажется. Но – в точку. И легкомысленные минутные связи в духе «выпить стакан воды» – не совсем всё же в моём стиле.

– Ага, понятно. – Надя вздохнула, – Спорим, твоя ма была матерью-одиночкой?

– Да. Какое-то время. Отец... Ушёл от неё, ещё когда мне было четыре года. Они часто ругались. Мне запомнилось только, как он запихал в сумку свои рубашки, и ушёл. Сказал, что лучше будет жить с бабушкой, у которой и то – ми-

ровоззрение более разумное. Я тогда не очень хорошо его понял. Но потом...

– Что, доставала тебя твоя родительница?

– Да уж. – Петра передёрнуло, – Вот уж кто не сомневался никогда – да и сейчас не сомневается! – что лучше всех знает, как нужно жить! Что и как делать! И как себя вести: чтоб всё – вот прям – по совести! Так, чтоб «как ты хочешь, чтоб поступали с тобой!» Хорошо хоть, отчим попался спокойный и интеллигентный. Типа меня самого. Так что она переключилась на него.

– Посочувствовать могу. Но помочь – вряд ли. – Лена хмыкнула, – Сам понимаешь: в современных условиях любая девица стремится в первую очередь выбрать – «элитного самца». Такого, чтоб всем обеспечивал, и домом, и мебелью, и служанками-поварихами, и гувернантками для детишек... А она за всё это – только ноги бы получше раздвигала, чтоб не воротил рыло на сторону, и в разные спа-салоны и фитнес-клубы ходила, чтоб товарный вид не утратить. Да по магазинам в своё удовольствие шастала! В поисках пикантного нижнего белья. И всего остального, *очень* нужного и полезного.

– Лена! – Влад с огромным интересом посмотрел на свою боевую подругу, даже направив ей в лицо свет фонарика, – Ты – *настолько* реалистка?! А как же – любовь?!

– Влад, кончай. Уж ты-то про любовь... Я знаю, чего думаешь!

– И чего же?! – это влезла Надя. Любопытства в её взоре и тоне не заметил бы только малыш-трицератопс. И то, если б он тут был.

– Что её придумали поэты и мечтатели. Которым никто ничего не давал. За просто так. Потому что *все дамы всегда* в первую очередь думают только о... Деньгах!

– А я не просил за меня это дело *так* формулировать. – Влад посмотрел на Лену, качая головой, – Опошшила вот всё. Хотя... Тьфу ты – ладно, в-принципе – верно.

И ещё ты права, солнце моё, да и Надя такую же мысль высказала – в том смысле, что поодиночке нас тут просто... Растерзают! Нужно сотрудничать. А в этом смысле самые прочные связи – вот именно, у семейных пар. Ну, или хотя бы любовников.

Так что давайте перестанем до...бываться до Петра, а полезем в устроенную им дыру!

В дыре, естественно, оказалось темно.

Но наружу, слава Богу, пока никакая нечисть вылезать не спешила. Влад сказал:

– Пролезу без проблем. Только... Солнце моё, поддержи пока автомат!

Пролезшему через приличную, с метр диаметром, только жутко зазубренную по краям дыру Владу, сейчас быстро водившему во все стороны лучом фонарика, Лена передала автомат тут же:

– Держи, опора моя и защита! Любовничек, так сказать. Вот уж кто всё опошлил, так опошлил! На совесть. Фиг тебе снова – секс! – и, без всякого перехода, – Ну, есть там в кого пострелять?

Влад, пристроив теперь фонарик так, чтоб дуло оружия было направлено в центр круга света, обвёл большое и гулкое пространство уже неторопливо и спокойно. Пощурился. Осмотрел повторно. После чего выдал «резюлюцию»:

– Передай Наде, что полный облом. Нет тут никаких зомбей. Ну, или они пока спрятались. (Хотя я и не представляю, где в бетонном полу можно спрятаться.) Но, подозреваю, они – где-то зде-е-есь. – он подпустил в тон яду, – Затаились, так сказать, в ожидании... И предвкушают: вот, сейчас вкусная и нежная плоть сама придёт прямо в их...

– Тьфу на тебя, Влад! – Надя сердилась, – Не каркай! У меня и так – клаустрофобия! Лучше скажи – что там?!

– Что-что... Что мы и предполагали. Здоровущий вокзал. И при нём – склад. Вон с той стороны, – Влад, не спешивший, впрочем, отойти от безопасного проёма, кивнул головой, – видны рельсы. Расположены вплотную к наружной стене. Железнодорожная ветка идёт, если правильно понимаю, по всему периметру. Вдоль этой самой стены. А с внутренней стороны – перрон, штабеля ящиков и контейнеров, да кран-балка сверху.

С точки зрения чужого присутствия – вроде, чисто. Залезайте.

Пока все пролезали через опасную зазубренными краями дыру, Влад прошёл чуть вперёд, держась подальше от края перрона, на котором они все оказались, внимательно осматриваясь и принюхиваясь. Пахло привычными плесенью, гнилью, и сыростью. А больше, вроде, ничем.

Перрон возвышался на добрый метр над приемком с железнодорожными путями. Два рельса мрачно и тускло отблескивали в свете его фонаря, указывая, что хотя бы здесь ржавчина не тронула хорошую сталь. Однако за загибающейся довольно круто стеной, опоясывающей, как Влад понял, внутренний цилиндр-лабораторию, ничего больше видно не было. Но, как прикинул Влад, исходя из хорошо известной формулы, что «эль равно пи дэ». Следовательно, длина путей превышала три любимых кэмэ.

– Ну? И где, интересно знать, этот чёртов паровоз?!

– Лена, не придирайся. Мы всё равно никуда ехать не собирались. И, может, его успели отсюда увести до катастрофы. Ну, или он стоит себе, постаивает где-нибудь там. За поворотом. И при нём – вагоны, вагоны... С бутербродами, игрушками, шикарным нижним бельём, и вообще – всякой всячиной.

– Ладно. Юморист ты мой доморощенный. Предлагаю, пока эти вагоны не отыщутся, начать вон с тех контейнеров. – Лена, невесело хмыкнувшая на прикол, дулом автомата указала на длинный ряд практически ничем не отличавшихся от таких же земных, железных коробок. Как прикинул Влад,

не меньше, чем двадцатитонных. Располагавшихся у дальней от них стены, – И не надо про бутерброды. Это сейчас мой большой вопрос.

– Не возражаю. Если по дороге мы исследуем вон тот штабель ящиков. Мне они кажутся деревянными. То есть – очень даже подойдут для разведения костра. Чтоб хоть кого-то зажарить!

– А хорошая мысль, Влад! – Михаил прямо-таки приободрился, – Уж зажарить-то у нас – точно найдётся кого! Хотя бы братанов того придурка, которого я саданул прикладом!

– Тьфу на вас! – это возмутилась уже Надя, – Они же сожрали своего же «братана»! Нет уж. Лучше, если удастся действительно сделать костёр, изжарить кого-то из травоядных. Мы же там, в комнатках, видели таких? И размерчиком очень даже подходящих! Практически с курицу! Бройлерную.

– Ладно, уговорила. Действительно, сходить на «охоту» можно. Но! Нам нужно во-первых – нормально всё здесь осмотреть. На предмет нашей безопасности. И поискать – уже на предмет чего-нибудь потенциально полезного. А во-вторых – добыть огонь. Потому что ящики, как я теперь отлично вижу – действительно деревянные. И, вроде, не сгнили. Значит, должны гореть. Ну, теоретически.

Пётр, уже залезший в самую середину груды беспорядочно лежавших ящиков, размером каждый – с добрый холодильник, удовлетворённо кивнул, воткнув свой нож в одну

из дощатых ёмкостей:

– Они действительно – не сгнили! Осталось только разобрать на доски. Заодно посмотрим, что там – внутри.

– А огонь?

– Без проблем, Лена. Пожертвуем парой патронов, выковыряем пули, и огонь из ствола – гарантирован! Правда, нужно ещё найти что-то легко воспламеняющееся. Промежуточное, так сказать, горючее. На растопку. Типа бумаги. Или тряпок. Ваты. Или хотя бы метлы какой – с тонкими прутьями. Ну, в крайнем случае – настрогать эти доски.

– Хорошая мысль. – Влад взялся за ближайший ящик, – А теперь – давайте-ка попробуем его открыть!

Открыть, как ни странно, удалось легко.

Достаточно оказалось подsunуть под крышку три ножа, и потянуть. Недлинные гвозди вытащились с первой стороны легко. А с остальных – ещё легче.

Влад буркнул:

– Похоже, гвозди коротковаты. Или всё же доски-то... Подгнили малость!

– А ничего. Гореть всё равно должны. – Пётр произвёл традиционные манипуляции с поправлением «очков», – Только вот теперь вопрос: что мы будем делать с переносными зенитными ракетными комплексами? Ещё и снаряжёнными?

– А ничего пока не будем. Тем более, что уж ракетное-то

топливо – точно отсырело за эти века. Это вам – не старое доброе дерево! Поэтому.

Предлагаю все эти комплексы типа Стингеров отложить куда подальше, а ящик отволокать вон туда: там, между вон теми контейнерами – вполне приличное, и защищённое от сквозняков место!

– Насчёт сквозняков ты прав на все сто! – Лена зябко передёрнула плечами, за которые теперь себя держала, – Всё-таки здесь – куда холоднее, чем на поверхности! Или это у меня – нервное?

– Нет, Лена, не нервное, – это поспешил прояснить ситуацию Пётр. – С точки зрения геологии, раз мы в подвале – тут стоит *среднегодовая* температура этой местности. Ну, грубо говоря – осреднённая. То есть, если зимой – в среднем за сутки – минус десять, а летом – плюс десять, вот и получится, что среднегодовая, царящая уже на глубине всего двух метров под уровнем поверхности земли, и ниже – ноль.

Но здесь, к счастью, всё же теплее – думаю, около плюс пятнадцати. Значит, очень жаркое лето, и не очень холодная зима!

– Спасибо за интересную лекцию по природоведению, сэр. – Лена теперь интенсивно растирала себе плечи ладонями, – Ну а проще говоря – жить здесь так и так нельзя. Без костра. И хотя бы – звериных шкур. Как у троглодитов.

– Может, Влад, мы изменим план?

– То есть?

– Ну, разберём пару-тройку ящиков – на доски, заберём, чего найдём полезного, да и свалим отсюда к такой-то матери? А то у меня тоже уже зуб на зуб не попадает!

– Согласен, Михаил. Твоё предложение кажется самым разумным. С точки зрения не подцепить банальную простуду. Раз так, предлагаю сделать так. Разделимся. Но – не будем отдаляться друг от друга. Просто будем вскрывать разные контейнеры. Каждый – свой. Кто найдёт чего интересного – скажет. А если ничего путного – просто переходите к следующему. Думаю, в процессе мы согреемся!

Вскрывать контейнеры оказалось легко. Замки уже кто-то удалил, а запоры практически не отличались от земных. Поэтому Влад высказал мысль о том, что одинаковый образ жизни ведёт к одинаковым техническим и конструкционным решениям:

– Спорю обо что угодно, у них здесь и телевидение имелось, и свои Макдональдсы... И автомобили, и метро.

– Вот! Хорошая мысль! Раз тот город, что вы видели – разбомблён, значит – достаточно большой! И, значит, там было и метро. И мы можем и там тоже пошарить. Ну, или хотя бы переночевать.

– Чтоб переночевать, нужно хотя бы напиток и поесть. А это сейчас – повторяю в третий раз: моё больное место!

– Согласен, Лена. Продолжаем осмотр.

Однако попадались им всё больше укладки с мешками це-

мента, песок, алебастр. Штабеля кирпича. Какие-то запчасти от разных агрегатов, упаковки с пробирками и колбами – явно для оснащения или замены испорченного инвентаря разных лабораторий...

Один из контейнеров оказался-таки даже заперт на стандартный висячий замок – Влад отстрелил его самолично. Открыв дверцу, присвистнул:

– Чёрт бы их... Компьютеры. И большие мониторы. Ну, понятно, почему держали на замке.

– Точно ты сказал. Сходные пути развития, сходное поведение. И мировоззрение. Точно – уволокли бы! А потом – составили Акты на списание. В связи с выходом из строя... Или ещё чего.

Ладно. Нам они сейчас – как рыбке зонтик. Пошли дальше.

Однако ничего путного никому не попадалось ещё с полчаса интенсивного – даже Лена сказала, что она согрелась! – обыска. Но вот из-за поворота что-то замаячило. Стоящее на путях. Влад почесал в затылке:

– Смотри-ка. Накаркал. Поезд. Тьфу ты – паровоз, как говорит моя!

– И правда. Да ещё с вагонами. Посмотрим?

– Ясен пень. А то у меня от этих контейнеров уже зубы ломит – от скрипа дверей!

Паровоз оказался, естественно, дизель-электровозом. Это сообщил Пётр, забравшийся на пару минут в его нутро через

кабину машиниста, оказавшуюся не запёртой:

– Однако нам это никак не поможет. Его баки с топливом – пусты.

– А погоди-ка вылезать. – Влад хмыкнул, поскольку ему пришла в голову мысль, казавшаяся разумной, – Проверь там, в кабине, и в машинном отделении. Где-то там должна иметься положенная по инструкции аварийная ёмкость с питьевой водой.

Голова Петра снова скрылась из окошечка в двери. Но буквально через минуту снова возникла. На лице имелось радостное выражение:

– Ты прав! Имеется! И даже вода там, похоже, есть! Ну, при простукивании она там, вроде, до половины бака!

– Отлично! – Лена уже лезла в кабину по крохотным ступенькам, держась за поручни, – Показывай!

– Лена! – Влад не хотел показать, что беспокоится сильнее, чем нужно бы, – погоди! Вначале нужно попробовать! Вдруг она протухла? Ну, или проржавела?

– Плевать три раза. Я попью и такую! Лишь бы была!

Действительно, в машинном отделении имелся большущий, литров на двести, оцинкованный, плоский и высокий, бак, прикреплённый к одной из наружных стен. Как ни странно, но краник, имевшийся в его нижней части, открылся легко. Потекла тоненькая ржавая струйка, впрочем, почти тут же ставшая жёлтой, а затем и белой.

Больше с водой, к счастью, проблем не обнаружилось. Ко-

гда набрали в кружку, имевшуюся на пульте машиниста, и посмотрели и понюхали, вода ни у кого не вызвала неприятия. Надя пожала плечами:

– Чего мы мудрим? Они же её пили? Пусть это и было тыщу лет назад. Но она – явно была хлорированная. Или вообще – кипячённая. Значит – не испортилась! Так что пусть и желтовата от ржавчины, но я лично – рискну!

– Пётр! Что скажешь?

– Ну, поскольку у нас всё равно нет никаких приборов для определения её качества, предлагаю кому-нибудь и правда... Просто попробовать!

– Ага. Тому, кого не жалко. Добровольца. Вернее – добровольцу! – Лена выразительно посмотрела на Надю. Та фыркнула:

– Как говорит твой Влад, я тебе это припомню, боевая подруга!

– Ладно дуться. Пей давай.

Надя кружку взяла. Демонстративно выдохнула в сторону. Поднесла ко рту:

– Ну, не поминайте, если что. И похороните не в песке, а, чур, в земле!

С минуту после того, как жидкость оказалась проглочена, Надя имела задумчивый и самоуглублённый вид. Затем с отворачиванием осмотрела дно кружки. Буркнула:

– Не фонтан. Но пить, вроде, можно. Горло не жжёт. Живот не болит.

– Хорошо. Пётр. Набирай нам для начала по грамм двести. Пить будем по очереди. По кругу. Не годится пить сразу по многу. А то она просто выйдет с потом.

Никто на это предложение не возразил, и Влад, пивший последним, оценил качество воды как среднее. Чертовски среднее. Но жажду она утоляла. А что им ещё надо?!

После четвёртых двухсот грамм Надя отвалилась:

– Дальше – без меня. У меня и так, кажется, сейчас через уши польётся!

Лена и Пётр ограничились пятью приёмами. Влад и Михаил продержались дольше всех: по семь кружечек. Влад сказал:

– Ну вот. Порядок. Пётр. Как там – в смысле какой-нибудь фляги?

– Никак, Влад. Она висела на спинке кресла машиниста, но была из пластика. И сгнила. А больше я ничего тут полезного не нашёл. Разве что ящик с гаечными ключами и всякими сгонами-прокладками-реле-болтами-шайбами. Нет даже плоскогубцев.

– Ладно. Стало быть – вылезаем, и занимаемся вагонами.

В первом же вагоне, створку двери которого пришлось толкать впятером, настолько она приржавела, обнаружилось кое-что полезное.

В упаковках лежали медицинские халаты. Светло-зелёные когда-то, сейчас они были, скорее, грязно-белого цвета. Од-

нако сама ткань сохранилась неплохо. Лена, помяв и понюхав верхний халат, удивилась:

– Чтоб мне лопнуть! Настоящее хэбэ! В смысле – хлопок!

– Отлично. Развязываем пару пачек, и подбираем себе по размеру. Ещё одну пачку не распечатывая забираем с собой. На всякий случай. И – на растопку, как советовал Пётр!

Оделись, пусть, как приколол Михаил, и как младшие лаборанты, все с большим удовольствием. Лена покрутилась перед Владом:

– Попробуй только скажи, что так не видно моих... Достоинств!

Влад пожал плечами:

– Вот: пробую. Так не видно твоих восхитительных достоинств. Зато можно играть в медсестру и пациента!

– Свинья! – но он уже видел, чувал, что ей приятно.

Ещё в этом вагоне обнаружили простыни, которых они тоже прихватили, и резиновые сапоги. От которых пришлось отказаться, поскольку резина сгнила, и тянулась фестонами... Фабричные тюки с самой обычной ватой тоже пригодились – из них понадёргали клоков: на ту же растопку.

По дороге ко второму вагону Влад притормозил. Нечто впереди, на поверхности перрона, показавшееся подозрительным, привлекло его внимание. Он сказал:

– Ну-ка, дамы. Отойдите-ка, от греха подальше – снова к тепловозу. И держитесь за нашими спинами. Михаил. Идём. Пётр – за нами. Но – шагах в десяти!

Михаил, и сам заметивший то, что вызвало такую реакцию у напарника, передвинул автомат на грудь, и кивнул. После чего кинул взгляд на Надю, во взгляде которой явственно читалось беспокойство, и пристроился сбоку от Влада, уже подходившего к немаленькой дыре в поверхности перрона, в двадцати шагах от вагонов.

Края метровой дыры посверкивали и серебрились в свете их уже слегка подсевших фонарей – у Влада некстати мелькнула мысль, что можно было и по этому «намёку» догадаться, что нечего им дольше задерживаться в подвалах.

В глубину бетона уводило что-то вроде штольни – только не вертикальной, а наклонной, под углом градусов пятьдесят. Влад покачал головой:

– Смотри! На поверхности перрона – тоже её видно. Слизь, и что-то вроде каких-то волокон. Похожие бывают от слизней. Ну, или дождевых червей.

– Знаешь, Влад, я в биологии, конечно, не так силён, как Пётр, но уж слизней таких размеров не видал! Как и червей! Пусть и дождевых.

– Пётр. Посмотришь?

Петру пришлось приблизиться, и даже встать на колени. Он буркнул: «чёрт бы побрал эту близорукость!». После чего потрогал слизь и понюхал палец. Похлопал руками по поверхности штрека. Хмыкнул. Вздохнул:

– Пробурено. Но – не буром. И слизь – свежая. Не больше суток. Ещё не засохла. Но это – не дождевые черви. Скорее –

корабельные. Ну, или миксины. Чудовищных размеров, ясное дело.

И вот ещё что. И те и другие, насколько знаю, бетон не грызут. Ну, не выращенные специально. Так что плохо, похоже, наше дело.

– Это ещё почему?!

– А ты что, Михаил, не чуешь? А-а, ну да. Это же я – на коленях стою. А предложение у меня такое. Немедленно обратиться к чертям собачьим туда, откуда мы прибыли!

И молить Господа о том, чтоб твари в проделанную нами дыру не пролезли!!!

Теперь и Влад ощутил дрожь в ступнях. Он переглянулся с Михаилом. Лицо того мертвенно побледнело, и он только кивнул. Влад заорал, развернувшись:

– Бегом!!! Гоните, что есть мочи к нашей дырке! И вылезайте из подвала!!!

Не долго думая, они и сами припустили прочь от дыры, откуда уже явственно доносились странные звуки: поскрипывания и похрустывания: словно что-то большое и покрытое жёсткой чешуёй, протискивается через слишком узкий для него тоннель!

Обернувшись через несколько секунд, Влад почувствовал непреодолимое желание бежать ещё быстрее! Потому что...

10. Равнина

Потому что из дыры в перроне показался рот.

Да, именно так: широко открытый огромный воронкообразный конус, весь утыканный по кругу рядами треугольных острых зубов, словно у вывернутого наизнанку бурового долота! Всё остальное тело, действительно метрового диаметра, и покрытое похожей на змеиную, только мертвенно-белую, кожу, казалось жалким придатком к этому органу разжёвывания и перетирания чего-бы-то-ни-было в мелкую труху. Которая потом исчезла бы в небольшой (сравнительно!) глотке, расположенной в центре пасти, там, в её чёрной глубине.

По визгу и ругательствам, донесшимися с противоположной стороны, Влад догадался что обе их девушки заценили монстру, оказавшуюся отлично видимой в свете его фонаря. Червеобразная туша лоснилась, зубы сверкали, но никакие глаза, или, там, ноздри, или лапки, не портили монолитности остального тела. Влад нагнал. Михаил тоже.

Впрочем, оглянувшись через пару десятков шагов, Влад немного сбавил ход: тварюга явно не могла двигаться, как настоящая змея. То есть – зигзагообразно. Вместо этого она, двигаясь прямо, по одной ровной линии, как бы шла волнами вдоль всего тела, и эти волны, делавшие её туловище то тонь-

ше, то толще, перемещали примерно двадцатиметровое тело со скоростью простого пешехода. Насколько помнил Влад, так двигаются и дождевые черви.

Он перешёл на быстрый шаг, а затем и сбавил ход до обычного. Спросил Михаила, тоже перешедшего на шаг:

– Может, попробуем в неё пострелять? А то что же получается: только мы открыли такой полезный подвал – и чешем из него сломя голову куда подальше, не изучив всё до конца, изгнанные одним единственным маленьким червячком!

– Знаешь что, Влад! – Михаил фыркнул, – Во-первых – не такой уж он и «маленький»! А во-вторых – он такой – не один! Вон: за ним из дыры лезет ещё монстра! И, кажись, и не одна! Ну, и в-третьих, вот чует моя задница, что окажутся они, как и черепашка, и наши подпесочные друзья – бронированными!

– Чёрт. Может, ты и прав. Но пострелять всё равно придётся. Когда доберутся до нашей дырки в двери. Да и вообще: кроме халатов и ваты, получается, ничем не затарились. Даже доски пришлось бросить! О! Вот: кстати! Может, Стингер сработает?

– Хочешь проверить? Валяй. Я лично и дохлого таракана не дам за то, что сработает! Тыща лет!

– И всё равно. Если что – управляй ребятами и девочками. Я хочу попробовать!

– Ага, нашёл дурака! Нет уж! Сам – «управляй»! Пробовать – так вместе!

Они ломанули снова вперёд, чтоб добраться до ПЗРК побыстрее, и разобраться с управлением грозным оружием.

Разобраться удалось без проблем.

Ракетные комплексы оказались практически идентичны тем, что они уже изучали на любимой НВП. После установки оружия на боевой взвод оставалось только прицелиться и нажать спусковой крючок. Влад, пристроивший двадцатикилограммовую дуру себе на плечо, буркнул:

– Ну, стреляю! – и мягко, как учили, вдавил крючок.

Ничего не произошло. Он попробовал переставить предохранитель в другое положение. Снова – ничего! Пётр отбросил свой ПЗРК назад: на ящики, выматерившись:

– Бежим! Пока трамваи ходят!

Девочки и Пётр уже пролезли через дыру на лестничную площадку. Пётр ухитрился прихватить пачку с халатами и охапку досок. Надя, усмехнувшись, спросила:

– Ну, как поохотились? Где шкура медведя? Или хотя бы – червячка?

– Хорош издеваться! – Михаил сердился, – Для вас же старались! Хотели завалить чёртовых червячков, чтоб ещё чего там, в вагонах, поискать! А то вам достанутся только роли медсестёр! А вдруг бы там, в других вагонах, или контейнерах, нашлись и костюмы горничных?! И комбинезоны сантехников!

Пётр, не пытавшийся поднять никому настроение с помо-

щью приколов, высказал конкретное предложение, поглядывая сквозь отверстие в двери:

– А давайте-ка, вы все отойдёте туда, наверх, а я тут прилягу, да постреляю из любимого АК!

– Очень смешно. Как это ты – постреляешь – без очков? Лучше постреляю я. – Михаил вздохнул, – Всё-таки я у нас – штатный снайпер.

– Не возражаю. – Влад встал рядом с Михаилом, и распорядился, обращаясь к девочкам, – Из дыры вылезло как минимум ещё пять червяков. И они – не все метровой толщины. Есть и потоньше – наверное, те, что помоложе. То есть, рано или поздно – в нашу вот эту дыру кто-нибудь пролезет! А, может, и все! А закрыть или заложить её – возможностей нет. Собственно, я даже удивлён: как это твари, которые пробуравили метровый слой бетона – не догадались давным-давно пролезть сквозь два миллиметра стали!

Поэтому.

Поднимайтесь снова на крышу. Втроём. Со всем барахлишком. И ждите нас. Если мы перебежём чудищ – придём и скажем. Тогда можно будет снова спуститься в такой полезный подвал. А если они, как и все прочие милые зверушки тут – непробиваемые, мы тоже придём. И слезем вниз. Все вместе. И уж потопаем к городу...

Лена возразила:

– А если они вас тут съедят?!

– Ну это уж – вряд ли. Вот, кстати! Пётр! Дай-ка одну гра-

нату.

Когда Пётр дал просимое, Влад сказал, запихивая снаряд в карман:

– Хоть какая-то польза от одежды. Карманы есть!

Как бы опровергая его слова, граната Ф-1, прорвав обветшалую ткань дна кармана, вывалилась на пол, глухо стукнув о бетон. Михаил заржал. Девочки заулыбались. Пётр покачал головой:

– Похоже, халаты – только на растопку! Ну, или вату носить – как вон я.

– Ладно. Главное – там, в подвале, они нас хоть чуть-чуть грели. А сейчас – не тяните. Кто их знает – насколько быстро они могут ползать по ступенькам?!

– То есть ты, милый, не веришь, что их удастся прищучить из калаша?

– Ну... Скажем так: я бы дал за это не больше пяти процентов. Главное – чтоб не погнались за *вами*! По запаху. А сейчас – вперёд! До них уже – не больше сорока шагов!

Когда до первого монстра оставалось не больше двадцати метров, Михаил открыл огонь. Тварь, хлопнувшая, пока ползла по перрону, пасть, открыла её снова. Похоже, ни попадания в тело, ни прямо в воронку рта, её не смущало: она даже не дёргалась! А пули отскакивали, словно от стали! Правда, визг рикошета слышно не было: в теле монстры появлялись как бы маленькие ямки-углубления, быстро вы-

равнивавшиеся снова до первоначального положения! Влад, не спешивший тратить боезапас, криво ухмыльнулся:

– Похоже, тут и динамит не поможет! Но попробовать – стоит! Пусти-ка!

Он снова нырнул в дыру, проскользнув мимо отодвинувшегося от проёма Михаила, и подбежал к переднему концу ползшего первым особо крупного монстра. Поскольку «ротик» оставался открыт, закинуть внутрь, в узкий зев глотки, гранату с выдернутой чекой оказалось нетрудно.

Влад метнулся обратно, ласточкой нырнув в проём:

– Ложись!

Грохнуло несильно. В трёх метрах от переднего конца монстры вздулся огромный пузырь, затем, словно подумав, и посомневавшись, вздувшая часть треснула в нескольких местах, и развалилась-таки на несколько лоскутов неправильной формы с весьма мерзким чавканьем – словно кто ударил молотком по луже грязи! Михаил, успевший отследить этот процесс во всех стадиях, грязно выматерился:

– Тьфу! Твою ж мать! Вот это – шоу! О... ренеть! «Приятного аппетита»! Я такое только в кино видал! Как в первой части «Хэллбоя»! Когда взрывали этого... Как его...

– Ок-друг-джахар.

– Вот-вот, что-то вроде этого.

– Зато факт остаётся фактом. И пусть нас забрызгало и кровью и ошмётками. Но граната – сработала! Хотя и на пределе...

– Надо было взять пять штук!

– Не надо. Потому что – взгляни-ка! – Влад посветил фонарём в дыру, – Вылезло их не пять, а все – двадцать пять! Вон: ползут, гады! Хорошо хоть, что двигаться быстрее они, вроде, не могут!

– Точно. Ну, что делать будем? Сматываться?

– Да. Но пока только – до уровня земли.

– Это почему это?

– Есть у меня одна мысль. План. Коварный.

– Ну-ка, ну-ка, колись, хитроумный ты наш Одиссей! Чего надумал?

– Не хотел говорить, пока девочки слышали. Как смотришь на то, чтоб пробежаться *вокруг* нашего бункера? Взбудоражив снова наших подпесочных друзей?

Михаил какое-то время молчал. Похоже, обдумывал. И взвешивал их шансы.

– Авантюра. Чистая. С другой стороны – чего нам терять, кроме своих очередных жизней? А так – может, станем первыми зрителями уникальной битвы! Титанов и козлов!

– Вернее всё же – крокодилов и червяков.

– Ага. Точно. – и, уже другим тоном, – Ты своей специально не говорил?

– Ну тыть! А то бы точно – не пустила. Стала бы ругаться да ворчать. Что слишком рискованно. А так – типа, поохотимся! Пусть и чужими руками.

– Не руками, а пастями.

– Не суть. Но давай-ка подниматься. Ноги старайся волочить по сильнее. Разрешаю и плевать, и даже по...ать! Где-нибудь в уголке. А то ещё глядишь – не унюхают!

Унюхали.

И по длиннущему коридору за ними к светлой точечке выхода ползли вполне уверенно. Хоть и медленно. Чтоб уж не поползли вверх, туда, куда отступили боевые подруги и Пётр, Влад лично справил малую нужду на пол, протаскив, если можно так сказать, струю жидкости в большой коридор. И поплевав и потопавав вокруг.

Михаил к «выманиванию» монстров подошёл творчески: поорал на них, и ещё пострелял через лестничный проём в «наглые рожи» теснящихся тел. Хотя и не имелось таких «рож» у молчаливых монстров. Ползущих по лестнице, впрочем, вполне уверенно.

Выманить удалось без проблем. Твари двинулись в коридор преследовать их, расползаясь практически во всю ширину бетонного прохода. Влад насчитал двадцать три червяка. Самый маленький из которых в диаметре оказался с колесо внедорожника: «сантиметров шестьдесят-семьдесят – точно!», как обозначил это дело Михаил.

Путь до выхода много времени не занял: поскольку по ровной поверхности черви всё же продвигались быстрее, чем по лестницам. Как понял Влад, они могли бы ползти и ещё быстрее, но, похоже, старались поддерживать среднюю ско-

рость: чтоб вся стая могла нападать одновременно.

Это напрягало.

Поскольку доказывало, что черви, несмотря на отсутствие глаз, и прочих органов чувств, вполне прочувствовали и поняли то, что случилось с их ушедшим в «отрыв» лидером! И имели определённую «тактику» нападений.

Эту проблему они с Михаилом обсудили пока шли, со всех сторон, потому что говорить, собственно, пока больше было не о чем. Ну, пока они не решат проблему избавления от погони.

Влад высказался в том смысле, что общаются червяки – мысленно.

Михаил идею отверг, сказав, что тогда бы черви легко прочли, или вычислили коварные планы людей насчёт себя, любимых. Прямо в головах этих самых людей.

На что Влад сказал, что вряд ли червям чисто людские слова и понятия, и категории, и образы, которыми мыслят Хомо Сапиенсы, были бы понятны.

Михаил предположил, что как раз образы-то уловить было бы легко. Но тогда черви так просто не купились бы, и ломанули за более лёгкой добычей – наверх. А общаются гады всё-таки путём привычных «звуковых» переговоров, только – в неслышимом диапазоне. На инфразвуке. Ну, или уж путём вибраций, передаваемых через пол. Или землю:

– Странно только, что они прежде, похоже, не пересекались с нашими подпесочными друзьями. Иначе так нагло сю-

да за нами не ломили бы!

– А, может, они живут только под этим бункером. В жутко секретном и отлично изолированном (Ну, до сих пор!) подвале подвала. И их-то как раз и создавали и выращивали на двух оставшихся этажах-уровнях! А что? Страшное оружие! С точки зрения попортить противнику коммуникации в виде кабелей, и влезть в подземные убежища в виде разных командных бункеров! И прикончить находящееся там высшее начальство!

Думаю, неспроста же они *так* реагируют на человеческую плоть!

– Вот уж обрадовал, так обрадовал. Ты, Влад, если и не параноик, то... Очень трезвомыслящий и изошрённый пессимист.

– На том стоим. И это – тоже камушек в тот огород, почему выбрали сюда, в этот Мир, именно нас! Мы, как я понял, во-первых, неплохо развиты физически, (Ну, кроме, разве, Петра!) и очень циничны и прагматичны. А ещё, уже во-вторых, мы пытаемся не сдаваться в любой ситуации. И драться – уж до конца!

– Ну, нет! – Михаил покачал головой, посмотрел снова через плечо, где в десяти шагах за ними всё так же упорно двигались мерно шуршащие тела, – Я не против доброй драки, если невозможно её избежать. Но! Если возможно – я ужом изовьюсь (Тьфу ты!..), но постараюсь утрясти проблему без рукоприкладства. Путём «переговоров». И уговоров.

Да и как будешь махаться, например, с отчимом? Или – классной руководительницей? Или вообще – с девушкой? Так что я, скорее, приспособленец.

– Аналогично. Однако глядя на наши мышцы, и прочее, вряд ли кто примет нас за миротворцев. Непротивленцев. Или любителей «переговоров».

– Согласен. Мускулы пришлось нарастить. И вот – пригодились! Спасают.

– Ага. Ну, вот и дошли.

– Подождём? Или рванём сразу?

– Подождём. Поплём. – Влад так и сделал, и, увидев, как приблизившиеся до трёх шагов монстры начинают приподнимать кверху передние концы тел, заорал, – А теперь – ломанули! Налево!

Они выскочили с бетона пола на поверхность песка равнины, на полном ходу побежав вдоль стены бункера налево. Михаил выдохнул:

– Почему – налево-то?!

– Это – моё любимое... х-х... направление! Не тормози: вон они!

Действительно, к ним от середины склона на всех парах приближались три подпесочных бугра. К счастью, они тоже двигались медленнее, чем могли бежать люди.

Но тут из проёма на песок повылазили первые черви. Так и державшиеся вместе.

Бугры, двигавшиеся за Владом и Михаилом, вдруг как

бы приостановились, затем резко переменили направление движения! И вот уже к выходу из бункера движутся минимум десять «подпесочников»! Карауливших точку выхода грамотно: со всех сторон! Влад притормозил:

– Смотри-ка! Похоже, интерес к нам утрачен! Посмотрим на битву, как ты их обозвал, титанов?

– Ну, ясное дело! Спорим, такого ни в одном кино не увидишь! Так что, если доживём – внукам расскажем!..

Посмотреть нашлось на что.

Потому что битва оказалась поистине эпической! Грандиозной! Они и правда: словно смотрели какой-нибудь фантастический боевик в пять-дэ. С обалденной компьютерной графикой и гениальными спецэффектами!

Такого мельтешения тонких змееподобных шей с пастями, червеобразных тел, и мешкообразных туш, явно никому из рода человеческого наблюдать не доводилось! А что самое страшное, что всё это происходило в почти абсолютной тишине! В вихрях и тучах пыли! Сопровождаясь только звуком шуршащего, когда его взметали, по нему ползли, и падающего с тел вниз, песка!

Подпесочники пытались загрызть и затащить в утробы своих основных туш толстые угреподобные тела! Те вертелись, вырывались, в свою очередь стараясь прогрызть и разгрызть всё, до чего могли дотянуться «ротиками»!

И зубки воронкообразных пастей оказались попрочнее, чем кожа мешкообразных монстров...

Не прошло и трёх минут, как стало ясно, что миксины с их «зубками»-долотами имеют явное преимущество. Потому что они «пробуравили» все подоспевшие к месту сражения мешкообразные тела в десятках мест, в том числе и насквозь, и несчастные подпесочники буквально истекли кровью! Ну, вернее – не совсем, конечно, кровью, а, скорее, слизью и лимфой, омерзительной и на вид и на запах, и почти не впитывавшейся в песок. Вывалившиеся из их пастей, и теперь бессильно распластавшиеся по песку «змеи – рабочие органы» ясно давали понять, что всё кончено с их обладателями...

Влад сказал, глядя, как заканчивается битва:

– Похоже, ловить нам тут нечего. Да и вернуться, как мы надеялись, через тот же коридор, не удастся. Трупов возле него навалено – ого-го! Так что давай-ка двигать, куда намечали. Пусть наши спускаются. Пока миксины-черви-или-как-их-там не пустились снова по следу.

– Ну, вряд ли они пустятся. Вон: сколько у них теперь жратвы!

– А, может, они – принципиальные? И любят доводить дело до логического конца?

– Тогда ставим противоположную задачу: бежать, прыгая, и расставляя ноги как можно шире! И – не потеть!

– Скажи ещё – и не ...ать!

– Точно. Тем более, что – нечем!

Добежали до места, откуда оказались видны две торчащих над парашютом головы, за пять минут. Увидав знакомые силуэты, Михаил замахал руками, заорал.

Девочки зашевелились, начали передвигаться к ним навстречу, тоже что-то выкрикивая в ответ: Влад не услышал, что. Слова отнёс ветер.

Когда добрались до подножия бункера в нужном месте, провели более конструктивные переговоры:

– Вы что здесь делаете?! Мы же ждали вас – из люка?!

– Планы изменились. Мы постарались всё сделать так, чтоб столкнуть лоб в лоб наших недавних врагов – с давними!

– Ах, вот как! Неплохо придумано. И – как?!

– Хорошие были подпесочники. Жаль их.

– То есть?!

– То есть – их всех поубивали. Причём – очень быстро: минуты за три! И тела у них, оказывается, вовсе не столь основательно бронированы, как у миксин!

К этому времени над парашютом нарисовался Пётр:

– Вот хорошо, что вы уже внизу! Я так, собственно, и думал, что вы захотите сократить себе путь. Раз так – ну-ка, отойдите. Я буду скидывать доски. И всё остальное.

Остального набралось немного. После него девочки принялись спускаться: вначале Надя, а затем и Лена. Автоматы, впрочем, каждая так и оставила за спиной. Влад мысленно усмехнулся: похоже, не один он здесь – «параноик»!

Лена, заботливо принятая Владом в объятия, выматерилась:

– ...! Все ладони об этот чёртов трос стесала!

Пётр, всё это время оглядывавшийся, заорал:

– Отойдите скорее! Я лезу! А то тут – большущий червяк!

Однако когда тощее тело было уже метрах в трёх от поверхности земли, трос резко дёрнули кверху! Пётр заорал от боли, но трос не выпустил! Влад заорал в ответ:

– Отцепляйся!!! Брось трос! Прыгай – поймаем!

Они с Михаилом действительно кинулись прямо к точке, где прыгал по траве крюк троса, и успели-таки поймать действительно отпустившего трос Петра! Тот оказался, особенно при падении с высоты пяти метров, не столь лёгким, как выглядел: все трое грохнулись на траву, к счастью, смягчившую удар!

Вскочив, они поспешили отбежать подальше от стены. Но оказалось, что можно было и не торопиться: мерзкая пасть с воронкой, появившаяся над парашютом, явно не могла спуститься вниз, и сейчас только тыкалась во все стороны трёхметровым обрубок передней части тела, в бессильной злобе хлопая мордой о стену.

– Вот фиг тебе, подлая скотина! Не отведай тебе человечки! Злись, как дура!

– Ба! Надя! Тебе бы только стихи писать! – Лена ехидно ухмылялась, глядя на подругу, показывающую безглазой монстре средний палец.

Надя, чуть спокойней, убрала волосы со лба:

– Ты права. Не стоит она перлов моего красноречия! Тьфу на неё.

Влад сказал Петру:

– Покажи-ка ладони.

Тот протянул их вперёд, морщась от боли и шипя сквозь зубы. Влад кивнул:

– Да, ссадины приличные! Прямо – ожоги! Наверное, больно было, когда дёрнуло?

– Ну... Да. Но к счастью, эта сволочь дёрнула не очень резко: я успел вцепиться, как клещ! А теперь понимаю, что лучше бы отпустил! Уж с трёх-то метров упал бы помягче! Может, на траве ничего и не сломал бы себе! Но что сделаешь – рефлексы! Они сильнее мозгов!

– Ну, не сломал-то ты, себе вроде, ничего и так... – Михаил растирал синяки и ссадины, – А вот шишек нам с Владом понаставил! Да и сам получил по-полной!

– Да уж. Но это ерунда. Главное – тварюга не может спуститься ни по тросу, ни по стене! А что там с остальными миксинами?

Влад коротко рассказал о битве, свидетелями которой они стали. При этом все они собирали сброшенные вещи, закидывали их себе на спины, или плечи, и наконец двинулись вперёд. Туда, где, как помнил Влад, располагались руины.

Трава оказалась мягкой, идти было удобно. Холмы оказались очень пологими. Росшие вокруг колючие кусты они

просто обходили. Обзорю местности кусты не мешали.

Оглядывались на бункер они часто. И с опаской.

– Э-эх... – похоже, решив, что молча двигаться слишком скучно, Надя выразила запоздалое сожаление, – Вот ведь блин! Не могли предупредить? Что планируете сравнить наших одних «друзей» – с другими? Тогда и мы посмотрели бы! – девушка надула губки.

– Да-а?! А как бы вы успели снова добежать сюда – к тросу? А вдруг бы вот тот гад, что дёрнул Петра, перекрыл подступы к нашему спасительному «чёрному ходу»?!

– Э-э... Хм. Согласна. Это было бы... Нехорошо.

– У нас тут много чего «нехорошо». – Пётр, как всегда не потерял реалистичного взгляда на вещи, – В частности, то, что никто не мешает чёртовым победившим миксинам-червям снова пуститься за нами в погоню! Обогнув бункер. Значит, нам нужно идти быстрее. И желательно как можно скорее найти какой-нибудь ручей. Или хотя бы озерцо: чтоб, пройдя по нему, окончательно сбить их с нашего следа!

– Отличная мысль. Надеюсь только, что вода будет – уже не радиоактивна.

– Да нет: прошло столько времени! А ещё нам обязательно нужно промыть раны Петра. И ссадины. У всех. Вот, кстати! Пётр! Рекомендую: поплюй на ладони! Слюна, она – и бактерицидная, и вообще – заживляет раны. Ну, все собаки все свои – вылизывают же!

– Хорошая мысль. – Пётр принялся действительно выли-

зывать ладони, передав доски, которые нёс, Михаилу, – И как это я сам-то... Забыл!

– Ха! Ты был напуган. И в шоке. Ну, и рад, понятное дело! Что не окончил жизнь в утробе противной монстры!

– Лена. Кончай. Он ведь для вас старался. Страховал. Поэтому последним и лез!

– Согласна. Спасибо, Пётр! Хочешь, я тебя даже чмокну? В щёку.

– С-спасибо. – Пётр опять покраснел, – Но лучше – не надо!

Влад шлёпнул Лену так же, как недавно Михаил шлёпнул свою даму:

– Попробуй только чмокнуть наш интеллектуальный Центр куда-нибудь ещё, кроме щеки, и я тебе всю симпатичную задницу подпорчу.

– Это как?!

– Буду щипаться. Синяков точно понаставлю. Сидеть не сможешь.

– Ой, какая страшная угроза! Тоже мне – испугал! Да я тебе тогда весь ... выкручу!

– Не выкрутишь. Он у меня особо прочно посажен. На суперклее.

Пётр внёс конструктивное предложение:

– Я вижу и слышу маленький ручеёк: вон там. Может, мы возьмём левее?

11. Город

Ручеёк, начинавшийся из крохотных ключей под небольшим холмом, оказался и чист, и безопасен. На вид. Поэтому, пройдя по нему как раз до его истоков, и сбросив на его берег всё, что несли, они залезли в прохладную воду, которая оказалась по щиколотку. Все снова напились. Михаил сказал:

– Вода не холодная. Градусов двадцать. В-принципе, если лечь, и переверачиваться – можно вымыться. А то мы все в поту и пыли. А я с Владом – ещё и в слизи взорванного червячка... Только вот трусы...

– А что – трусы?

– Да намокнут они. Даже если выжать – на сквозняке запросто можно подцепить какой-нибудь простатит!

– Вот этого не хотелось бы. – Надя усмехнулась, но вид имела весьма обеспокоенный, – А, может, голышом попробуем? А потом – в халаты завернёмся?

Влад тоже усмехнулся:

– Логично. Ну-ка, поднимите руки, кого такой способ шокирует с точки зрения банальной человеческой морали и так называемых норм приличия?

Ни одна рука не поднялась, и он резюмировал:

– Моемся по очереди. А то русло – узкое, и поместится только один человек. А мыться ниже по течению смысла нет.

Вся грязь стечёт на того, кто там будет.

Первыми, естественно, полезли девочки. Вначале более миниатюрная Надя, а затем и Лена. Надя шипела, что вода один ...рен холодная. Лена, не конкретизируя объект нападок, обошлась просто традиционными матюгами. Влад, Михаил и Пётр делали вид, что не смотрят, и даже развернулись к ручейку спиной.

Михаил подал своей даме халат из пачки, спасённой Петром, Влад поступил с Леной так же, даже натянув одежду на подставленные руки и тело. И обернув поплотней. И даже огладив. Лена фыркнула:

– Ах, поручик, оставьте эти намёки!..

Правда, взор её говорил совсем другое.

Но на обнажённые тела своих походных подруг они, если честно, смотрели теперь не совсем с вожделением. Потому что полностью нагие женские тела смотрятся как-то...

Совсем по-другому! Ну вот не хватает в них... Загадки! А в халате – оно, вроде, и ничего... Пикантно обрисовывает нужные выпуклости и изгибы.

Заставляя работать *воображение!*

Эту немудрёную мысль Михаил высказал уже когда девочки отошли дальше по берегу: в поисках места, где можно было бы спокойно полежать под лучами прилично пригревавшего, но явно идущего к закату, голубого солнца. Такое место нашлось неподалёку: всего в двадцати шагах. И бережок там был ровный, и травка мягкая и зелёная. И колючих

кустов не имелось.

И, главное, местность просматривалась во все стороны от-лично!

Влад, мывшийся последним, плескался, как настоящий морж: фыркал, яростно тёр, и злился: чёртова слизь, попавшая на тело, смывалась плохо. Помог песочек, имевшийся кое-где на дне.

– Хорошо хоть, что кровь этих гадов не разъедает кожу! – как отметил Михаил.

После мытья, и обсуждения дальнейших планов с Петром, которое заняло не более получаса, и ни к чему конкретно не привело, они, тоже завернувшись в халаты, прошли к девочкам. Захватить автоматы не забыли. Как, впрочем, и девушки, лежавшие сейчас на своих халатиках вольготно и привольно, словно на нудистском пляже. Лена при их приближении буркнула:

– Блинн... Надо было всё-таки постирать чёртовы труханы: они бы на таком ветерке и солнце запросто высохли! А так – всё равно же лежим без них!

– Ага. Но есть большая разница. Сейчас мы готовы, если что, мгновенно одеть их, и драпать куда подальше. А если б они были мокрые – пришлось бы тащить их в руке! Потому что надевать мокрое, чтоб, вот именно, подцепить какой-нибудь цистит, или простатит – фиг вам! Нет у нас никаких лекарств. Кроме собственного иммунитета. И пусть – глупо звучит, прямо как лозунг на санитарном плакате, но

поберечься – надо!

– Ты так часто говоришь про это дело – можно подумать, сталкивался!

– Да. К счастью – не лично. Отчим. Когда подцепил на работе – весь мозг мамашке вынес. И ползарплаты на лекарства спустил. Так что – как говорится: лучше сто раз подстраховаться, чем один раз – недо...

– А теперь это звучит, как реклама презервативов.

– Лена, кончай.

– Хм-м... Пожалуй. Только вот что. Если мы собрались топтать куда-нибудь, то нам лучше делать это прямо сейчас. Потому что через пару-тройку часов стемнеет, а у нас – ни костра, ни убежища, ни еды! Про которую я, из-за всех этих передрыг, даже как-то подзабыла!

– Э-э, не парься. Это ты – не подзабыла, а чувство голода притупила вода. Если вспомнишь – все выпили её – минимум по полтора литра на брата. Вернее, это мы. Про, так сказать, запас. А вы – наверное, по литру.

– Логично, конечно... Только сейчас вся эта вода испарится с потом, а, значит, нужно ещё напиться из ручейка, до пуза, и топтать себе дальше! На поиски.

– Ты права, солнце моё. А сейчас перестань, пожалуйста, сверкать и крутить своим прелестным бюстом, и одевай. Халат.

И то, чего постираем когда-нибудь... Позже. При более благоприятных условиях.

– О-о! Так ты надеешься, что нам снова дадут какие-нибудь... Комнаты?!

– Скажем так: я не исключаю такой возможности. И был бы рад ей. – Влад задрал голову кверху, как бы обращаясь к невидимым зелёным человечкам, повысив голос, и помахав рукой туда же – наверх, – А то не сможем адекватно отдохнуть! И быть готовыми! К следующему этапу проверки!

Небеса на призыв не отреагировали. Да Влад и удивился бы, если б действительно отреагировали.

С деланно мученическим стоном его боевая подруга поднялась с песка:

– Даже полежать по-человечески на пляже не дают. Вот они: суровые будни космических разведчиков и первопроходцев чужих планет!

До окраины города дошли через пару часов.

Кое-где ещё возвышались остатки фундаментов и стен. Мрачные кучи серого и коричневого щебня, покрытые чахлыми и редкими пыльными кустиками, чередовались с низинами, густо поросшими травой и низкорослыми корявыми деревцами. На некоторых даже имелись небольшие, со сливу, красные и жёлтые плоды, похожие формой на самые обычные яблоки. Михаил спросил у своей дамы:

– Не сорвать ли тебе яблочка, солнышко?

Дама фыркнула:

– Вообще-то – это я должна была тебе его предложить!

И началось бы у нас грехопадение. Со всеми вытекающими последствиями!

Влад пожал плечами:

– Ну, грехопадение-то у нас началось уже давно. Хотя, в принципе, бессмысленно его так называть в эпоху, так сказать, всеобщего упадка нравов. Да и мы все – совершенно-летние. Чего хотим – того и делаем... Но то, что здесь есть предположительно съедобные фрукты – хорошо. И мы можем даже сорвать по паре штук, и положить в карманы. У кого они ещё целые. Но вначале – поищем-ка убежище на ночь!

К этому времени стало прохладней, и все зябко кутались в халаты, а девочки так вообще надели и по второму. Солнце садилось, и их тени на поверхности земли достигали теперь длины в десяток шагов. Пётр сказал, что убежище действительно поискать нужно бы срочно: по его прикидкам до заката не более получаса.

Влад снова кивнул, и повёл группу туда, где имелось что-то вроде широкого когда-то, а сейчас полностью заросшего травой и кустами, проспекта. Выглядевшего как простая ложбина между двух высоких рядов мусора, щебня и останцев стен. Щебень, правда, лежал не рядами, а, скорее, грудями: кучами. Из чего Влад сделал вывод, что это – остатки небоскрёбов. Стоявших отдельно, на некотором удалении друг от друга. В некоторых кучах посверкивали даже осколки стекла: не порезать бы подошвы!..

Расчёты оказались верными, и через каких-то пару кварталов руин они увидели сбоку «улицы» весьма глубокую яму.

Михаил обрадовался:

– Смотри-ка! Ты прямо как знал! Метро!

Вниз полуобрушившегося проёма уходили гранитные ступеньки – они травой почти не заросли, хоть с одной стороны их и покрывала вездесущая глина: похоже, вниз стекали потоки от дождей. Широкий, шагов в пять, ход уводил куда-то в непроглядную темноту, завешенную сверху фестонами лиан, корнями, и купами травы. Имелся на стенах и мох, и даже что-то вроде лишайника. Пётр даже потрогал. Отковырял кусок. Понюхал. После чего покивал:

– Точно. Самый настоящий полярный лишайник. Если что – в *самом* крайнем случае можно сворить супчик. Из него и мха. Но лучше – ограничиться пока яблоками.

Поскольку ни одной кастрюли у нас нет.

Михаил усмехнулся:

– Логично. Суп варить *поэтому* и не будем. У тебя как в анекдоте: сержант докладывает: «Товарищ лейтенант! На батарее кончились снаряды! – Что, все? – Так точно: все до единого! – Прекратить стрельбу!»

Влад сделал вывод, который сделать было нетрудно: после целого дня на ногах, и без пищи, все его подопечные раздражены. Слегка. И нервничают перед лицом чёрного прохода. Лезть в который всё равно придётся: мало ли кто тут обитает

в развалинах: из падальщиков или охотников. И кто выходит на поверхность с наступлением темноты!

Он сказал:

– Поскольку мы не знаем, есть здесь луна, или нет – пошарить в метро так и так надо. Вдруг сможем найти подходящее помещение? Где можно будет забаррикадироваться и спокойно переночевать?

– Что, на голодный желудок?!

– В крайнем случае – и на него. Человек может обходиться без пищи три месяца. Правда, никто не мешает нам набрать, вот именно, «яблок».

– Лучше давайте сделаем так. Вы с Михаилом помогаете нам найти пещеру. Подходящую. А затем мы с Надей и Петей оборудуем там уютное «гнёздышко», а вы двое выходите снова наружу, и заваливаете нам какого-нибудь кабанчика. Ну, или оленя – на ужин! А то от фруктов у меня всегда прострел! Ну, когда их много. А туалетной бумаги здесь нет!

– А что: хорошая мысль. (Не в смысле того, что нет бумаги!) – Влад покивал, – Собственно, именно это я и собирался предложить. Поэтому. Не будем тянуть, и двинемся вниз. Порядок следования – обычный!

Коридор, в который привёл спуск из тридцати ступенек, оказался и тёмным, и мрачным. И по щиколотку полон вязкой и полужидкой грязью: хорошо, что они были без сапог, а то бы точно обувь осталась где-то в недрах чавкающей трясины.

Пётр сказал:

– Похоже, дожди тут бывают нечасто. Например, ощущая подошвами эту грязь, можно констатировать, что один такой, буквально – проливной, ливень, имел место дней десять-пятнадцать назад.

– А почему – так давно? Ведь *у нас* глина высыхает куда быстрее?

– Нет. У нас почва – песчаная. Высыхает мгновенно. А здесь – чистая глина. Она плохо проницаема для воды. Из неё даже делают ядра у насыпных плотин! А ещё и гранитный пол, и жуткая влажность. Из-за тесноты пространства. Так что – минимум неделя.

– Ну и наплевать. Главное – чтоб там, ниже, глины не было. – они как раз подошли к тому, что, вероятно, было когда-то мощными стеклянными дверями, а сейчас лежало на полу, вывалившись из косяков. За этим препятствием глины действительно не было.

Влад сказал:

– Похоже, с «проникновением» внутрь ни у одной пока неизвестной нам скотины проблем не было. Ну-ка, подготовьте пушки!

Поскольку фонари они включили ещё на входе, никакой другой подготовки проводить не потребовалось. И все осторожно, стараясь не шуметь, двинулись вперёд: к тому, что могло быть когда-то турникетами, а сейчас тоже лежало в фестонах посверкивающей в свете лучей, паутины, горками

ржавой трухи. Михаила напрягло:

– Чёрт! Только б не снова – пауки! У меня к ним... Неприязнь!

– Ха! А мягко ты её назвал. А у меня так – ненависть!!! – Надю передёрнуло. – Конкретная и глубокая! Как Марианская впадина.

Пётр сказал:

– Нет. Не думаю, что местные пауки – такие же, как те, во домеркообразные. Вон: паутина – тонюсенькая. Стало быть, её «производители» – обычных размеров. С орех.

К этому времени они подошли ещё к одной, широкой и длинной лестнице, ведущей на перрон.

– Ну, успокоил. – Лена усмехнулась, – Я и таких не очень... Жалую! И полностью солидарна с Надюшей!

– Хватит, девочки! – Влад прервал перепалку, – Не будем шуметь. Мало ли! Вон: отверстия тоннелей там, на станции, выглядят... Оборудованными!

Похоже, здесь кто-то жил! Ну, какое-то время...

Действительно, отверстия, находящиеся в дальнем конце перрона, потолок над которым перекрывал огромный арочный свод, и куда они спустились ещё по тридцати ступенькам, уже не покрытым глиной, казались заложёнными чем-то вроде стен из шлакоблоков. Но Влад не стал ходить в дальний конец примерно стометрового пустого пространства, а направился к отверстию, имевшемуся поблизости справа. «Оформленное» точно так же: монолитной твердыней из се-

рых блоков.

Вот и стало сразу видно, что огромное жерло запечатано действительно рукотворной стеной из большущих серо-коричневых блоков-кирпичей с вкраплением гравия, вероятней всего – бетонных. И отлитых явно впопыхах, в грубой опалубке. А посередине оставлен узкий проход, скорее, даже – лаз. Не более чем полметра на полметра. Похоже, что и его когда-то перекрывало что-то вроде стальной дверцы, сейчас сгнившей, и валявшейся рядом с отверстием в виде ржавого квадратного контура.

– Вот интересно. – Михаил хмыкнул. – Те, кто здесь базировались – они запирались от чего-то лезшего отсюда? Или – оттуда?..

Влад сказал:

– Что бы здесь не происходило, и кто бы тут ни прятался, похоже, закончилось всё это много веков назад. А ещё думается, что то, от чего они прятались и запирались, сдохло вместе с ними. Или чуть позже. По причине отсутствия кормовой базы!

– Экий ты циничный, мой милый! – Лена вздохнула, – Мог бы проявить больше уважения к... Почившим!

– Проявил бы. Если б был уверен. Что они – люди. Да даже если и так – кто может дать гарантию, что у них верования – были подобны нашим?! Может, они – типа, буддисты? Следовательно, могут быть и не в раю, или аду, а – где-то ещё. В дереве, в камне... Короче – в не ведомом нам, православным

христианам, месте, куда реинкарнировались!

Но тут Пётр прервал Влада удивлённым восклицанием. А затем и подозвал:

– Подойдите-ка все сюда! Думаю, вам надо *это* увидеть!

«Это» оказалось табличкой, висевшей на одной из стен, обрамлявшей перрон.

И на ней отчётливо проступали буквы, глубоко высеченные в мраморе таблички: «Заводская».

Вероятно, ранее для контраста надпись была ещё и покрашена чёрной, или ещё какой краской, но сейчас остались только высеченные рельефно серые буквы.

Надя закрыла себе рот ладонями, чтоб не закричать. Но глаза раскрылись настолько широко, что Влад испугался – как бы не выскочили из орбит!

Лена традиционно выматерилась – но вполголоса.

Влад с Михаилом привычно переглянулись. Влад сказал:

– Беру свои слова взад. Царствие Небесное всем, невинно почившим тут...

Пётр сказал:

– Похоже, мои самые мрачные подозрения находят железное подтверждение.

– Что ещё за «подозрения»?!

– О том, Лена, что мы – ни на какой ни на «чужой» планете. А дома. На Земле.

Только – в очень отдалённом будущем. После апокалип-

сической войны, унёсшей человечество, вот именно – в ад или рай. Неважно. Главное – что теперь наша планета пуста, и здесь можно смело проводить любые, что «социально-поведенческие», что банально – «выживательные» опыты.

Да любые!..

– Но это же – чушь полнейшая! Мы же видели это... Солнце! Оно – голубое!

– Ага. Видели. А что, если это – не солнце голубое, а в атмосфере распылено что-то, окрашивающее его – в такой цвет?! У нас же нет приборов?! Даже банального телескопа? Не говоря уж – о масс-спектрометре или газовом хроматографе.

– Какой ты умный, Петя. И что они значат – эти названия? Растворкой простым смертным?

Пётр попробовал было и правда начать объяснять. Влад остановил его:

– Не нужно. Не забивай девочкам голову лишней информацией. Которая сейчас им точно не пригодится. Тем более, что они и спрашивали-то – явно из банальной злости.

Лучше скажи, как это открытие может повлиять на наше поведение. И почему здесь теперь такие... Странные животные? Чуждые. И явно – не земные.

– Ну, это-то просто. Их привезли. Или вывели. И нужны они только для того, чтоб дать их – *нам!!!* Поскольку именно *мы* здесь – предмет исследований. И испытаний.

– И на что же нас... Испытывают? И почему – возвраща-

ьясь в десятый раз к моему вопросу! – выбрали *нас*?

– Ну, я уже сказал, Влад, на что. Думаю, для начала – на, вот именно, выживаемость. Стрессоустойчивость. Любовь к жизни. Думаю, поэтому и взяли столь молодых и здоровых – уж простите, что так называю! – *особей*. Потому что у более трезвомыслящих, или старых, точно – крыша могла бы от *такого* съехать! А вот почему нас пятеро...

Есть у меня теория и на этот счёт.

– Ну-ка, ну-ка: колись. Не зря же ты сегодня целый день помалкивал! Наверняка – *думал*! – иронии в тоне Нади не услышал бы только слон. Если бы был здесь.

Михаил не обиделся:

– Да уж. Ну, старался, во-всяком случае. Так вот. Наверняка мы – не первые, кого эти, – он кивнул головой кверху, – пропускали через мясорубку с паучками и черепашкой! И наверняка не только мы смогли справиться с лавиной членистоногих и милой рептилией. Не знаю, правда, насчёт подпесочников и миксин... Но возможно какие-нибудь другие команды, быть может, и куда более многочисленные, забирались и сюда, в метро. А, может, проходили и дальше. Но!

Их следы или уничтожили, или... Они всё-таки не добирались. Или...

Уходили в другие варианты будущего!

И – вспомните! – выбор давали и нам. То есть – мы могли бы пойти и в пустыню. И наверняка *это* – тоже была бы наша Земля. Только в каком-нибудь другом временном и вероят-

ностном варианте. Где, скажем, в результате глобального потепления все повымирили сами! А океаны не затопили всю планету, а испарились к такой-то матери!

– Ладно, мысль понятна. Мы – подопытные крысы. И то, что наша бригада «крыс» не единственная – должно как-то успокаивать нашу душу. Теоретически. Но по факту – что-то не успокаивает. Чего нам теперь со всем этим делать-то?

– А ничего. Ну, вернее – делать то, что наметили. Выжить!

То есть – устроиться поудобней и побезопасней, да пойти на охоту! Вдруг ещё остались *нормальные* животные?! Типа, хотя бы, сусликов? Ну, или крыс. Они-то выживают при любых катастрофах и катаклизмах!

– Я крысу есть не буду.

– Э-э, ерунда, солнце моё. Весь вопрос в том – *как* её приготовить!

– Хватит травить меня бородатыми приколами! Давайте лезьте уже кто-нибудь туда – вглубь! Может, и правда – там – безопасней?

Оказавшись внутри, за полуметровой в толщину перегородкой, Влад, лезший первым, резко остановился. Из уст невольно вылетело проклятье. Он перекрестился.

Вокруг, насколько хватало света от подсевшего фонаря, лежали скелеты. Нет, не то, чтоб – горой, беспорядочно, и – один на другом, а, скорее – ровными рядами.

Он обернулся назад:

– Девочки. Вам лучше остаться там. Здесь – полно трупов.

– В-смысле – трупов?! Мертвецов?

– Нет, я неправильно выразился. С расстройства, видать.

Так вот: здесь – огромное кладбище. Скелеты лежат сплошняком – насколько хватает моего фонаря. Скелеты сравнительно, насколько могу судить, целые. То есть – вероятно, эти люди умерли здесь сами. И никто из каких животных или монстров – их не убивал. И не ел. Но смотреть...

Жутко!

– Поняли. Но мы, как ты, наверное, уже заметил, не из особо брезгливых. Или трусливых. Надя? – Надя кивнула. Лена резюмировала, – Мы – посмотрим!

– Хорошо. Тогда – Михаил, вначале ты. Проходим вперёд, бдим во все стороны. Пётр. Ты как всегда – охраняешь тылы.

Оказавшись внутри, Лена почесала затылок:

– Ты прав. Жуть! Кошмар какой-то! И ведь всё верно – скелеты – не тронуты! А как же – крысы? Они же – вездесущи? И «неубиваемы». Почему не растащили? И не сгрызли?

– Думаю, Лена, ты уже и сама догадалась.

– Нет, Пётр. Просветишь?

– Думаю, что я прав. Потому что раз крысы не обглаживали трупы – значит, эти трупы попросту... Ядовиты. То есть – отравлены. Скорее всего – газом. Боевым.

– Да чтоб им!.. – у Лены вырвался очередной поток матюгов. Влад не мешал подруге выговориться – потому что гнев, омерзение и ненависть к виновникам массовой гека-

томбы испытывал и сам. Михаил сказал:

– Проклятые твари! Как думаешь, Влад, это – чёртовы инопланетяне?

Влад покачал головой:

– Вот уж – вряд ли. Те, как я предполагаю, не вмешивались. Ради той же «чистоты эксперимента». Зато уж любовались – в своё полное удовольствие!..

Так что это – наши сами. Ну, вернее – кто-то из врагов! Но – люди. Однозначно.

– Какой, они, на ...й, – люди! Мерзавцы! П...расы! Твари! Сволочи!

– Надя. Уже поздно ругаться. И сделать мы ничего не можем. И – главное! – спорю на дохлого таракана против вагона гамбургеров – нет уже в живых и того, кто это сделал.

– Хм-м... Ты прав, наверное, Влад. Завелась я что-то... Но провести здесь ночь... Рядом со всеми этими... Бедолагами – у меня просто духу не хватит!

– Аналогично, подруга.

– Хорошо, девочки. Не хочу напоминать – вы сами хотели посмотреть. Посмотрели?

– Да...

– Ну, тогда – выбирайтесь назад. Попробуем заночевать прямо на перроне. А мы с Михаилом попробуем, пока ещё есть свет от сумерек – поохотиться. Ну а здесь...

Пока вряд ли что случится. Успеем осмотреть и позже. Когда вернёмся.

На «улице» уже действительно сгустились сумерки. Имелись и редкие облачка, частично скрывававшие горизонт.

Влад, традиционно лезший первым, буркнул вполголоса:
– Всё верно. Вон она – Венера... А вон – и Полярная.

Михаил вдруг взял его за локоть. Прошипел:

– Тише! Вон идёт наш ужин!

И точно: Влад увидел небольшой силуэт кого-то чёрного, выделявшегося на столь же сейчас чёрном общем фоне только потому, что двигался! Он пожал в ответ локоть Михаила. Прошептал тому на ухо:

– Стреляй ты! Мне всё равно видно плохо.

Михаил лёг, магазин упёр в оказавшийся поблизости камень. Целился недолго.

Выстрел, даже утихомиранный глушителем, прозвучал в абсолютном безмолвии ночи – не пели даже сверчки! – как гром! И вспышка из ствола уж точно обозначила их местонахождение. Но за выстрелом ничего не последовало: всё так и оставалось безмолвным, как на кладбище.

Впрочем, почему – как?..

Силуэт, осторожно пробиравшийся поперёк улицы в ста с лишним шагах от них, зашатался, дёрнулся было вперёд. Но затем рухнул наземь!

Не сговариваясь они ломанули к нему на полном ходу. Правда, уже включив выключенные ещё в коридоре фонарики: переломать ноги или оббить пальцы не хотелось!

12. Катакомбы

Подбежав, обнаружили ещё слабо трепыхавшееся в агонии тело кого-то вроде маленькой антилопы.

В области центра грудины, за передней ногой, имелось отверстие, из которого толчками изливалась чёрная в свете фонаря кровь – пуля, похоже, прошла насквозь. Кажется, она перебила какую-то важную артерию.

Пахло тело медью, навозом и травой. И глиной: от намокшей пыли под животным. Вид которого казался незнакомым. Не то газель, не то – серна?

Однако Влад, присмотревшись внимательней к покрытой полностью чёрной шерсткой непривычно выглядящей туше размером с большую овчарку, удивлённо прошипел:

– Чтоб мне провалиться! Это же – *корова!*

Михаил недоверчиво посмотрел на него. Покачал головой. Говорил тоже вполголоса:

– Ты это брось. Какая это, на ...й, корова?!

– Нормальная. Мутировавшая. И отобранная, так сказать, «естественным отбором». Поскольку тех, кто был крупнее, и медленней, наверняка уже всех пообнаруживали, переловили, и сожрали.

– Кто?

– Вот уж не знаю. Да и знать, если честно, не хочу. Но то,

что это – корова – у меня лично сомнений не вызывает. Рога, конечно, у неё покруче и покрупнее – видать, чтоб отбиваться от кого-то. Тоже – небольшого. Иначе смысла бы в них не было. Ну и ноги выглядят покрепче – почти как у, вот именно, газелей и антилоп. Небось, прыгала, если приспичивало – будь здоров! Метров на пять! Зато почти не изменились пропорции головы... Да и вымя. Вон: четыре соска!

– Чёрт. Получается, мы завалили чью-то мать. Жаль её детишек...

– Нет, не думаю, что они у неё есть. Взгляни сам: вымя абсолютно пустое.

– А, может, это от того, что она – голодная? Ведь у наших коров тоже с утра – ну, пока на выпас не выгнали, или в стойле комбикорма не подкинули – тоже – того? Пустые!

– Забыл ты, Михаил, одну простую вещь. наших коров отбирали селекцией. На большие удои. И если их, вот именно, не выдаивать каждый день – они могут и просто умереть! От разрыва вот этого дела! – Влад ногой потыкал в указанный предмет, на ощупь напоминавший мягкую прорезиненную тряпочку, – А тут – всё естественное. То есть – вымя наполняется только тогда, когда есть телята.

Ладно. Не будем тормозить и трепаться – возни много. Приступим к разделке.

– Погоди-ка. Ты что же? Предлагаешь её выпотрошить?

– Ну да. Выпотрошить. Снять шкуру. Отрезать копыта. И всё такое прочее – чтоб не тащить лишнее и несъедобное. А

сама туша – небольшая. Унесём запросто. А что?

– Да вот мне в голову пришло немного другое. Соображение. Если мы её сейчас разделаем, так, как ты предлагаешь, то это займёт много времени. И, главное – измажемся и сами, и с неё будет капать кровь... И какие-нибудь гады, ну, которые – местные хищники, могут нас банально вынюхать. И полезть за нами в метро! А там – нечем забаррикадироваться, если вспомнишь!

И драпать некуда! Разве что – по путям до следующей станции.

– Хм. Звучит логично. А что предлагаешь ты?

– Давай по-быстрому отпилим обе задние, мясистые, ноги. Спустим кровь. Да уволочтим их, завернув в халат. Тем более, что на остальной туше, на мой взгляд, и есть-то нечего! Кожа да кости! Она тут явно не шиковала... Но зато тогда все местные хищники и падальщики займутся тем немногим, что останется. И про нас и не узнают. Надеюсь.

– Мысль понятна. Согласен: ты прав. При «моём» варианте вымажемся. И провоняем. И, если уж совсем честно, не люблю я всех этих дел. Ну, то есть – потрошения...

Отпилить их фирменными армейскими ножами обе задние ноги удалось легко.

Проблема возникла только с суставами. Но Влад подержал за ноги, так, чтоб туша оказалась на весу, а Михаил перерезал сухожилия и распотрошил суставные сумки.

Крови из окорочков, положенных тут же, наземь, вылилось немного. Похоже, вся она вытекла через пулевые отверстия.

Влад снял халат, и они завернули ноги в ткань, так, чтобы раны оказались прикрыты несколькими слоями. Затем взвалил ношу на плечо, Михаил, оглядывавшийся во все стороны, прикрывал отход к жерлу их «пещеры». Поскольку Влад, как ни старался, не мог привыкнуть к ночному освещению – ни фига дальше десяти шагов он не видел.

Когда спустились на первые тридцать ступеней, Влад буркнул:

– Вот только сейчас мне пришла в голову «умная» мысль. Мы шашлык-то – на чём жарить будем?

– Ну, я надеюсь, Пётр с разжиганием-то костра как-нибудь справился!

– Я на это тоже надеюсь. Но я не об этом. На что кусочки-то нанизывать будем?

– Вот блин... Об этом я тоже – только сейчас вспомнил. Где бы веточек каких, или прутиков наломать?

– Да в том-то и дело, что здесь – только дохленькие кустики. А у них все веточки мало, что тонюсенькие, так ещё и колюченькие!

– Твоя правда. Может, затащим наши ножки, да пойдём поищем чего?

– Может. Но сначала давай затащим. И посмотрим. Может, наш предусмотрительный Петя уже чего придумал?

Петя придумал.

Возле потрескивавшего в центре перрона костерка сидели на подложенных халатах девочки, тихо матерясь и ворча. Они что-то делали. Петра нигде видно не было.

Подойдя, Влад спросил:

– С разжиганием проблем не было?

– Вот уж нет! – Лена пожала плечами, – Петя сразу использовал почти половину нашего запаса ваты, и ещё – настрогал тонких щепочек из этих досок, – она кивнула за спину, где в паре шагов лежали сваленные грудой оставшиеся доски, – Ну а с расчленением досочек на отдельные поленья никаких сложностей тоже не возникло. Я у тебя – тот ещё «ценный кадр»! Наломала всё с помощью карате и традиционной русской матери!

– Отлично. – Влад приблизился уже настолько, что не без интереса смотрел на руки их боевых подруг, – А что это вы сейчас делаете?

– Шампуры готовим, будь они неладны! Пётр нашёл целый ворох каких-то стальных шпилек... ну, или штырей – там, за стеной. В «служебной» части, под лестницей. Так что если вы не принесли ничего на пропитание, я вам обеим пинков надаю! За напрасно потерянное время, и ободранные при очистке от ржавчины руки! – Лена показала действительно сильно грязные рыжие руки и испачканный нож.

– Не гневайся, о, сокровище моего сердца! Вот она: до-

быча. И даже вполне, насколько разумею, съедобная! – Влад положил возле Лены на перрон свёрток, и развернул его. Лена заметно приободрилась:

– Ух ты! Прямо как от антилопы какой отпилили!

– Заслуга целиком – Михаила. Это он эту животину заметил первым. Он же и пристрелил – мне в темноте её вообще видно не было. Шерсть у неё чёрная...

Надя встала с пола, и чмокнула своего героя в щёку, держа грязные руки на весу:

– Молодец! Настоящий великий охотник! Сим нарекаю тебя «Тигр, видящий в непроглядной темноте»! И... Положенные удовольствия тебе сегодня ночью гарантированы!

Лена подошла к делу куда практичней:

– Ну а всё-таки. Кого это мы будем есть?

Влад ухмыльнулся, выбрав из пачки, и одев новый халат:

– Рацион, собственно, останется как в добрые старые времена. Это – говядина.

– Погоди-ка... Вы поймали корову?!

– Не поймали, а пристрелили. Правда, миниатюрную. С овчарку ростом.

– Телёнка, что ли?

– Да нет, вполне взрослую особь. Поскольку у неё имелось и вымя. И те ещё рожищи. А измельчала она, думаю, вследствие плохой кормовой базы.

– Ой, как научнообразно ты стал выражаться, милый. Со всем как Пётр. Вот видишь: общение с занудными ботани-

ками-очкариками до добра не доводит!

– А кстати: где он? Почему не охраняет вас?

– Ха! Нас «охранять» прекрасно можем и мы сами! – севшая снова к костру Лена похлопала рукой по лежащему позади неё автомату, – Ну а полез он туда – в дыру. Сказал, что хочет пошарить по служебным помещениям под лестницей. Может, надеется ещё чего полезного найти.

– Трезвая мысль. Михаил? Поможешь девочкам с нарезанием и нанизыванием? А я тогда попробую присоединиться к Пете. Вдруг действительно чего найдём.

– Ух, какой ты шустрый. Как нанизывать – так мы с девочками, а как лазить по неведомым таинственным пространствам мрачных катакомб – так ты!

– Хочешь – махнёмся?! – Влад бы с удовольствием и правда – поменялся обязанностями.

– Нет уж. Да и сидеть тут куда приятней. В тепле. И в обществе обворожительных полуобнажённых дам.

– Вот так всегда. Как обхаживать «обворожительных» дам – так ты. А как лазать по тёмным и пыльным скучным закуткам – так – я!

– Ага! – Михаил хитро улыбался, и явно предложить «поменяться» не собирался, – Ты же у нас – вперёдсмотрящий! Руководящий. И координирующий. Вот и работай!

Влад ничего не ответил. Но когда уже собирался нырнуть в квадратный проём в стене из шлакоблоков, невольно оглянулся.

Компания вокруг костерка, вполне мирная и по-домашнему уютная, действительно вносила в душу какое-то успокоение. Умиротворение. Вид спокойно занимавшихся хозяйственными делами и обедом «соплеменников» грел душу, и создавал словно бы некий привычный быт в атмосфере мрачного постапокалипсиса.

Хоть что-то стабильное и тёплое...

Забравшись внутрь, Влад закричал:

– Пётр! Не стреляй, если услышишь шорох и грохот. Это я приполз тебе на подмогу!

Пётр отозвался откуда-то издалека:

– Понял, Влад! Лезь наверх, в самую первую дверь! Прямо, и потом – направо.

Действительно, на боковой стороне внутренней стены имелся неширокий парапет над рельсовым путём, раньше, похоже, огороженный стальными перилами, сейчас валявшимися внизу, прямо на рельсах. В десяти шагах от входного лаза в этой внутренней стене имелась и дверь. Сейчас распахнутая настежь.

Стараясь не наступать на скелеты, Влад забрался на парапет. Прощёл в дверь, по коридорчику, и повернул в первый же проход направо. Коридорчик, оказавшийся там, имел по несколько дверей с обеих сторон, и заканчивался тоже дверным проёмом. Сейчас открытым.

Зная дотошную натуру их «мозгового центра», Влад не сомневался, что все боковые комнатёнки уже изучены, и

Пётр сейчас осматривает последнюю комнату.

Зайдя внутрь неё, он поразился:

– Чтоб мне лопнуть! Да тут – целый склад!

– Вот именно. – из-за дальнего стеллажа с широкими полками вылез покрытый пылью и паутиной Пётр, – Но толкового ничего нет. Я еле нашёл для девочек подходящие шампуры шпильки. А так тут всё больше – механизмы и запчасти для турникетов, болты, гайки, сгоны, запасные двери, их консоли и петли, лампочки и лампы, да и много чего механического. Вроде лебёдок. Но нам ничего не подходит. Похоже, всё, что могло бы пригодиться – вытащено до нас: вон, на полках пустые места!

– Ну и ладно. А что с остальными комнатками?

– Туалет. Даже с унитазом и поддоном для принятия душа. Каптёрка с мётлами, ящиком с соляно-песчаной смесью, скребками для снега и льда, швабрами и вёдрами. Сгнившими. Комната с кроватями. Рассыпавшимися. И диспетчерская. Со сдохшими пультами и мониторами слежения. А, да: комната со шкафами электрооборудования. С рубильниками, амперметрами, и прочими прибабасами для управления всем этим безобразием.

Кое-где даже сохранились надписи. Короче: мы – в Екатеринбурге.

– Интересно, конечно... Только вот вряд ли это нам как-то поможет.

– Да уж. Разве что в плане того, как бы откочевать на зи-

му куда поужнее... Кстати. Как прошла охота? Раз вы вернулись так быстро – надеюсь, завалили кого съедобного?

– Точно. И даже принесли его окорочка. – Влад коротко рассказал о том, как прошла «охота», подведя итог, – Повезло нам. Даже никуда таскаться не пришлось!

– Отлично. – Пётр улыбнулся, – А сейчас давай-ка, помоги мне перетащить туда, к нашим, вон те ящики. Оставшиеся, как понимаю, от приборов. Они из дерева. И хоть дощечки помельче и пожиже наших, но в порядке. И, хоть и подгнили, и чуть отсырели, после просушки должны гореть. Раз есть, чего жарить – они актуальны.

Положившись на слово Петра, что ничего полезней дров они здесь не раздобудут, Влад действительно помог дотащить до их «лагеря» три ящика, больше, если честно, похожих на банальные ящики из-под фруктов. Но несомненно деревянные и не сгнившие.

В лагере всё оказалось в порядке.

Шашлык нарезан и нанизан, и даже почти поджарен: правда, поскольку воткнуть палочки в облицованный мрамором перрон не представлялось возможным, Михаил и девочки держали палочки за концы с помощью тряпок, на которые Михаил пустил испачканный кровью коровы халат Влада.

При появлении мужчин Лена не упустила случая поприкалываться:

– А вот и наши славные разведчики. Не нашедшие ничего

более полезного, чем немного отсыревших дров!

– Хватит подкалывать. Пётр сказал, что всё более полезное уже вытащили. До нас. Наверное, те, кто остался там. – Влад кивнул за спину.

– А-а, понятно. Словом, как в классическом фильме. «Всё уже украдено до нас!».

– Вот именно. А сейчас разложим-ка мы эти будущие дрова вокруг костра. Авось, просохнут. А то нам тут всю ночь торчать. И поддерживать огонь придётся. И дежурить. На всякий случай. Мало ли!..

– Ну, против этого возразить нечего. Действительно: мало ли! И вот мы, цивилизованные и избалованные планшетами и компьютерами дети Цивилизации, скатились, да ещё как быстро, до существования в духе первобытных племён и человеческих стад!..

– Лена. Ты с чего такая сердитая?

– Э-э, не бери в голову. Просто у меня рот наполняется слюной от аппетитного вида и обалденного запаха, а есть пока не могу! Ещё не прожарилось!

– Ну, это нормально. Главное – есть что жарить! – Надя в отличии от Лены, улыбалась широко и без иронии, и шашлык держала куда ближе к огоньку, куда Михаил как раз подбросил несколько свежих дрюковин. Михаил не то из нахлынувших чувств, не то, чтоб поприкалываться, чмокнул свою даму сердца в макушку:

– Вот за что тебя люблю, так это – за незлобивый нрав и

несказанную красоту!

Лена зыркнула на него:

– Ах ты ж, паршивец нахальный! Это у меня тут, что ли, «злобливый» нрав?!

Улыбавшийся во весь рот Михаил поспешил уверить, что вовсе нет! И ничего плохого он не имел в виду. Но когда они с Владом переглянулись, то оба в голос заржали. Лена надулась:

– Придурки. Если б руки заняты не были, сейчас кому-то точно досталось бы по оплеухе! Или пинку.

– Побереги свой пыл, ласточка моя. Миша ничего не понимает в истинной красоте! Для меня именно ты – прекрасней всех красавиц, и милее всех... э-э... Милашек!

– Держи уже, говорильщик сомнительных комплиментов. Джентльмен недоделанный! – Лена протянула Владу одну из палочек, которую уже поджарила, и которая пузырилась шкворчащим жирком и исходила паром и восхитительным запахом.

– Спасибо! – Влад, взявший палочку, присел возле Лены, и принялся дуть на мясо, нарезанное крупными кусками, – Ух! Горячее!

– Точно. Оно именно так и называется в меню всех приличных ресторанов.

Надя передала одну из своих палочек Михаилу:

– Тебе, как кормильцу и призовому стрелку – самую большую!

– Спасибо! – Михаил тоже принялся дуть, в нетерпении облизываясь.

Наконец Влад первым запустил зубы в чуть остывший кусок:

– М-м!.. Обалдеть! Барбекю отдыхает!

– Ну правильно, – Пётр, тоже вонзивший зубы в один из кусков на одной из палочек, покивал, – Недаром же, хоть, например, в курице, или индюшке в десять раз больше мяса, все гурманы предпочитают рябчиков да фазанов! Мясо диких птиц и животных гораздо вкуснее мяса домашних, так сказать, питомцев! Да и без антибиотиков.

На это «умное» замечание не среагировала даже Лена: была занята пережёвыванием, причмокиванием, и мычанием: мясо без дураков оказалось и нежным и сочным.

Некоторое, и довольно продолжительное, время под гулким пространством перекрывавшего станцию купола царили только звуки, какие обычно производят люди, поглощающие что-то очень вкусное. И позабывшие о «приличиях» и правилах этикета.

Влад, разобравшийся со своей немаленькой палочкой первым, спросил:

– Вы всё мясо нарезали и нанизали?

– Да. Вон: осталась только шкура, мослы, и сухожилия! Михаил сказал, что если у нас закончатся дрова во время ночных дежурств, то поджарить будет не на чем. Так что, мол, давайте – жарьте дальше! Пока есть на чём. То, что сей-

час не съедим, возьмём с собой. – Лена явно повеселела, и даже тон сделала не иронично-сердитым, а как бы – умиротворённым. Влад подумал, что, собственно, о том, что боевая подруга довольна только когда сыта, можно было догадаться и по её фигуре. Но сказал другое:

– Мысль грамотная. Молодец Михаил. Давайте действительно – жарить. – он взял из небольшой кучи, лежащей на остатках его халата, пару палочек с подготовленными кусочками, и первым подал пример. Так же поступили и остальные, включая даже Петра. Который держал, правда, только одну новую палочку, поскольку со своей ещё не справился. Лена, глазки у которой теперь весело блестели, не упустила случая приколоться:

– Что, Петя? Зубы не жуют?

– Жевать-то они жуют... – Пётр спокойно переворачивал обжариваемую палочку, – да вот подход к приёму пищи у нас несколько разнится. Я действую по методике. Где говорится, что каждую порцию нужно пережёвывать не меньше двадцати раз. Чтоб она оказалась хорошо измельчена. И переваривалась в желудке и кишках без остатков.

– Тьфу ты. – Лена сплюнула, – С тобой даже не пошутишь по-человечески! Всё-то у тебя – «как положено», и «по науке!».

– Вот, кстати. – это слово снова взял не желавший слушать перепалки Влад, – Мы где спать-то будем? Прямо здесь, на перроне? Но здесь приличные сквозняки. И вообще, раз уж

мы заговорили о науке – спать на мраморе вредно. Можно запросто застудиться!

– Смотрю, насчёт «застудиться» у тебя и правда – большой вопрос... А что? Вы там пока шарили, не нашли ничего, чтоб подстелить? Или подложить?

– Ну, мы нашли, конечно, пару сгнивших матрацев на сгнивших же кроватях... Но там – остались только стальные пружины. Обтяжка и набивка сгнили. А кроме того – они не пролезут в вон те дыры, – Влад кивком указал на дыры в стенках, перекрывающих тоннели. – Ну а больше...

Нет, ничего подходящего.

– Жаль. Придётся, значит, распотрошить вторую пачку наших халатиков.

– Боюсь, что не придётся. – на лицо Михаила вдруг набежала тень, – Потому что, похоже, спать нам пока не светит! Ну-ка, девочки, быстро собирайте всё барахлишко: что дожаренное, что недожаренное! И лезьте в дыру! – он уже схватил автомат.

Влад, тоже наконец услышавший то, что уже уловило более чуткое ухо напарника, теперь повернулся на звук и сам.

Шелест, шорох, топот десятков или сотен лапок по каменному полу! И шуршание от трения друг о друга двигавшихся вплотную тел! «Пещера» под гигантским куполом вдруг превратилась из уютного домашнего очага – в полную опасностей западню!..

Однако когда все они вскочили на ноги, тех, кто явился

непрощенным в гости, стало видно. Хотя и не очень хорошо: только в слабых отблесках костра и лучиках подсевших фонариков.

Михаил выругался и сплюнул на пол, Лена традиционно выматерилась, покачав головой, Влад невольно усмехнулся. И только Надя отнеслась к прибывшим серьёзно:

– Хватит ржать и лыбиться! Ну и пусть они похожи на сердитых хомячков – всё равно ведь покусать могут! Ну, как могли те микроскопические, эти, как их... Рапторы!

Влад сказал:

– Пётр. Дай-ка гранату.

Пётр немедленно дал просимое, прокомментировав:

– Осталось семь!

Влад, двигаясь быстро, подбежал ближе к лестнице, откуда сплошным ковром «текли» маленькие, чуть побольше мыши, тёмно-коричневые грызуны. Выглядающие, впрочем, в свете его фонаря весьма устрашающе: выпученные глазки блестели, имея очень свирепое выражение, и мелкие отблёскивающие зубки в маленьких пастьях не позволяли усомниться в намерениях нападавших! Он выдернул чеку, заорав:

– Ложись!

После чего закинул гранату на ту верхнюю площадку, что вела на перрон.

Плюхнуться наземь, прикрыв голову руками, он не забыл.

В пустом пространстве, конечно, не получилось такой мощной ударной волны, как на лестничных пролётах, но бу-

мкнуло, как позже сказала Надя, весьма впечатляюще!

Его ощутимо потрянуло, приподняв над полом и отбросив назад взрывной волной.

С потолка посыпалась пыль и обломки. Вокруг Влада застучали по полу осколки, и шлепки от кусков развороченных тел.

На нападавших громкий и неожиданный взрыв произвёл «неизгладимое» впечатление.

Те, кто ещё в состоянии оказался бегать или ползать, как по мановению волшебной палочки развернулись, и ломанули на выход. Молча. Да Влад и не ждал, что грызуны и правда, начнут ругаться и сетовать. За погибших.

Влад встал. И лично попинал тех немногих целых, кто оказался поблизости – придавая крохотным телам дополнительный импульс в направлении ступеней. На полу и ступенях остались только те, кто двигаться уже не мог.

Подошедший Пётр тихо, так, чтоб не было слышно у костра, сказал, совершив традиционный ритуал с несуществующими очками:

– Плохо. Потому что теперь сюда, на запах смерти, наверняка спустится кто-то следующий. Вероятно, более сильный и опасный.

13. Битва. Бегство

Влад посмотрел на их «мозговой центр». Но ничего не сказал.

Тогда Пётр продолжил свою мысль:

– Не нравится мне то, что мы здесь сейчас имеем.

– Согласен. Тоннели и сама станция мрачноваты. Как в фильме ужасов. Ну, или про постапокалипсис. Все эти скелеты заставляют невольно...

– Да нет, я не об этом.

– Ну а о чём же?

– Да вот, возвращаясь к нашим зверушкам. А конкретней – к измельчавшим коровам. К уменьшившимся каким-то странным образом до размеров мышей – не то крыс, не то – леммингов. И про дохленькую и чахлую растительность – хотя в отсутствии людей все города должны были бы давно превратиться в дремучие леса. (Ну, если верить аналогии с Чернобыльской зоной...) И непонятно мне, почему во всех дурацких фильмах про ядерную войну показывают всяких Годзилл, и Кинг-Конгов, которые от радиации увеличились... Ну а у нас всё – с точностью до наоборот!..

Что-то здесь не так.

– Да уж ещё бы – «не так»! Взять хотя бы миксин и подпесочников!

– Ну, подпесочники-то – явно не местного происхождения. А завезены. Думаю, если б мы могли исследовать их геном, тут же и выяснили бы, что это – не земные организмы. Недаром же «наши» боевые миксины их столь быстро и эффективно уделали!

– Хорошо. Предположим. Они – не наши. – Влад продолжал говорить вполголоса, чтоб боевые подруги их не слышали, – Но за каким ...ем их сюда привезли? И выпустили? Ведь не для того же, действительно, чтоб досадить нам? И другим «засланным» группам? Это было бы уж слишком... Расточительно и хлопотно! Даже для инопланетян.

– Пока у меня не получается ответить чётко и однозначно.

– Хорошо. Ответ нечётко и неоднозначно.

– Ладно. Думаю, подпесочники – этакий «пробный камень». Возможно, что сами те, кто нас сюда заслал, пока не могут здесь комфортно устроиться. Чтоб жить. Чем-то их не устраивает, так сказать, среда обитания. Непривычна. И опасна. Полна выживших опасных зверей и растений. И вот они начали постепенно завозить и размещать тут своих... Домашних зверушек. Вернее – диких. Таких, которые живут там, у них на планете, в природных условиях. Ну, вроде наших кабанов. Или оленей. Или змей.

И если эти, пришлые, монстры приживутся, и поуничтожат всех опасных местных животных... И их растения вытеснят наши – они вселятся и сами! И перевезут и всех остальных! Ну, чтоб те уж окончательно вытеснили и сожра-

ли наших, местных.

И создали таким образом привычные для этих гадов условия.

То есть, их задача – воссоздать *полный* биотоп родной планеты. И кое-что уже действует. Мы же, пока шли по лесу, не видели ни единого животного или птички?

– Точно. Но тогда получается как – если б, например, мы колонизировали какую чужую планету – то тоже привезли бы с собой – и тех же коров, и овец, кур, и, к примеру, крыс? И яблони? И пшеницу? И насекомых? Хотя бы для опыления...

– Ну, типа того. Только крысы – они такие твари, что и сами прекрасно расселяются везде. Используя, конечно, средства транспорта человека. Вспомни, как они заселили все острова Тихого океана, Америку, Австралию, и так далее – скрытно приплыв на каравеллах первопроходцев-европейцев. Так же, думаю, приедут и на космических кораблях...

Если предположить, что наши в какой-то из реальностей, ну, или вариантов будущего, смогли бы полететь основывать колонии в космосе.

– Ха. Не думаю, что тварь вроде подпесочника может пробраться на космический корабль колонистов – незамеченной. И прятаться в трюме... Где-нибудь за ящиками!

– Вот именно. Значит – как я уже говорил, их однозначно привезли намеренно.

Но наверняка не ждали, что мы натравим на них миксин

из закрытого исследовательского центра по созданию биоружия.

– А, можно подумать, мы сами этого ждали!

– Да уж. Но получилось – неплохо. Земная, пусть и подправленная учёными, биота однозначно показала пришельцам, что им – не рады. И «наши» – сильнее! Ну, пока...

– А заинтересовал ты меня. И если б сейчас я не был уверен, что нас прослушивают и просматривают, так и сказал бы: «а давайте-ка найдём ещё кого-нибудь из «новоприбывших», и покажем им мать Кузьмы! И поубиваем напрочь чужих сволочей!» А то – планету нашу они, понимаешь, решили «своими» заселить!..

– Ну, с этим придётся, боюсь, подождать. Потому что мы ещё никого из них, кроме подпесочников, не встретили. А впрочем, похоже, я неправ. Ждать не придётся! Потому что я слышу кого-то. Осталось только выяснить – наших, или – чужих. Кстати, кто это? – Пётр подслеповато щурился в направлении звуков, снова доносившихся со стороны тоннеля. Влад, приглядевшись к тем, кто шумел, обернулся снова к костру. Заорал:

– Собирайте манатки! И будьте готовы драпать в люк! Мы, если что, догоним!

Развернувшись снова к источнику звука, он принялся без лишних слов палить одиночными, а затем – и очередями. Пётр, поворачивавший голову то влево, то вправо, очевидно, чтоб увидеть хоть что-то, тоже начал стрелять. Ориентиру-

сь, как Влад прикинул, больше на звук.

Звук производили десятки, а, вероятно, и следующие за ними – и сотни тел.

Если б не необходимость отстреливаться, Влад бы сейчас точно попенял соратнику, что тот накаркал! И что никакие это – не «наши»!

Потому что лезшие тоже, как и «хомячки», сплошным потоком звери, похожие внешностью на помесь динозавра с барсуком и крокодилом, производили впечатление очень опасных, и агрессивно настроенных – и уж куда более серьёзно, чем те же хомячки-лемминги. Да и были они куда крупнее – с доброго, вот именно – крокодила!

Длинные, покрытые коричневой шерстью, с торчащими оттуда буграми-выступами голой чёрной лоснящейся кожи тела, на относительно коротких лапах с огромными загнутыми когтями, расположенных не под, а – по бокам туловища, с мордой ти-рекса, громко цокающие по мрамору ступеней, к счастью, не могли продвигаться вперёд достаточно быстро. Но это с лихвой компенсировалось целеустремлённостью и напором! А вид огромных широких пастей (Куда там банальным крокодилам!) вселял невольное уважение. И казалось невозможным недооценить силу укуса, и способность разрывать и крошить плоть, попавшую бы вовнутрь таких дробильных устройств... А ещё твари напоминали комодских варанов, но имели относительно куда более крупные морды и тела. Как у углозубов каких...

Правда, шерстяной покров сильно портил «сходство».

Воняли твари отвратительно – мускусом, йодом, и чем-то вроде соды. Пространство станции провоняло почти мгновенно!

Влад быстро понял, что пули, даже если не отскакивали, рикошетируя, от толстой шкуры, особого вреда чудовищным монстрам не наносили! Не говоря уж – о тормозили продвижение вперёд. Чудовища при попаданиях даже не рычали!

А могли бы. Потому что из пастей, гротескно огромных и зубастых, как у настоящих ти-рекссов, доносились и глухой рёв и утробное урчание. А из ноздрей – сердитое сопение!

Влад, расстреляв боезапас, заорал, обращаясь к остальным:

– Опять бронированные попались! Пули не помогают!

Отозвался Михаил, прикрывавший отход девочек:

– Помощь нужна?! У нас ещё гранаты есть!

– Нет! Их слишком много! У нас на всех не хватит!

Влад повернулся к Петру:

– Вот тебе: ещё один бронебойный вид. Явно не «эндемичный»! Пули их не берут, как и подпесочников. Что делать будем?

– Так ведь ты чётко разъяснил нашим. Собирать манатки, и – драпать! В ближайший тоннель!

– Нет, это-то понятно. Что потом делать будем?! – Влад и Пётр уже бежали туда, где их соратники, которым они махнули руками, срочно лезли в люк тоннеля, – Твари – мощ-

ные, а забаррикадировать люки нам нечем!

И пусть они и пролезают по одному, но рано или поздно нам придётся по тоннелю бежать! А вдруг там где – тупик?! Или – обвал?!

– А давай попробуем сделать так. – хоть они пробежали не больше пары десятков шагов, но Пётр уже задыхался. Но, похоже, способностей к ясному мышлению не утратил, – Возьмём по горящей головне, (А лучше – все, сколько их там осталось!) встанем у обеих входов-лазов, и будем тыкать в морду тем гадам, кто попробует сунуться! Может, конечно, шкуры у них и непробиваемые, но огня-то все дикие звери – точно боятся!

Даже инопланетные!

– Хорошая, как мне кажется, мысль! Давай к костру!

Головни они разделили.

Половину взяли Михаил и Надя, убежавшие через внутренний соединительный проход служебной части ко второму люку, а половину – Влад и Лена.

Монстры, наводнившие к этому времени перрон, двинулись, правда, только к тому лазу, у которого заняли оборону Влад, Пётр и Лена. Лена сказала:

– Ваша идея с головнями мне не кажется удачной!

– Это ещё почему?

– Да потому, что через каких-нибудь пять минут они догорят, и что прикажешь делать тогда?! Ты же сам сказал, что

пули их не берут! А гранат у нас – всего семь!

– Ну, предложи что-нибудь сама, если такая умная! – Влад понимал, что говорит не то, что нужно, но на подругу он и правда – рассердился.

– Ну и предложу! Вы говорили, что видели там матрацы. С пружинами. Что, если их попробовать вытащить наружу – и приставить к лазам? Тогда монстры будут тыкаться в пружины, и не пролезут!

– Ха! Осталось немного! – Влад уже тыкал головнёй, целясь в глаза, в морду наиболее шустрого ящера-динозавра, успевшего подобраться к люку, – Притащить матрацы, пропихнуть наружу, и вначале отогнать для этого от отверстий этих гадов!

– А что? Очень даже он отогнался! – монстр и правда – отпрянул от лаза, словно увидел чудовище пострашней себя, и принялся реветь, и тереть глаза передними лапищами, – Продолжайте в том же духе, а я – за матрацем!

– Нет. Раз уж пошла такая пьянка – дуйте туда оба. Заодно Пётр покажет, где они! Пётр! Оттащи второй матрац – Наде и Михаилу! И объясни.

Владу было приятно, что боевая подруга не спорила, и не мешкала, а буркнув: «Петя! Веди!», кинулась в глубину тоннеля за спиной Влада. Он услышал, как они карабкаются на парапет. Однако особо вслушиваться ему не дали: сразу два новых монстра, мешая друг другу, попытались влезть в узкий проём! Поскольку Влад держал в каждой руке по голов-

не, а вернее – по столько их, сколько поместилось в ладонь, отбить и этих нахалов удалось без проблем. Но сзади уже напирали другие, игнорировавшие обратное движение отскочивших с воем и рёвом «обиженных» монстров. Так что у лаза случилась заминка. Услышав аналогичные звуки с противоположного конца перрона, Влад сделал вывод, что оборона «рубежей» происходит вполне успешно и там. Он крикнул:

– Михаил! Сейчас Пётр притащит вам пружинный матрац! И объяснит, что с ним делать!

Михаил отозвался тут же. Голос звучал гулко, искажаемый эхом от свода:

– Поняли! Ждём! Но тут такое дело... Наш тоннель дальше – заблокирован! Тут, метрах в ста позади нас – обвал! Похоже, если придётся драпать – не пройдем!

– Понял! Но вы всё равно пока отбивайтесь!

Лена с матрацем подросла к тому моменту, когда головни, и правда, несколько притухли, а отбитых монстров, грозно ревавших, теревших глаза, и создающих теперь препоны на пути своих вождедеющих собратьев, набралось штук двадцать. Но монстры всё прибывали, и конца-краю их полчищам, казалось, не будет!

Влад матрацу обрадовался:

– Ура! Давай сюда. Я попробую его чуть свернуть, как трубочкой, и пропихну наружу! А ты – отгоняй гадов!

План удалось воплотить: Влад, с головнёй в одной руке,

другой рукой тянувший за угол матрац, прополз наружу, и отогнал напирających монстров на пару шагов: похоже, огонь внушал чудищам уважение! Лена, тоже выскочившая за ним, отогнала крокодинозавров ещё дальше. Влад даже не попенял ей за некую наглость, хотя риска в действиях подружки было даже больше, чем в его собственных! Казалось, её не впечатляли ни зубы, ни коготки... Правда, двигались чудища куда медленней, чем разгорячённая девушка.

Матрац прислонить к лазу снаружи удалось.

Только вот ничего это им в плане обороны не дало.

Потому что первая же тварь, засунувшаяся в центр набора пружин, продавила все эти тоненькие проволочки, и собиралась уже забраться внутрь, так что Владу пришлось сунуть-таки ей в оба глаза свои полупотухшие головни. Одна головня зашипела, погаснув от соприкосновения с органом зрения, но цель оказалась достигнута.

Правда, только частично: монстр, подвывая, упятился, утащив за собой и скомканный и погнутый матрац... Его место тут же заняли сонмы новых, с которыми разбираться пришлось Лене, пока Влад изо всех сил дул на свой притухший факел.

Лена поступала традиционно: грязно материлась. Влад, раздув, заорал:

– Внимание! У нас ничего не получилось! Твари легко пролезают насквозь!

Ответ пришёл через пару секунд:

– У нас пока – полный ажур! Мы тыкаем головнями в морды тех, кто приближается к пружинам! Пока нормально!

– Хорошо! – хотя что в этом было хорошего, Влад не видел, – Отбивайтесь, пока факелы не погаснут! А потом включайте фонарики, и – к нам! Будем отступать по нашему тоннелю! Он, вроде, чистый!

Факелы из досок достопамятного ящика окончательно потухли через примерно три минуты. Жалкие остаточки загорелись о глаза двух очередных ящеров, тоже упятившихся, чтоб освободить место сразу трём. К счастью, застрявшим в проёме, и таким образом помешавшим друг другу пролезть!

Лена и Влад пытались ослепить чудищ своими полупотухшими фонариками. Но без обжигающего действия огня это не имело никакого эффекта. Попытки пострелять в разъяренные пасти и те же глаза ничего почти не дали: глаз выбился только один, а утробы проклятых монстров словно и правда – попросту переваривали их пули!

Влад заорал:

– У нас – облом! Скорее! Перебирайтесь! Отходим!

Через полминуты пыхтящая как паровоз Надя, чертыхавшийся Михаил, и как всегда помалкивавший Пётр прибыли.

Влад спросил:

– Вы – как? Без потерь? Не ранены?

– Нет. Никого не покусали, если ты об этом. Так что гангрены не будет. Ожоги не в счёт. Но от наших факелов тоже мало чего оставалось. Вот и давайте-ка уносить ноги!

Кабели, висевшие на кронштейнах на середине высоты обеих стен тоннеля, казалось, совершенно не пострадали от времени: висели себе и висели. Пока они бежали, переругиваясь и пытая, стараясь не спотыкаться о шпалы, и вода фонарями во все стороны, вид теней этих чёрных «змей», возникавших от их фонарей, сильно нервировал. Как и вездесущий запах плесени и тухлой рыбы.

Когда пробежали около километра, пришлось сделать остановку: девушки совсем запыхались, и взмолились о передышке. Скелеты закончились примерно после двухста шагов от шлакоблочной стены, и теперь они бежали по практически пустому пространству, между рельсами.

Вскоре перешли на шаг. Влад, шаривший, в отличии от Михаила, лучом фонаря больше не впереди, а по внутренней стене, вдруг издал торжествующий возглас, и закричал:

– Пётр! Ну-ка быстрее сюда! И вы все – тоже!

Они снова перешли на бег. И вскоре достигли того, что привлекло внимание Влада: чёрного квадратного отверстия в боковой стенке тоннеля, расположенного ниже кабелей. Влад сказал:

– Чтоб мне лопнуть, если это – не соединительный коридорчик. Служебный. Ведущий в соседний тоннель. Что, если мы переберёмся туда, и продолжим путь уже не столь быстро? Ведь чтоб пролезть туда за нами всей этой толпе наверняка понадобится время?

– Оно, конечно, верно. Но ведь тот тоннель был завален! Я сам, правда, не видел без очков, но так сказал Михаил – а зрение у него – будь здоров!

– Логично. С другой стороны – вряд ли обвал такой уж глобально-протяжённый. Иначе он был бы виден на поверхности – как лощина. И вообще: полезу-ка я посмотрю!

То, что Влад обнаружил, проползая по узкому и низкому лазу, вполне его устроило. Он поспешил вернуться:

– Внимание! Перелезаем все туда! Там – свободно! И видно даже что-то вроде новой станции! А ещё можно этот тоннельчик – взорвать! Тогда твари за нами последовать не смогут!

– Мысль понятна. Но есть возражение: кто им помешает бежать по этому? И добраться тоже – до новой станции?

– А почему, кстати, эту «станцию» не видеть из нашего тоннеля?

– А потому, Лена, что там, впереди – тоже, похоже, обвал. Правда, видно его отсюда плохо: фонари подсели капитально! Думаю, кто-то пытался, когда стены с люками не помогли, отгородиться более основательно. Да не смог. Или просто – не успел...

– Ладно. Нас нетрудно уговорить. И как это ты этот лаз углядел?

– А потому, что – искал! Такие, технические, переходы бывают во всех тоннелях – например, в Сен-Готардском... Ладно, давайте – туда, а я попробую взорвать! Пётр! Гранату.

– Гранату-то я конечно, дам... – Пётр пожал плечами, – Да только вот перекрывать обвалом маленький тоннельчик считаю опасным!

– В-смысле – опасным?

– Ну, если там, на станции, ничто распространению ударной волны не мешало, и свода станции не повредило, то здесь может быть и по-другому.

– Короче!

– Короче – своды обеих тоннелей могут рухнуть. Бетон ведь – он не камень! И тоже, как металл, имеет свой срок службы. Стареет, крошится... Удивительно, как здесь вообще всё давно не рухнуло и не провалилось...

Так что трясти всё это дело нежелательно. Как бы нас не похоронило тут заживо!

– А что ты предлагаешь?

– Предлагаю не выделываться, поскольку нам так и так приходится спасаться бегством, и бежать себе по тоннелям – дальше! К центру города! По возможности заметая следы. Крокодилы ведь не могут двигаться так же быстро, как мы!

– Хм-м... – Влад некоторое время колебался, оценивая разумность такого варианта. Потом сказал:

– Кто – за то, чтоб сделать так, как предлагает Пётр?

Поднялось три руки: Михаил, Пётр и Надя. Лена сказала:

– Я – тоже – за. Но я считаю, что бежать нужно – поверху. А для этого на следующей же станции вылезти на поверхность. Мало ли кто здесь, в тоннелях, живёт!

– Ну, до сих пор мы увидели только... Никого. Думаю, тут всё – по варианту Петра. Нет кормовой базы – нет и обитателей. А кто бы тут ни обитал – давно переселился. Туда, где есть еда.

– Звучит, конечно, логично, Влад. Но... Но то, что мы пока никого здесь не встретили – не гарантия того, что их здесь и нет.

– Ладно, Лена. Я понял твою позицию. Но пока – более насущная проблема. Давайте-ка все – в дыру. И – к следующей станции.

А уж там решим – лезть наверх, или нет!

Эта станция имела два ряда колонн, и плоский потолок, а не длинный цилиндрический свод в виде арки. И перрон оказался весь завален буквально по колено разным мусором: остатки кроватей, мебели, какие-то тюки, тряпки, ржавые железяки, кастрюли...

Влад невольно замедлил ход, выбравшись из тоннеля. Принюхался. Казалось, запах присутствия сотен людей сохранился даже спустя века! Или это было просто самовнушение?.. Он сказал, обернувшись к своим:

– На этой станции явно жили.

– Ну и что?!

– А то, Лена, что её-то наружные входы-выходы наверняка забаррикадированы! Ну, или были...

– А почему тогда *здесь* нет скелетов? Ну, или хотя бы –

черепов?

– Вариантов всего два. Они или ушли дальше по тоннелям... (К примеру – в тот конец, который мы уже пробежали!) Ну, или их сожрали. Вместе с черепами.

– И кто же это их сожрал? – Надя выглядела испуганной, и всё время крутила головой. Влад и сам теперь слышал странные шлепки и шорохи, доносившиеся откуда-то из глубины дальнего тоннеля.

– Знаете что, – это влез Пётр, – Предлагаю подниматься по лестнице наверх, и выбираться наружу. Это вынужденное решение, но оно необходимо. Потому что даже я слышу кого-то...

Ну очень большого и тяжёлого!

А против таких наше оружие обычно помогает... Плохо!

– Согласен. – Влад уже взбегал по ступенькам, быстро шаря вокруг фонариком Лены, поскольку его уже практически не светил, – Лезьте сюда! Дырка выхода, вроде, есть!

– Погоди. Давай всё-таки посмотрим, кого это к нам несёт! Вдруг удастся столкнуть его с нашими крокодилчиками?! Ну, как мы уже делали с подпесочниками?

– Интересное предложение, Михаил. Посмотреть не возражаю. Но – при одном условии! Если мы убедимся, что выход наружу – есть. И он – безопасен!

Поэтому. Девочки. Сидите пока тут, наверху. За этими колоннами. Не высовываясь. Михаил. Остайся. Если что – прикрывай. Гранаты есть? Хорошо. Я – в дыру!

Влад действительно нырнул в дыру, оказавшуюся узким и низким тоннелем, построенным из шлакоблоков, похожих на те, что остались в стене на предыдущей станции. К своему огромному удивлению он через десять шагов выбрался к ещё одной лестнице. Тихо и осторожно поднялся по ней.

И убедился, что в городе, а, вернее, в его руинах, тихо и темно! И веет вполне приятный, хоть и прохладный, ветерок...

Он поспешил назад.

Застал как раз тот момент, когда кто-то «большой и тяжёлый» выбрался на станцию. Вздохи и комментарии со стороны девочек, разумеется, прозвучали. И Влад не мог винить за них своих соратниц! Потому что и сам испытал поистине животный ужас!

14. Гурий

Видно чудовищную тушу, занимавшую практически весь тоннель, из которой она выбралась, оказалось отлично. Потому что у неё имелось собственное освещение.

Встроенное, так сказать, как выразилась Лена. Когда смогла говорить.

Огромная чёрная рыба, один в один копировавшая глубоководного удильщика, как их показывают на фотографиях, или в документальных фильмах, с пастью во всю ширину морды, усеянную огромными же, загнутыми вовнутрь, зубами. На тонком выросте, маячившим перед мерзкой рожей шагах в пяти, имелось шаровидное утолщение, в котором, за прозрачными стенками, ярко светилось что-то жёлтое, похожее на самую обычную старую лампочку накаливания: Влад оценил бы яркость ватт в шестьдесят. Он не сомневался, что все препятствия на пути монстры в таком освещении той видно отлично! Но, вероятно, тварюга могла по желанию притушивать, или делать свет более ярким: иначе как бы она «охотилась»?! Ведь при виде такой пасти и кошмарной рожи мало кто решился бы подойти, чтоб посмотреть, что это там светится...

В расположенных по краям головы выпуклых блестящих глазах размером каждый – с добрый арбуз, застыло выра-

жение глубочайшего презрения ко всем окружающим: тварь явно была уверена в своих силах и возможностях. В довершение картины несколько мощных, толщиной с руку, блёкло-серых, усов, обрамляли милый ротик с толстыми, бу-ро-розовыми, губами.

Влад проворчал:

– Ну? Теперь насмотрелись? Можем сваливать?

– Ещё нет. – это прошипела Лена, – Надо же посмотреть, как она передвигается?!

Влад и сам был не против ознакомиться со способом и средствами передвижения туши, весящей по самым скромным прикидкам не меньше, чем какой-нибудь кит: сотни тонн. Однако сделать этого не удавалось, поскольку монстра так и ползла пока по рельсам, не проявляя желания выбраться на перрон – очевидно, ориентировалась не по запаху, а с помощью зрения. Передвигалась рыба, конечно, медленно, даже медленней обычного пешехода, но как знать – может, при виде добычи могла развивать и приличную скорость. Впрочем, Влад от этой мысли быстро отказался: методика ловли «на живца» предполагает способность надолго и абсолютно неподвижно застыть, а не умение быстро бегать...

Тварь проползла уже половину длины перрона, когда из тоннеля, откуда они все выбрались, раздалось сопение, фырчание, и шаги приближающихся кроко-динозавров.

Влад больше не хотел «сваливать». Теперь ему и самому стало интересно: будет ли «глобальное» столкновение, или

монстры мирно разойдутся. Если принадлежат к фауне одной планеты. (Впрочем, ничего подобная «единая принадлежность» не гарантирует! Достаточно вспомнить волков и овец, львов и антилоп, сов и мышей... Ну и так далее.)

Оказалось, что не принадлежат. Ну, или тоже находятся в отношениях «жертва-охотник».

Потому что, когда рыбёха увидела первого ящера, оба огромных вытарашенных глаза моргнули, орган с лампочкой сильно притух, и монстра остановилась, замерев. Крокодинозавр, полностью проигнорировав её присутствие, полез, громко внюхиваясь, и вода головой, на перрон – по следам людей.

Но смотреть на это спокойно рыба не пожелала!

Чудовищно длинный язык, длиной не менее двадцати метров, вдруг вылетел из гигантской пасти, охватил туловище так ничего и не понявшего ящера, и в мгновение ока втянул немаленькое тело в открывшийся, словно врата ада, пещероподобный ротик!

Надя громко выдохнула. Михаил вполголоса выругался. Лена, что странно, промолчала. Влад повернулся к лежавшему рядом с ним за колонной Петру:

– Пётр. Если я правильно помню, с помощью языка с липучкой охотятся хамелеоны. А глубоководные удильщики попросту втягивают добычу в рот со струёй воды!

– Всё верно. Жаль, что я почти ничего не вижу без очков. Похоже, я много пропустил. Но я понял. Что ты имеешь в

виду.

Что это именно наши, земные, учёные смогли скрестить глубоководную рыбу – с сухопутным пресмыкающимся. И чудовищно увеличили получившееся страшилище. И теперь эта монстра с удовольствием полакомится проклятыми пришельцами! Чему, кстати, я несказанно рад!

– Закусит-то она закусит... Но мне почему-то кажется, что выводили её такую – для «закусывания» людьми! Как раз вот в таких тоннелях. И бункерах.

– Влад. Кончай. У тебя прямо навязчивая идея! (Заметь: я не сказал – паранойя!) Все-то «выведенные» нашими умниками в белых халатах зверушки у тебя – для «работы» в тоннелях, катакомбах и бункерах! И миксины, и рыба. Это не смешно.

– Да уж чего тут смешного. Раз люди – сами такие сволочи. Что только и ищут (Ну, вернее – искали!) способы, как бы поизощрённей и понадёжней изничтожить и военное и гражданское население противника! Так что я останусь при своём мнении.

Отозвалась, как ни странно, Надя:

– И я. Останусь при мнении Влада. Он дело говорит! А ещё теперь я понимаю, почему она не пролезла туда – к скелетам: обвал! А сейчас постарайтесь, будьте добры, не шуметь. Я хочу посмотреть «смертельное шоу». Потому что они уже набегают.

– Ага – набегают! – Михаил усмехнулся, – Скажи ещё –

налетают! Наползают они, вот как будет правильно!

– Ну и ладно. А сейчас, пожалуйста, заткнись и смотри тоже! Интересно же?!

– Да пожалуйста! – Михаил пожал плечами, – Могу и заткнуться. И вообще – вам, женщинам, только дай посмотреть на убийственные да скандально-ругательские «шоу»! Что гладиаторов в древнем Риме, что у Гордона, что у Маляхова...

Надя посмотрела на Михаила. Сказала:

– Ещё одна дурацкая шуточка в таком стиле, и останешься как Влад – без секса!

Михаил сразу заценил опасность:

– Всё-всё! Молчу! И привычки и пристрастия женщин больше никак не комментирую!

Влад прошипел:

– Тише! Вот они! И они её видят! Вон: как бы построились в единый клин!

Лена буркнула:

– Ну? Тотализатор будем организовывать? Ставлю сто баксов на крокодинозавров! Их – много! И они – подвижнее!

– Мысль интересная. Правда, сто баксов тут не сыщешь даже за бессмертие души. А вот поспорить на один внеплановый секс – с удовольствием! Ставлю на рыбу!

– Да ты, Влад, прямо заиклился на этом деле! А ведь не далее, чем вчера...

– Да нет, Надюша, тут дело – в принципе! А то: «Оставлю

без сладкого!» «Ничего не дам!...» Обидно, да?

Пётр оказался как всегда конструктивней всех:

– Пожалуйста, ребята. Давайте действительно – потише. А то шоу не состоится, если все монстры полезут сюда, на звук!

Влад и правда – предпочёл замолчать. Потому что к этому моменту несколько больших и противных на вид «варанов» решительно двинулись вперёд: буквально – плечом к плечу! И по их свирепым мордам, направленным сейчас на нового врага, было заметно, что они-то видели, как их сородич исчез в чудовищной пасти!

И вполне оценили опасность. Как и объём потенциальной добычи!

Тут еды хватит на недели! Если не на месяцы...

Рыба убрала с морды выражение глубочайшего презрения. И даже приняла весьма заинтересованный вид: глазёнки словно выкатились из орбит ещё дальше, став больше, а то, как она приподняла переднюю часть туловища над колеёй метро, говорило о том, что она готова. Поохотиться! Раз уж пища имела глупость прийти сама.

Да ещё в таком количестве!

И вот началось!

Крокодинозавры, замедлившие вначале свой ход то ли от изумления, то ли, что казалось более вероятным, поджидавшие подхода подкреплений, ломанули вперёд! Ну как ломанули: поползли чуть быстрее обычного. Чувствуя рядом «плечо» соратника, монстры, явно охотившиеся всегда ста-

ей, как волки, наверняка не верили, что рыбе удастся сожрать их – вот прямо *всех!*

Однако первые секунды сражения остались именно за рыбёхой.

Язык, хватавший и отправлявший мощные тела прямо в казавшуюся бездонной утробу, так и сновал туда-сюда! «Рыбка» даже не давала себе труда делать вид, что что-то пережёвывает! Очевидно, привыкла полагаться на разъедающую силу своего желудочного сока! Ну, или где-то в глубине рта или глотки имелись ещё и «внутренние» зубы...

Первый ряд атакующих оказался «выкошен» буквально за полминуты!

Но тут из глубин тоннеля подоспели те, кто подотстал, и новые полчища крокодинозавров двинулись-таки вперёд! Теперь уже рыбёха не успевала хватать всех: часть крокодильчиков успевала продвигаться всё ближе к чудовищной туше: или по флангам, или по центру! Несколько варанообразных даже вылезли на перрон, чтоб, вероятно, зайти сзади! А что самое странное, что вся смертельная схватка происходила почти в полной тишине, если не считать шлепков от удара языка по тушам, да утробного воя схваченных!

Лена довольно потёрла руки:

– Похоже, милый, прогадал ты. Сейчас они её обойдут с тылу – и хана монстре! Так что секса так и так не будет!

– А не торопись, дорогая. – Влад, уделявший внимание не только непосредственно сражению, поглядывал и на окружа-

ющую обстановку. И поэтому легко заметил в другом тоннеле свечение, во всём подобное свету «лампочки» рыбёхи, – Во-первых, обойти её «с тылу» не получится – её задний торец даже не показался из тоннеля! А во-вторых, у нашей милой рыбки имеется туз в рукаве!

– И какой же?

– А в виде её супруга! Ну, или супруги. Или просто – соратника!

– Да чтоб вас!.. – Лена снова тихо выругалась, уже без матюгов, – И правда! Но... Крокодильчиков всё равно – больше!

– Больше-то их больше... Но именно мы сделали так, что нападать, как привыкли, всей сворой одновременно, они не могут! Так что – вперёд, рыбёхи! Покажите противным инопланетным тварям, что мы, земляне, можем за себя постоять!

Действительно, нескольких крокодильчиков, попытавшихся погрызть тушу первой рыбы с боков (Впрочем – весьма безуспешно!) очень быстро «слизнула» язычком подбравшаяся в пределы досягаемости вторая монстра! Владу она показалась даже крупнее, чем первая!

Лена фыркнула:

– Ой, подумаешь! Всё равно – крокодильчиков больше! И они у первой скоро из ушей попрут! Не может же быть её утроба – бесконечной!

Влад резонно заметил:

– Откуда мы знаем: может, как у каждой плотоядной глубоководной твари, у неё желудок может растягиваться? Говорят, некоторые хищные рыбы могут проглотить добычу даже в два-три раза крупнее себя!

– Откуда такие «глубокие» познания в ихтиологии?

– А ты сама-то – откуда знаешь такое умное слово?

– Ещё один приколы – и не посмотрю, если даже проспорю!

И ничего не дам!

Влад последовал примеру Михаила, и поднял «лапки» кверху:

– Был неправ. Сдаюсь. И во всём согласен со своей женой! «Мне коза сейчас сказала, что у нас тут... Ме-е-еста мало!»

Михаил заржал – почти в голос. Надя на него шикнула. Но Влад заметил, что усмехнулся, хоть и криво, даже Пётр: тоже, значит, смотрел старый мультфильм «Кошкин дом».

Но вот наконец из недр ближайшего тоннеля подоспели основные силы противника: крокодинозавры полезли всё нарастающей лавиной! Пётр сказал:

– Понимаю ваше желание досмотреть до конца. Логического. Только вот какое соображение. Что, если на запах крови, или на запах адреналина, мускуса, или чего они там выделяют в чудовищных объёмах, начнут прибывать и падальщики? Те, которые живут на поверхности? Не оказаться бы нам здесь заблокированными, если они полезут во входной коридорчик с улицы?

Влад сразу оценил реальность угрозы. Переглянулся с

Михаилом. Тот кивнул:

– Думаю, Петя дело говорит. Да и какая, собственно, разница: у нас всё равно нет ста баксов. И кто бы не победил – нас-то он точно сожрать захочет!

Влад спросил:

– Лена? Надя?

Девушки, явно приевшиеся однообразием зрелища того, как крокодинозавры тщетно пытаются прокусить шкуры или задавить массой чудовищные тела, забравшись и на спины рыбкам, продолжавшим как ни в чём не бывало «выкашивать» их ряды, покивали. Лена даже проворчала:

– Если честно, я думала, будет интересней. Пошли наружу.

А то здесь и правда – воняет. Их телами. Особенно – бр-р-р! – рыбой...

Снаружи, к счастью, всё оставалось так, как застал Влад: тихо, спокойно, и прохладно. Лена невольно зябко поёжилась в своих двух халатиках:

– Чёрт! Они могли бы быть и потолще. И – не белыми!

– Точно. – Надя встала с подругой рядом, – Демаскируют нас по-полной.

– Да. Это плохо. Но пока сделать что-нибудь не представляется возможным. – Влад пожал плечами, – Может, потом чем-нибудь покрасим. Типа угля. Или сажи. А сейчас и правда – пойдём по этой улице – к центру города.

Они двинулись в обычном порядке: впереди Влад с автоматом наперевес, и Лениным фонариком, которым он иногда подсвечивал себе под ноги и вперёд, за ним – Михаил, в середине девочки. Пётр замыкал маленькую колонну. Теперь идти было нетрудно, потому что яркие звёзды на уже безоблачном небе неплохо рассеивали мрак полуночи, а «улица» действительно оказалась несильно загромождена. Похоже, это был один из центральных проспектов северной столицы, и благодаря его ширине обломки небоскрёбов и домов к центру при обрушении не долетали... Единственное, что мешало движению – колючие кусты. Ими, и вполне мягкой травой, заросло всё широкое «ложе».

Как ни странно, но никаких признаков нахождения поблизости живых существ они не обнаруживали, хотя подозрительные шорохи и звуки, конечно, доносились. Со всех сторон. Лена сказала:

– Чтоб мне лопнуть. Как вам удалось завалить эту анти... Тьфу ты – корову?! Здесь все буквально боятся из нор и убежищ нос высунуть!

– Думаю, нам просто повезло. Ну, или все травоядные стараются покормиться в сумерки – а в темноте выходят на сцену и хищники. Подъесть тех, кто нерасторопен...

– Может, и так, Влад. Но что думает по этому поводу Пётр? Наш мозговой центр?

– Думаю я, Лена, примерно то же, что и Влад. Местная живность явно не один век приспособлялась к выживанию

в этих каменных джунглях. И наверняка те из зверушек, кто сохранился из аборигенных, то есть – земных, прекрасно понимают, как это делать. И, конечно, мы, как незнакомые им, вызываем и опасение, и подозрения. Типа: не захотим ли и мы полакомиться теми, кто сдуру выползет.

– Не могу не признать их правоту. Вон: корову же – пристрелили. И съели!

– Логично. С другой стороны, я вот хотела спросить, за каким ...ем мы тащимся сейчас в центр города? Там же наверняка – разрушено сильнее всего. И пожрать мы точно ничего не найдём!

– А тащимся мы, Лена, для того... – Влад и сам, если честно, не знал, как обосновать своё смутное стремление дойти туда, – Чтоб убедиться. Что не осталось тут никого из людей. А заодно и поискать. Вдруг сохранилось чего полезного. В плане инструментов. Или того, что мы смогли бы использовать как оружие...

– Ха. – то, как Лена дёрнула плечами, было заметно и в полумраке, – Вот уж не нужно мне никаких дополнительных доказательств, чтоб понять, что людей больше нет. Иначе эти инопланетные гады не начали бы экспансии. По заселению нашего шарика своими мерзкими тварями!

– Ну... Согласен. Это – аргумент. Если б существовало хоть что-то, вроде какого-нибудь центра организованного сопротивления, выжившие люди бы наверняка объединились против таких «пришельцев». Наплевав на всякие ме-

жэтнические, межконфессионные, или межстрановые конфликты.

– Не уверена. Но то, что живых людей тут нет, я чую. Нутром.

К этому времени они подошли к месту, над которым явно и взорвалась бомба.

Пустое, ровное, покрытое как бы расплавленным стеклом, пространство, в виде неглубокой, но очень широкой полусферы, ничем не заросло. Похоже, тут просто невозможно было укорениться, пробившись корнями через монолитную блестящую в свете появившейся, пока они шли, половинки Луны, массу спечённого грунта и обломков...

– А-а, это ты так переиначила присказку – «...опой чую»?!

– Надя. От тебя не ждала. Подруга дней моих суровых, соратница по оружию.

– Да ладно тебе, Лена. Не дуйся. – встрявший Михаил, впрочем, прекрасно видел, что девочки и не думают «дуться» друг на друга, а просто нервничают сильнее, чем хотят показать, вот и пикируются, – В этом плане самый чувствительный «барометр» – у Влада. Думаю, поэтому он и норovit всегда вылезти вперёд: боится нас, так сказать, от возможных проблем и опасностей!

– Ага. Ну и что твой барометр, – приблизившаяся к остановившемуся на краю кратера Владу Лена громко шлёпнула его по этому самому барометру, – говорит сейчас?

– А то, что весь центр города сплющило, словно молот-

ком, от явно – воздушного взрыва. И здесь уже несколько веков имеется остеклованная и застывшая, очень прочная, почва. Сильно радиоактивная. Ну, в самом начале. Но не в этом суть.

– А в чем тогда?

– Будто сами не видите. Вон та пирамидальная штуковина в центре – явно ну никак не могла уцелеть при взрыве. И, следовательно, она – уж точно возникла позже. И построить её, ну, или насыпать, могли только уцелевшие! Может, у нас есть-таки шанс? Встретить хоть кого-то? Из таких выживших?

Михаил, видевший в темноте куда лучше, проворчал:

– Смотри-ка... Ты – заметил, а я – нет. А ведь в ней – метров пять высоты...

– Это потому, что я шёл впереди. Да и всматривался. Искал, если честно. Как раз чего-нибудь такого. Отличного от общей апокалипсической картины разрушений. Ну а где ещё можно оставить знак, который говорил бы о том, что кто-то всё же выжил?!

– Согласен. – это вступил наконец традиционно до этого помалкивавший Пётр, – Нет в мире ничего долговечней пирамид. (Спорим, как говорит Лена, на сто баксов, что они-то – до сих пор стоят!) Так что идея оставить всем выжившим вот такой, насыпной, ну, или сооружённый из блоков или камней, знак, очень даже умна. Так поступали, кстати, и первые исследователи Севера. Такая штука насыпалась из

камней, и называлась гурий. Спорим на сто баксов, что внутри найдётся какое-нибудь послание?

– Спорить не будем. Лучше пойдём и посмотрим.

15. Портал

К гурию они подошли буквально через полчаса.

Влад неправильно оценил размеры кратера, и сейчас покачал головой:

– А я-то думал, что до него километров пять...

– Я тоже неправильно прикинул высоту этого... Гурия. Думал, он куда выше.

Теперь, вблизи, становилось отлично видно, что сложена коническая пирамида из камней и валунов самой разной формы, но примерно одинакового размера: не больше тостера. И в высоту не превышает полутора человеческих ростов. Влад сказал:

– Пётр. Ну-ка, прикинь, где тут лучше всего разместить послание, чтоб и сохранялось с гарантией, и достать было нетрудно!

Пётр попросил:

– Дай-ка твой – вернее, Лены! – фонарь!

После чего приступил к обходу каменной кучи, двигаясь по периметру. Вскоре, когда он оказался по другую сторону груды посеревшей от времени конструкции, они услышали его голос:

– Есть! Идите сюда!

Подойдя, Влад вынужден был признать, что кто бы ни сло-

жил эту грудку, подумал о тех, кто придёт как раз с такой целью, как они: в беспорядочно наваленную гору оказался вставлен один, наиболее крупный, и с лицевой стороны явно обтёсанный, булыжник.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении оказалось, что это просто мраморная плита – когда-то наверняка белая, сверкающая, отполированная. А сейчас тусклая, покрытая потёками словно от копоти. Только ровная форма выдавала её «особое» предназначение.

– Она бросается в глаза. И явно положена тут неспроста. Правда, размерчик не такой уж большой. Думаю, полметра на полметра. Но всё равно, думаю над проблемой: как им удалось в условиях постапокалипсиса так здорово её отполировать.

– Не надо думать, Пётр. Мне кажется, они тут не мудрили много, и это – просто часть облицовочной плиты от какого-нибудь помпезного фасада. Какого-нибудь престижного заведения. Типа мэрии. Наверняка – настоящий каррарский мрамор.

– Ба, Влад! – Лена кинула восхищённый взгляд на своего парня, – Удивляешь. А я тут всё думала, что тебе только из автомата палить, да гранаты кидать. Ну и во все опасные дыры свой нос совать... А ты у меня помимо всего прочего – ещё и эксперт по архитектуре!

– Вот уж нет. К сожалению. И вообще – мне, если честно, чертовски жаль, что сачковал на уроках древней истории. И

много где ещё. Сейчас бы пригодилось. Наверное.

Пётр, пытавшийся в это время счистить потёки и грязь с плиты, кивнул:

– Точно. Золотые слова. Как говаривал кто-то из древнеримских греков, «никогда ещё незнание никому не помогло!»

– Вы, двое. Вы мне зубы не заговаривайте. Влад, колись: откуда знаешь про мрамор? Да ещё каррарский?

– Случайно видел в ящике. Один документальный фильм. Как французы хотели в Париже построить какую-то офигенно большую и как раз – помпезную квадратную штуковину. Ну, типа, чтоб престижно было. Не помню, чего там планировали разместить: чуть ли не тоже – мэрию... Наняли самого дорогого и прославленного архитектора. А он, не будь дурак, предложил облицевать как раз вот такими плитами. Каррарского.

– Ну и что?

– Ну и то. Что посыпались, как листья с ясеня, все эти плиты после первых же двух зим! Потому что не выносит этот самый распиаренный каррарский мрамор перепадов температур. Откалывается от основы из-за расширений-сужений. Так что он красивый, дорогой, престижный. Но годится только для «внутренних» работ. А для наружных они потом сделали плиты из банального дешёвого гранита...

Возмутился пыхтящий от усилий Пётр:

– Спасибо за интересный экскурс в историю строитель-

ства. В Париже. А сейчас вернёмся в Екатеринбург. Может, вы с Михаилом всё-таки поможете мне эту чёртову плиту отсюда вытащить?!

После минуты сопения и кряхтения, не менее, чем пятидесятикилограммовый блок удалось сдвинуть, а затем – и убрать. Под ним оказалось что-то вроде норы.

Пётр посветил туда фонариком. Тихо выругался. Повернулся:

– А теперь всё равно придётся вот эти и эти камни – убрать. А то не достану!

После того, как камни убрали, Пётр, рука которого оказалась тоньше, чем даже у Нади, смог просунуть её в узкую и глубокую щель. Пошипел. Повздыхал. И что-то достал.

– Вот. Эта штука была завёрнута во что-то. От чего теперь остались только сгнившие лоскутки...

Влад не без интереса рассматривал тонкий длинный алюминиевый футляр цилиндрической формы, оказавшийся в руке их мозгового центра. Девочки норовили потрогать.

Михаил сказал:

– Чтоб мне провалиться. Это же – алюминий! Старый добрый алюминий!

– Точно. Он самый. Он и воды не боится, и в огне не горит... И не подвержен, что самое главное, коррозии. Ну-ка, Влад. Ты у нас – самый могучий на вид. Да и не на вид. Так что – давай. Попробуй – раскрути. Он, по-моему, из двух половинок – вот шов!

Влад, кивнув, отёр руки о халат, после чего взял пятисантиметровый в диаметре цилиндр, оказавшийся в ладонь длинной. Схватился поудобней. Напряг мышцы. В одну сторону раскрутить не удалось. Зато в противоположную – почти сразу. После того, как вылезло с пару сантиметров резьбы, цилиндр разъялся на две половины. Из одной торчал лист бумаги. Влад протянул этот цилиндр Петру, тот очень бережно вынул бумагу.

Развернул. Нахмурился. Сразу обе дамы мгновенно оказались за его спиной, подсвечивая ему фонариками. Пётр сказал:

– А негусто. Мы-то ожидали каких-нибудь разъяснений. Мемуаров. На худой конец – указаний, где их, выживших, искать.

– Не томи. – Влад и Михаил пытались, конечно и сами посмотреть, что там, но девочки не пропускали их, – Читай!

Пётр подслеповато поморгал. Подставил бумагу под луч фонаря Нади – он светил поярче. Сказал:

– Во-первых – это не бумага. Это, всё-таки, пергамент. То есть – практически неистребимый и вечный материал. Надписи на нём сделаны маркером. И продублированы шариковой ручкой, карандашом, и даже наколоты иглой. Но содержание всех надписей одно:

«В пятнадцати километрах к востоку от гурия – Портал».
Надпись сделана каллиграфически. И по-русски.
– Какой-такой «Портал»?

– Что за ...рня?!

– А почему тут больше ничего не написано?!

– А давайте, девочки, не все сразу. – Пётр переворачивал обрывок в руках, вертел так и сяк, но ничего больше на нем не нашёл. Разве что с обратной стороны отлично проступали следы от наколотой надписи, – Влад. Там, в цилиндре, больше ничего нет?

Влад, внимательно осмотрев толстостенный – не меньше сантиметра! – тубус, ответил чётко и внятно:

– Нет!

– А на самом корпусе – ничего не выгравировано?

– Нет. Ни внутри, ни снаружи.

– Блинн... Значит, остаётся засунуть эту чёртову записочку обратно в тубус, а тот – в гурий. И накрыть снова нашей любимой плитой.

Да и топать на восток. Тем более, что вон он: рассвет.

– Согласен. Мы должны думать и о тех, кто придёт после нас. Когда-нибудь. Возможно. Ну-ка, Пётр. Давай этот пергамент снова сюда...

После того, как пергамент, оказавшийся не слишком информативным, зато вызвавший у всех кучу сомнений и вопросов, свернули снова в трубку, засунули в цилиндр, и запихнули назад в дыру, пришлось и вынутые камни, и многострадальную «каррарскую» плиту на место рассовать и водрузить.

Надя и Лена почти всё это время не отступали от Петра, требуя, чтоб он растолковал им суть «дурацкой писульки!»

Влад, сжалившись над уставшим отнекиваться мозговым центром, сказал:

– Предвидя ваши остальные не относящиеся к делу вопросы, девочки. Мы туда, к Порталу, чем бы он ни был, непременно пойдём. Думаю, там и найдём ответы. Хотя бы на часть возникших вопросов. Так что не тратьте пока напрасно перлы вашего красноречия.

– Ой, можно подумать, Петя нас – вот прям просветил!

– Ну и правильно. – Пётр произвёл традиционные манипуляции с несуществующими очками, – Как я могу что-то точно ответить, если знаю не больше вашего?

– Ну ты же – умный?! Предположи хотя бы?

– Ладно. – они уже двигались в направлении посеревавшего востока, глядя под ноги не особенно внимательно: поверхность чаши кратера оказалась достаточно ровной. Без осколков, – Кое-что можно сказать с уверенностью. Людей мы там не найдём.

– Что?!

– Почему?!

– Думаю, все остававшиеся... И выжившие – ушли через этот самый Портал!

– А почему ты так думаешь?

– А потому, что они предполагали, что и все остальные, кто пришёл бы сюда, и прочёл их Послание, поступят именно

так, как и мы.

То есть – придут, увидят, подумают... Да и последуют за ними!

– То есть, ты...

– Да. Я позволил себе сделать такой вывод, что наши «друзья» инопланетяне могли выкинуть такой финт ушами. Запросто. Поставить Портал, ну, или, Врата, и предложить всем, кто уцелел после Катастрофы, отчалить туда. Добро-вольно.

В новый, незагаженный, и вполне подходящий для жизни людей, Мир. Типа, чтоб спасшиеся могли банально выжить!

– Интересная мысль. Почему-то она и мне пришла в голову. А ещё – Стругацким в книге «Жук в муравейнике». – Михаил выглядел более задумчивым, чем обычно, – Тем более, что есть масса легенд и преданий, да и фантастических романов, и фильмов, использующих именно эту идею. Начиная чуть ли не с Берроуза, Фармера, и Нортон, и тех же Стругацких, и других... А идеи – они ведь не возникают просто так, на пустом месте!

– Вот уж точно.

– Точно-то оно точно... Но как это поможет нам? Мы же – не это... Ну, в-смысле – не полезем?

– А почему, собственно, Наденька? – Лена посмотрела на подругу весьма странно, – Ведь раз туда отправили всех выживших – на, вот именно, «лучшую жизнь», почему бы и нам не полезть? За нею же. Да и однопланетников, может,

встретим?

– Но ведь это – только предположения? Петины?

– Да. Но они, как и всегда у него, базируются на вполне логичных и разумных предпосылках. Осталось выяснить, что там, всё-таки, за «Портал». И что – за ним.

Наступившее несколько напряжённое молчание нарушил Влад:

– Возвращаясь к нашим баранам. Я вот думаю, что даже если мы найдём этот Портал, и даже если он работает спустя все эти века, нас не обязательно переправят туда, куда отправили всех этих людей. В-смысле – именно в *тот* Мир.

– Ты что имеешь в виду?

– А то, Лена, что мы тут всё время несёмся, словно галопом по Европам, стараясь банально – выжить. Действуем, стреляем, взрываем. Ищем еду и воду... И у нас фактически не остаётся времени просто – сесть, и *подумать*. Мы ведь так до сих пор и не ответили на главный, как мне лично кажется, вопрос.

Почему именно *мы* – здесь. И сейчас!

– Вот задолбал ты со своим любимым приколом. – Лена нарочито небрежным жестом откинула со лба чёлку, но Влад видел, что она напряжённо думает, – Прямо Кант какой-то! Какая разница, почему «именно мы»?! Нам надо думать, как, вот именно, выжить!

– Вот-вот, и я о том же. Потому что именно от того, *как* мы ответим на этот вопрос, может и зависеть место, в которое

нас перенесут. И «философия» тут ни при чём.

– Погоди-ка... – кажется до Лены что-то начало доходить, – То есть – если мы спорем какую-нибудь глупость, и не поймём, нас могут отправить – к началу Лабиринта? С тем, чтоб мы снова и снова, как белки в колесе, крутились на этих Уровнях! А если – угадаем правильный ответ – То есть – цель нашего пребывания здесь! – нас могут... Что?!

Отпустить?!

– Вот уж вряд ли. Тем более, что вероятней всего наша Земля, такая, какой мы её знали, навсегда... Того! И мы – последние представители человеческого рода. Предназначенные, к примеру, для его возрождения и продления!

И именно поэтому нам и устроили столь суровые испытания. Жёсткий отбор!

– Ага. – Надя криво, что отлично было видно в свете зари, ухмыльнулась, зыркнув прищуренным глазом на своего друга, – Если б ещё не лыбился нагло, и не подпустил столько серьёзности в голос, я запросто могла бы купиться! Но зная тебя, скажу – пока не будет подходящих условий, и меня не накормят – фиг тебе секс!

Михаил хмыкнул, впрочем, довольно невесело:

– Вот они – современные женщины! Везде видят подвох. И намёки на секс! И на серьёзные рассуждения реагировать серьёзно не хотят!

– Ну и правильно они видят. У меня это тоже – назойливая, и навязчивая идея. Наверное потому, что это дело поз-

воляет как раз отвлечь перегруженный и растерянный мозг от бессмысленного метания. Или бега по кругу.

– А мне так вообще кажется, Влад, – это в дискуссию вступил наконец Пётр, – что всё это – чудовищная Игра. Симуляция. Ну, как сейчас модно говорить – виртуальное интерактивное Шоу. Типа «Бегущего человека». Чудовищно правдоподобное. И похожее на привычное сейчас всем любителям фантастики ЛитРПГ. То есть – бродилка-стрелялка.

Только – на очень, очень высоком уровне вживания в псевдо-реальность. Ну, такую, какую могут обеспечить в настоящее время только технологии пришельцев! И что на самом-то деле мы, все мы, как уже предполагали, лежим где-то в каких-то лабораториях... Или подвалах – опутанные проводами, как Нео в «Матрице», и нам показывают тестовую реальность. Через супер-шлемы с нанотрубками.

Ну, вот эту самую. Где нас – именно тестируют!

– И на что же?

– Ну, в-принципе, Влад уже сказал. На адекватность. Приспособляемость. Разумность. Совместимость. Ну и прочее такое – пока *всего* не знаю.

– Вот. И я о том же. – Влад решил снова взять мяч в свои руки, – Мы не узнаем, какие Цели преследуют те, кто нас – то ли сохранил, то ли – оживил, пока не выясним.

– Того, почему именно нас избрали? Как того же Нео?

– Верно, Надежда. И я понимаю, что, как и мне самому, всем вам может быть и не очень приятно и удобно рассказы-

вать о себе. О своей жизни до... Переноса сюда.

– Да. Но – ладно. Я не... В-смысле, я и правда – не очень хотела бы об этом говорить... Но – готова, если ты думаешь, что это нам поможет, это...

«Расколоться»!

Я – сирота. Ну, вернее – сейчас. Мать у меня не отличалась, скажем так, высокоморальным образом поведения. И трезвостью. Что суждений, что жизни в целом. Соседи рассказывали чудовищные вещи: в частности, что я вечно сидела голая и сопливая, и обо...анная, и ревушая – в коридорчике, и глодала плитуса и обои, и сапоги, а мать пьяная валялась в комнате... Сама к счастью не помню этого – а то бы точно крыша съехала.

Поэтому в три года меня забрали органы опеки, и поместили в детский дом. А мать после этого окончательно спилась, и закончила жизнь под забором. В буквальном смысле слова. Замёрзла насмерть в двадцати метрах от распивочной, за мусорными баками... А меня саму к этому времени перевели в спец-интернат.

Потому что мало того, что я ни ...рена не училась, вечно за гаражами курила и пила с другими, такими же как я, отвязными... Да ещё и поймали меня на том, что я у своих же, детдомовских девчонок, подворовывала...

Вы это хотели услышать?!

Кусаящая во время своего монолога губы Надя вдруг в голос разрыдалась.

Михаил не придумал ничего лучше, чем подойти и обнять её. Она охватила его, словно утёс в штормящем море, устроила голову у него на плече, продолжая сотрясаться, поднимать, и даже не давая себе труда утирать слёзы.

Остальные смущённо стояли вокруг, обступив их. Влад сказал:

– У меня было не столь глобально. Мать разошлась с моим отцом, когда мне было четыре. Отчима привела почти сразу. И уж он... Даже не стал делать вид, что любит, или хочет полюбить меня. И хочет жить одной семьёй. Нет: он быстренько обрюхатил мать моим братцем, а затем – и сестрой. И вся любовь и внимание достались вы понимаете кому. И я с первого класса школы фактически был предоставлен самому себе. И улице.

Учился тоже – постольку-поскольку. Как Надя. Только присутствовал. И лишь ближе к двенадцати стал понимать, что то, что дают нам на уроках – может и правда, пригодиться мне. Для выбора профессии. И в жизни. Если не хочу, как отчим, быть до пенсии старшим грузчиком. С соответствующим кругозором и лексиконом.

И – как рукой сняло. Учиться стал так, как положено. И даже больше. Стал ходить и в библиотеку – благо, её, со старыми, бумажными, книгами, ещё не закрыли...

А поскольку к этому времени я несколько лет отзанимался и в секции боевого самбо, отчим перестал на меня руку поднимать. Да и брательник перестал прикалываться...

И уж потом, с год назад, я записался на дайвинг. А там – без самодисциплины и дисциплины – никуда.

То есть я – «классический» обормот, бездельник, и хулиган, «осознавший», и постаравшийся исправиться. И никакие педагоги, детские психологи, и наставники из детской комнаты полиции мне этого в голову так и не втемяшили. Даже спустя восемь приводов.

Сам дошёл.

И вот он, итог. Я – здесь...

Влад поиграл желваками на скулах, подумал. И замолчал.

Молчание нарушил Пётр:

– Странно. Я – тоже «классический». Но – ботаник-зубрила.

Никогда уроки не прогуливал. В школе даже с задиравшими меня старался не драться. И учился, учился... Во всём старался следовать указаниям отчима. Который попался «правильный». «Белый воротничок». И всегда говорил, что если не буду, как он, учиться, в школе, а потом и в ВУЗ-е – стану мусорщиком!.. Или алкашом с помойки. Правда, лет в десять я узнал, что у среднего мусорщика зарплата – тысяча «у.е.», а у моего «обученного в ВУЗ-е» умника – только четыреста...

Но учиться я не бросил. Потому что больше я ничего не умею. Да и привык.

Из ещё чего «необычного» могу указать на хобби. Коллекционирую марки. Старые. Три альбома! Впрочем...

Вряд ли это «умение» может объяснить, почему я здесь. И тем более – помочь. В этом Мире.

– Ха! Да тут, в этом Мире, вообще ничего нам не поможет, по-моему, кроме автоматов и гранат! – Михаил говорил вполголоса, всё ещё крепко и нежно обнимая переставшую, наконец, вздрагивать, Надежду, – Моя история немного не похожа на ваши.

Отчим – кадровый военный, меня пусть и не любил, но не... Гнобил. Наоборот: хотел сделать из меня человека. А мать – училка английского языка. И переезжали мы с места на место часто. На моей памяти – четыре раза. Нигде больше трёх-пяти лет не задерживались. И отчим хотел, чтоб и я пошёл по его стопам. Возил меня по полигонам да по учениям... Так я и стрелять научился. Да и все остальные предметы – «успевал» хорошо. Правда, вот в военное училище поступать я не очень рвался. Хотел геологом быть – в политех готовился. И литературку соответствующую подкупал на барахолках – всякие там справочники по петрографии да гидрогеологии... Атласы.

Но – не срослось. И отчим настоял на своём: документы я после получения аттестата подал в высшее военное.

А что самое прикольное – забрали меня сюда – как раз в ночь перед экзаменами.

Я даже подумал вначале, что это – один из них. Типа, по «выживаемости»...

Поскольку Михаил замолчал, слово взяла Лена:

– Врать *вам* я смысла не вижу. Я – типичнейшая «мажорка». Балованная. Обласканная. С родным отцом-миллионером, и матерью-моделью... И у меня были и гувернантки, которых я – чего греха таить! – доводила до истерик, и шофёр, и горничная... Э-эх, времечко было! Мне – и элитная школа для благородных девиц, а потом – и пансион в Лондоне... Ну и, понятное дело, отдыхала я в самых престижных местах и курортах. Монте-Карло, Ибица. Куршавель, будь он не ладен! – Лена сплонула, – Там меня спаивали, и познакомили с марихуаной. А потом – украли сумку, мобилу, паспорт, и всё остальное. Хорошо хоть, на серьёзную наркоту не посадили.

Папашке потом пришлось вытаскивать меня из местной полиции. Потому что будучи пьяной я подралась с местными блюстителями порядка! Хорошо хоть, мне тогда было четырнадцать – отпустили...

А так бы мотала сейчас. Где-нибудь в швейцарской благоустроенной тюрьме!

И, если совсем уж честно – не понимаю я. Как вся эта наша «биографическая» лабуда может помочь нам избавиться от прохождения чёртова Лабиринта! В этом Мире.

– Я этого тоже пока не совсем понимаю. И даже не могу найти общего – ну, точек пересечения! – в наших, как ты говоришь, биографиях. Разве что, у троих из нас были отчимы, одна – воспитанница детского дома, и одна – дочь миллионера. Но то, что мы избранны для этого Лабиринта – неслу-

чайно, должны понимать и все вы! Осталось найти.

Критерии отбора! Жёсткого...

– Похоже, так или иначе, что хотя бы четверо из нас – сформировавшиеся личности, обладающие незаурядным характером. Самодостаточные и циничные. Но!

Не уверен, что то, чем мы поделились друг с другом, сможет нам в определении остальных *критериев* «отбора» как-то помочь. – Пётр снова произвёл манипуляции с несуществующими очками, что было отлично видно в свете поднявшегося над горизонтом тёмно-синего, но быстро светлеющего солнца, – Ведь зелёные человечки наверняка руководствовались при нашем отборе и случайными факторами. Например, никак в условия «выживаемости» и «крутизны» не укладывается то, что у меня зрение – почти минус шесть. И я почти ничего не вижу. То есть – моё, грубо говоря, выживание, сейчас полностью зависит от вас! И ваших способностей и умений. В частности – прицельно стрелять.

– Ну, стрелять нам, собственно, осталось как раз – недолго. – Влад криво усмехнулся, – магазинов осталось всего десять. И семь – гранат.

– Ну, и ещё пять палок динамита!

– Неплохо. Так что, если вдуматься, нам нужно бы как-то и где-то наш арсенал...

Пополнить!

– Мысль верная. С другой стороны, единственное место, где всего этого добра в избытке – наш любимый купольный

Зал! С ящиком.

– То есть – ты, в-принципе, не против, если б этот самый Портал зашвырнул нас снова – туда? Как «прошедших» первый Уровень?

– Ну... Да. – Влад посмотрел на Лену, – Во-первых – там для нас нет никаких сюрпризов. Во-вторых – мы бы, вот именно, прибарахлились. И, спустившись вниз – помылись и отоспались. Ну, не без этого дела, конечно, – он выразительно посмотрел на Ленины формы, выдающиеся даже под двумя халатами.

– Вот ведь хамло! – в голосе Лены, впрочем, не было слышно особого возмущения, – Я так и знала, что ты всё сведёшь снова к сексу!

– Вот уж нет. Я бы предпочёл заявиться снова туда лишь потому, что там, внизу, под залом, на нас *никто* не нападал. То есть – там Убежище! Безопасное. И единственное, что погнало нас дальше, если вспомнишь – отсутствие пищи и воды! И запертые двери в комнаты. А так – можно было бы посидеть, и, вот именно, подумать!

А то – сколько же можно тупо бежать вперёд, стреляя и «приключаясь»! Это, действительно, как отмечал Пётр – безмозглая и тупая «бродилка-стрелялка»!

– Мысль, конечно, интересная. – Михаил кивнул, – Отдохнуть и вымыться по-человечески и я не отказался бы.

– И я.

– И я.

– Пётр?

– Я поддерживаю. Осталась ерунда. «Уговорить» Портал переправить нас именно туда!

– Ну, попробовать-то можно. Я именно так и скажу: «Портал, миленький! Переправь нас, пожалуйста, снова в зал с круглым куполом и любимым ящичком с оружием!»

– Всё бы тебе, подруга, шутить и издеваться.

– Да нет, Лена. Я не шутила. Я так и сделаю.

– Ага. – Влад оглядел горизонт: они как раз взобрались на кромку кратера, и вновь перед их взорами открылась картина чудовищных разрушений, – Осталось немного.

Добраться до этого самого, мать его, Портала!

До самого Портала добрались, если честно, без проблем.

Четыре часа блуждания и осторожного пробирания по завалам, а затем и по ровному полю с привычными кустиками и травкой, особо ничем не запомнились: словно они выполняли нудную и однообразную работу. Единственное неудобство – восходившее солнце слепило глаза, заставляя прикрывать их руками.

Наконец ближе к полудню они вышли к тому, что издали приняли за самый обычный курган. Однако подойдя ближе, обнаружили, что у его подножия имеется довольно большой каменный Лабиринт. Вернее – «магический» круг. Ряд врытых в почву камней, высотой примерно по пояс, окружал заросшую травкой ровную полянку диаметром шагов в два-

дцать, в центре которой находился бетонный круг. Высотой по колено, и диаметром метров в пять.

Влад сказал:

– Не знаю, «услышаны» ли наши молитвы и просьбы, но входить туда лучше всем одновременно. А то как бы не раскидало по разным «личным» Вселенным...

– Пожалуй, ты прав, любимый. А мне так не хотелось бы расставаться!..

– Лена. Я понимаю, что ты голодна. Но – хватит прикалываться. Дело нешуточное. И – самое главное! – мы не знаем, как *это* работает.

– И работает ли. – Михаил вдруг скинул автомат с плеча, на котором нёс его последние три часа, и направил дуло в сторону густых кустов впереди, – Но проверять лучше побыстрее, а то я вижу враждебно настроенных туземцев!

Ну, или говоря проще – очередных злобных монстров!

Туземцы, или монстры между тем принялись выбирать-ся из-за кустов, с обеих сторон по широким дугам пытаюсь обойти и отрезать от равнины отряд. Вид имели действительно жуткий.

Формой тела они, конечно, напоминали людей... Но только – очень отдалённо!

Две руки, две ноги – очень худых и тонких. Жилистых. Лысая голова – где полностью отсутствовали глаза и уши! Зато имелся чудовищный – от уха до уха! – рот, с острыми треугольными жёлтоватыми зубами, как у акулы, и пара

ноздрей. И – всё!

Напрягало и то, что передвигались странные существа на четвереньках – словно утратили возможность и способность ходить на двух ногах! А поскольку оружия ни у кого не имелось, Влад предположил, что оно им и не требуется.

– Может, кто и представляет так себе людей будущего, только не я!

– Согласен, Михаил. Это – явно не люди. И даже самая страшная мутация не превратила бы нас – в *это!* – Влад сплюнул, – Поэтому. Быстро бежим к Порталу, одновременно запрыгиваем наверх! И, если он не работает – отстреливаемся! Без колебаний или рефлексии – это – точно не люди!

Они так и сделали, за десяток секунд преодолев остававшиеся несколько шагов.

Вселенная вдруг раскололась и снова соединилась...

16. Логические выводы

В зале с куполом абсолютно ничего не изменилось с тех пор, как они его оставили.

Точно так же лежали разложенные на полу автоматы, магазины, взрывчатка... И сверкал пустотой опорожнённый и сдвинутый в сторону ящик.

Люк, находившийся под ним, был закрыт. Всё верно: они прикрыли его, уходя отсюда в первый раз. Влад невольно подумал: в последний ли?..

Лена сказала:

– Ф-фу... Снова Дом, милый дом... Как будто и не уходили!

Надя с чувством выругалась – так, что даже Михаил с удивлением посмотрел на неё. Но ничего не сказал.

Влад сказал:

– О,кей, нам дали то, что мы просили. Значит, постараемся использовать ситуацию на все сто. Давайте-ка сложим то, что использовали – сюда, и затаримся по-новой.

Они действительно сложили грудой, подальше от ящика, севшие фонарики, полупустые магазины, порвавшиеся ремни, халаты, и прочее. Затем расстелили прямо на полу, друг на друге для вящей надёжности, две простыни и три новых халата из упаковки, которую всё ещё нёс Пётр. И двумя гру-

дами навалили туда полных магазинов. Влад взял себе и другой нож взамен того, у которого обломился кончик. Автомат оставил старый. Михаил автомат поменял:

– А то этот стал – как бы клинить!.. Не хочу ждать, пока, в-натуре, сломается.

Девочки автоматы себе оставили. Как и ножи. Лена буркнула:

– Сюда бы ещё пистолетов, типа ГШ, да с бронебойными пулями! Девять мэмэ, всё-таки! Тогда бы этим гадам подпесочникам – точно не поздоровилось бы!..

– Мечты, мечты... – Надя с сосредоточенно-хмурым видом рассовывала по карманам халатиков, которые были на ней, уже четвёртый фонарь, и пару магазинов от автомата, – И шампунь бы в ванну, чтоб помыть волосы. И фен. А на обед бы – отбивную котлету по-киевски, и на десерт – штрудель!

Влад, убедившись, что за каких-то десять минут его команда вновь экипировалась, и рассовала магазины, гранаты, динамит и фонари по всем карманам и прочим возможным местам, дал команду:

– Ну, открываем, и спускаемся!

Долгий и нудный спуск прошёл без происшествий, если не считать того, что Лена цинично прокомментировала:

– Смотри-ка! Моя моча – высохла!

Никто ничего ей не ответил, но жёлтые пятна на одной из площадок они старательно обошли. Немного погодя Михаил

сказал:

– Не нравится мне это всё.

– В каком смысле – «всё»?

– Ну, то, например, что нет у нас никакой обуви. Я с непривычки здорово пятки намял обо все эти камни... Да и комбез бы какой. С нормальными карманами и прочим. А то в этом халатике я чувствую себя идиотом. Ну, или крупным научным светилом.

– Э-э, не парься. Это, в-принципе, где-то близко.

– Лена. Прибереги свои остроты до того момента, как покушаем. А сейчас они не в тему.

– Ладно, молчу. Кстати – что там с этим? В-смысле, мы уже должны бы подходить к выходу с лестницы.

– Точно. Есть. – Влад кивнул, и первым вошёл в помещения, которые совершенно не изменились. Даже двери оставались на положенных им местах. Закрытые. На столе стояли, как и в прошлый раз, миски и чашки – с кашей и водой.

Влад сказал:

– Думаю, можно уже не пробовать. Хотели бы убить – сделали бы это давно.

После трапезы, снова завершившейся за какие-то десять минут, Надя сказала:

– Мне кажется, или сейчас у этой воды какой-то... Странный привкус?

– Не кажется. Она и правда – солоноватая. И терпкая. Ду-

маю, это нам так возмещают микроэлементы и витамины, которые мы потратили в процессе «приключений».

– Вот спасибо, Петя, утешил. И раз уж об этом зашла речь – до каких ещё пор нам «приключаться»?! То есть – когда вся эта хрень закончится?!

– Да погоди ты, Надя. Мы только первый «квест» одолели. А ты уже рвёшься закончить? Дело сложнее, чем кажется, как я сейчас начинаю понимать. А что, если мы живы – только до тех пор, пока «приключаемся»?

И если не захотим продолжать... Или нас банально – убьют в процессе, так нас просто не захотят снова оживать?! Как «не оправдавших»!

– Знаешь, Влад... – Михаил вздохнул, – Ты прямо озвучил мои мысли. Я вот всё это время так и думал: а что, если мы «разочаруем» наших экспериментаторов, гоняющих нас тут, как крыс в лабиринтах, и они решат, что наши действия скучны и предсказуемы? И исследовать нас дальше смысла нет? И – как это изящно пишут в актах на списание в научных лабораториях – «животные были забиты»! То бишь – мemento мори!

– Вы, двое. Кончайте наводить на бедных девушек панику. Мы и так... Нервничаем.

– Ну а если – нервничаете – стало быть, самое время – расслабиться. Отдохнуть. Предаться тому занятию, которое лучше всего остального помогает снять стресс!

– Тьфу ты! Кому чего, а вшивому – баня! – хотя по Наде

нельзя было сказать, что она так уж сердится на своего парня, плотоядно на неё поглядывающего, – Ладно. Если мы сегодня больше ничего планировать или обсуждать не будем, почему бы и правда – не помыться? И не поспать?

Влад сказал:

– Кто за предложение Нади?

Руки подняли все. Влад кивнул. Сказал:

– Подумайте в процессе «отдыха» вот над чем. Нам, конечно, могут снова предложить на выбор эти же два Мира. Но! Первый мы осмотрели. И не вижу смысла вновь проходить его. Тем более, что выходной Портал может и перестать работать, если мы снова попытаемся воспользоваться, так сказать, накатанной колеёй. Но во втором Мире – адская жара. А нам не в чем запасти воду!

– Это ты к чему такую речугу задвинул, Влад?

– А к тому, Михаил, что нам нужны ёмкости. Удобные в переноске. В которых мы могли бы хранить не только запасы боеприпасов, – Влад кивнул на мешок из халатов, и другой – из простынь, в которых Михаил и Пётр тащили запасные магазины, – А и тара для запасов воды, и нормальные рюкзаки для остального барахлашка...

Где бы добыть? Полотенца, что ли, из ванн использовать?

– Это даже не смешно. – Лена пожала плечами, – Если б нам хотели облегчить жизнь, всё это, конечно, дали бы... А то и вообще – не переносили бы сюда, а оставили там. В

нашем мире. На Земле. А то, что она погибла и в той и в другой реальности – мы видели сами. Так что давайте особо не выделываться с обувью и рюкзаками. Радуйтесь тому, что живы. И на нас не натравливают снова любимых паучков и черепашку.

Будем просто забираться во все эти Миры, проходить эти «квесты», и без сомнений и колебаний стрелять во всё, что нападает!

– Вот на этой оптимистичной ноте предлагаю и разойтись по комнатам.

И предаться, так сказать, заслуженному отдыху!

– Согласны, Влад.

Все они, вздыхая, почёсывая в затылках, и пожимая плечами, и правда – разошлись по тем же комнатам, которые занимали в первый раз.

Двери оказались отперты.

Когда они уже помылись, причём в «оснащении» ванных действительно оказались шампунь, и бальзам-ополаскиватель, и с «чувством и толком» отзанимались тем, на что Влад «тонко» намекал последние сутки, и лежали на кровати, действительно отдыхая, пялясь в белый потолок, и думая, Лена вдруг спросила:

– Тебе что из увиденного там, в нашем «первом» Мире, запомнилось лучше всего? Только отвечай быстро, не задумываясь!

– Ну... – Влад поймал себя на том, что действительно, словно прокручивает перед глазами вновь все те «приключения», что выпали на долю его команды, и заставил себя выделить то, что действительно запомнилось, – Наверное, всё-таки – рыба.

– И чем же?

– Своей поистине чудовищной несуразностью. Нелепостью. Ну не может существовать в природе такая гигантская и неприспособленная монстра! Киты – они почему не живут на суше? Да потому, что их раздавил бы собственный же вес! Да и жить, судя по-всему, такие медлительные чудища могут только во тьме и сырости подземелий. А там жрать нечего! (Разве что – радиоактивные крысы! Но это – ерунда.) Ведь им нужно пищи – даже и не представляю сколько тонн. Пусть и только на двоих. (Зато – каких!..)

Так что я долго не мог понять, как они там банально – выжили. И пришёл к выводу, что их всё-таки создали и запустили туда – специально для нас! Ну, и чтобы показать, что путь дальше по тоннелям нам заказан. И выгнать нас на поверхность.

Где мы нашли бы чёртгов гурий. И, соответственно, и Портал. То есть, хоть нам и казалось, что мы свободны в выборе, куда идти, нас фактически – направляли. И если б мы потопали в другую сторону – точно так же припёрлись бы рано или поздно к Порталу... Сами, или – с «подсказкой».

– Когда ты так говоришь, всё звучит логично. И, вроде,

правильно. Так – что? Получается, что это – не та Земля, которая осталась после Апокалипсиса, а дополненная и доработанная кем-то специально для нас – *модель*? Симуляция? Типа – Полигон?

– Вот-вот. Ты очень удачно подобрала определение. Полигон.

– Но почему нам позволили, а вернее, даже – заставили попасть снова – сюда? И так быстро? А не «гоняли» нас дальше по этой смоделированной «полосе препятствий», хотя у нас ещё оставались и магазины и взрывчатка?

– Не знаю, Лена. Нет, я правда – не знаю. И всё время думаю, что что-то мы упускаем. Чего-то мы в своих раскладках и прикидках недодумываем. Важного.

– Например?

– Ха! «Например!» Если бы я знал – чего, я бы высказал. А так – только одни хождения вокруг да около, и гипотезы... Ну, мою ты знаешь: я всё же думаю, дело – в нас самих. Чем-то именно *мы* приглянулись этим... Экспериментаторам!

– Не могу не отметить, что доля здравого смысла в твоих словах есть. Постфактум такие выводы сделать нетрудно. Поскольку именно *мы* – уже здесь. Недаром же, – Лена дёрнула плечом, – мы четверо – прожжённые циники и реалисты. Но ведь Пётр – не такой?

– А вот и нет. Вспомни его слова про отчима-интеллекта, и его позицию в отношении к мусорщикам. Когда Пётр говорил об этом, заметно было, что он и нервничает, и боль-

ше не верит словам своего бывшего кумира. И не уважает его мнения! Потому что реалии нашей жизни говорят о том, что любая профессия, где наличествует шикарная зарплата – и престижна, и позволяет. Содержать и дом и семью.

И, главное, содержать – достойно!

Так что думаю, Пётр – как мы. То есть – реалист. Ну, насчёт – циник – не знаю.

– А я – так уверена: ещё нет. Иначе он на...рал бы на, вот именно, учёбу, и предался развлечениям. Например, хотя бы в те же игрушки на айфоне играл бы. Вместо того, чтоб зубрить. Может, и не в бродилки, вот именно, и стрелялки, а – интеллектуальные. Вроде составления слов из букв.

– Хм-м... А может, именно так всё и обстоит на самом деле? Спросим?

– Вот ты и спроси. А я... Стесняюсь. Неудобно ставить его в такое положение. Он сразу догадается, что мы его «вычислили».

– Какое это такое «положение», и что мы – вычислили?

– Ну... Что он – вроде как презирает своего отчима, мужа своей матери! И сердится из-за этого. И на него и на себя. Что разочарован навязанной «мировоззренческой философией». Не соответствующей, как сейчас говорят, реалиям нашего времени.

– Смотри-ка, как ты «тонко» разбираешься в проблемах подростков. И научнообразно можешь изъясняться, когда хочешь. Прямо как врач-психолог. Или сексопатолог.

– Ха. Говорю же: лучшие университеты и пансионаты!

– Ладно. Я спрошу его. Мне теперь, после четырёх, ещё и крайне мучительных, смертей, понятие «неловко» или «неудобно» – пустой звук. Думаю, что душа моя, как это говорят хреновы поэты – очерствела и озлобилась. Впрочем, она такая была и раньше...

– А я так не думаю. – Лена перевалилась на бок, затем залезла к Владу на грудь. Мягкие груди упёрлись Владу в рёбра, заставляя вновь шевелиться то, что пока отдыхало там, внизу. Но голова девушки с горящими глазами возникла перед его лицом, давая понять, что не для этого она подобралась к нему, – Окончательно очерстевших, как и сдавшихся, и равнодушных, в этот Лабиринт вряд ли взяли бы! Мы все – не равнодушные!

И, кстати, отнюдь не эгоистичные! Мы как-то смогли... Скооперироваться! Наплевать на личные амбиции каждого, принеся их в жертву требованиям совместной борьбы. За выживание. И кооперировались в единый как бы организм. Боевую эффективную машину!..

И мы действительно – помогаем друг другу. Выручаем. Охраняем – ну, вернее, это вы двое с Михаилом охраняете и оберегаете нас с Надей и Петром. И вовсе не потому, что думаете, что впятером нам легче будет выжить в меняющихся условиях!

– А почему же? – Влад смотрел в глаза своей женщины без улыбки. Понимал, что она тоже чувствует, ощущает тот

Дух, который у них в команде возник за это время.

– Ну... Объяснить чётко – не смогу. Я же, всё-таки, хоть и обученная, и подкованная, но – не политолог какой. Или философ. Или психолог. Но я точно знаю – у нас возникло что-то... ну, такое, какое бывает у матери с дочерью. Или – у брата с сестрой. Близость! Сродство душ. Когда мы – не то, чтоб команда, а – вот именно – Семья!

– Возможно, ты права. А я ещё думаю, что дело – как раз в том, что нам *постоянно* приходится бороться. За выживание. И если бы у нас не выработалось того чувства, о котором ты сейчас говоришь – ...рен бы у нас чего получилось!

С другой стороны – тех, у кого такого выработаться не могло бы – или не брали... Или уже отправили. Или они сами отправились... Туда, где нет труда.

– Говоря словами Михаила – такие некоммуникабельные, или глупые, или индивидуалистичные «животные» были забиты. В прочесе «прохождения». Или – просто так!

– Да.

– Балда. Значит, выработался, получается, у нас «Дух». И спасает нас. – Лена дёрнула плечом, – Но ведь в начале... такого не было?

– Не было. И если вспомнишь – именно ты пыталась «поднять бунт на корабле»!

– Было дело... Но я и правда – считала, что всё это – бред. После очередной наркоты. Правда, в последнее время я с неё соскочила. И не из-за просьб папашки. – вид у Лены стал за-

думчивый и грустный, – А сама почувствовала... Что тупею на глазах! Иногда даже двух слов в понятное людям предложение связать не могла. Или хотя бы объяснить, чего мне надо! И только смеялась как дура. И обижалась, когда смеялись над моими потугами... Разрушает мозг эта дрянь! Хотя «ощущения», конечно, неземные...

– Вот. Думаю, именно сейчас ты сказала очень важную вещь. Наверное, решающую. О том, что ты – «прозрела». Поняла. Приняла решение.

САМА!!!

И имела смелость последовать своим выводам и раскладам. Наверное, именно нечто такое... Этаким внутренним нестигаемый стержень – и определяет, кто попадёт сюда, а кто – погибнет. Там, на Земле. Ну, или уже здесь, в процессе... Притирания!

– Думаешь, это – наш второй шанс? На жизнь?

– Именно. И, думаю – неспроста нам его дали. И, может, Миша и не совсем шутил, когда говорил о нашей будущей роли. Возрождателей Человечества.

– Вот уж точно. Но...

– Да?

– Заглядывая сразу в отдалённую и радужную перспективу. Мы пока не нашли спокойного, здорового, и плодородного места, где могли бы растить наших детей!

Влад невольно улыбнулся:

– Лена. Ты прагматичка – до корней мозгов! Но, думаю, за

этим-то дело не станет. Всё нам дадут. Не век же нам в этих Мирах – «приключаться»! И когда вы с Надей забеременеете – нас оставят, наконец, в покое. Где-то в безопасном и мирном месте. Как, скажем, том, куда ушли все те, кто оставил нам послание. Эвакуированные.

– Вот, кстати. Об этих эвакуированных...

Думаешь, они смогли выжить? И основать, типа – Колонию?

Влад помрачнел. Но врать смысла не видел. Потому что чуял. Своим «барометром». Или вычислил разумом – не важно. Важно то, что выводы он сделал. Сказал:

– Думаю – нет. Иначе нашим зелёным друзьям не было бы смысла заниматься *нами*. Похоже, опыт по переселению *всех подряд* оставшихся в живых окончился плачевно.

Люди – разные. Слишком разные.

И очень трудно привести всех к общему знаменателю в комфортных условиях. Там, где не надо зубами и когтями отвоёвывать себе каждый глоток воды и кусок пищи!

Всегда найдутся «умничающие». Или качающие права. Или просто – истеричные натуры. Да и глупцы и всякие анархисты и неформалы... Ну и, конечно – лентяи. Куда ж без них! Таких, которые захотели бы стать руководителями, и ни... рена не делать!

Наверняка все там перецапались. И снова передрались.

И погибли. Что не очень, конечно, красит наш, людской, Род.

И вот теперь нас поставили для начала в такие условия, чтоб только *сотрудничество* обеспечило наше выживание. Пусть и вынужденное вначале, сейчас оно воспринимается, согласишься, как нечто уже привычное, и само-собой разумеющееся. С другой стороны – нам приходится отрабатывать. Чтоб доказать гадам. Что мы умеем не только грызться, как пауки в банке, а и – реально: сотрудничать. И то, что нам дают всяких врагов – очень хорошо. Учит координации действий, пониманию друг друга без слов, и этому самому сотрудничеству. Причём – заметь, повторю: совершенно разных, и до этого незнакомых людей! С разными личными амбициями, характерами, привычками...

– Когда ты так говоришь, я даже... Начинаю тебе верить! Ну, это я уже говорила.

– Точно. Но не парься. Так это или не так – покажет будущее.

И если я прав, высказав эту мысль – нам дадут завтра не очередные два Мира для «квестов». А – один новый, «приключенческий», Мир, а другой...

Мирный и тихий угол. Благодатный и плодородный.

Где мы будем растить наших детей... И рассказывать им старые-старые сказки. О том, как хорошо жилось их предкам. И о том, как надо жить дружно.

– Речуга прямо в стиле кота Леопольда...

– Вот-вот. А вообще-то я не люблю дешёвые и брехливые морали в стиле «все люди – братья!» Чушь это. Никакие они

не братья. Они сейчас, в век недоделанного капитализма – враги и конкуренты. Как на востоке – где все друг другу в глаза улыбаются, а за спиной держат нож. Чтоб всадить тебе в спину, когда ты отвернёшься!

– Это откуда ты так хорошо знаешь восток?

– Сталкивался. С «понаехавшими». И уж поверь – то, что поётся в песне – полная ...рня! Никакое оно «дело» не «тонкое», а просто – лицемерное.

– А-а, понятно. Похоже, свои уроки ты получил.

– Да уж... – теперь Влад дёрнул желваком, – Проехали. Главное – жив остался! Впрочем, хватит об этом. И незачем без толку рассусоливать и гадать. Поживём – увидим. А сейчас давай-ка и правда – спать. Утро вечера мудренее.

– Согласна. – впрочем, слезать с Владовского плеча Лена не спешила, а только пристроилась к нему подмышку, голову оставив на груди, – Обними меня покрепче, мой рыцарь, и давай, действительно, спать.

А то завтра нам предстоит выбор. Сложный.

– Смешно. «Сложный!» Наверняка ты уже всё решила!

– Точно. И готова спорить на использованную зубочистку против миски каши, что и Надя с Мишей тоже согласны.

Поприключаться ещё!

Влад имел на этот счёт своё мнение.

Но решил его не высказывать.

Чтоб Лену не расстраивать.

17. Раскол

Утром выяснилось, что Надя с Мишей не согласны. Приключаться.

Во-всяком случае, когда Влад рассказал им о тех выводах, к которым они вечером пришли, и возможных альтернативах, Надя только что в ладоши не захлопала:

– Ой! Как хотелось бы и правда – покоя и достатка! То есть – чтоб много еды, и никаких тебе врагов! Я бы сразу залезла туда, в этот Мир, и забеременела!

Михаил не удержался:

– Ага. И беременела бы, и беременела! Без отдыха и перерывов!

– Ну и что такого?! Я же – нормальная женщина! А нормальной женщине чего надо? Чтоб дом – полная чаша, непьющий муж, и куча детей! Здоровых и симпатичных. Например, как должны получиться от тебя, кобелина чёртов. Вчера сильно... Мешал думать!

Лена сказала:

– Плохо. Вот оно. То самое. Стоит только дать нам чуть-чуть свободы, еды, и спокойствия, как начинается.

– Что начинается? Ты, подруга, уж договаривай!

– Вот это самое, «подруга»! Разногласия. Качание прав. Склоки, скандалы. Разборки, иногда и с кулаками... Ну вот

не могут люди, когда они *не* в экстремальных условиях, забыть о личных амбициях! И всегда действуют только для себя! В свою пользу.

И наступает пипец всякой кооперации и «сотрудничеству».

– Ничего не пипец. Сейчас вот откроем двери, да посмотрим. Если там – снова – Миры для «приключений», то мы все вместе так и продолжим: приключаться! – Надя покусывала губы. Похоже было, что уже не рада, что высказалась с предельной откровенностью, – Но уж если где-то окажется хотя бы намёк на возможность тихой и мирной жизни – уж не сомневайтесь! Мне ваши тухлые приключения на ... не нужны! Я полезу – туда!

Влад сказал:

– Мысль понятна, Надежда. Собственно, отговаривать никого ни от чего я не собираюсь. – он переглянулся с Леной. Поправился, – *Мы* не собираемся. Это именно тот случай, когда каждый должен решить сам.

И выбрать.

Из того, что нам предложат.

Потому что – всё правильно. Пока нас связывала в одну команду единая цель – банально выжить! – мы действовали слаженно. Вместе!

Ну а сейчас, когда замаячила всего лишь – *перспектива* мирной и сытой жизни, мы уже начали препираться, и делиться на группировки. Хорошо хоть, – он дёрнул желва-

ком, – пока не дерёмся. Это, в-принципе, нормально. Для человечества. Потому что люди – слишком разные. И именно поэтому, думаю, неспроста даже в Библии указано, что все люди произошли от *одного* отца, и *одной* матери. Кстати – второй. А первая, вот именно – качала права, всюду совала свой нос, и спорила даже с Создателем. Вот её и убрали... И бедолагу Адама попросту клонировали. Чтоб он не спорил хоть сам с собой.

Правда, не помогло это.

– Вот уж точно. *Свой* выбор! Я уже про мой, личный, всё сказала! Хочу мирной и спокойной жизни! И детей! И достатка! Миша! Ты – со мной?

– Да, солнце моё. Потому что, как говорится в той же Библии, насколько помню: «и соединятся двое, и будет одно». Вот я и «соединился». И собираюсь ещё много раз «соединяться»! Да и против детей... Ничего не имею.

– Понятно. Лена?

– Я тоже уже всё сказала. Я полезу в новый «приключенческий». – она тоже посмотрела на Влада. Теперь он кивнул, – В крайнем случае, если нас там грохнут – Надя и Миша за просто организуют нам новое человечество! Они, как и мы, молоды, здоровы, и явно без комплексов и вредных привычек. «Отборные», так сказать, производители!

А исходные производители, и правда – должны быть только вдвоём!

Потому что если в изначальной колонии будут даже лишь

две женщины – рано или поздно они перегрызутся. Как, вот именно, паучихи в банке. Да что там! Даже родные сёстры грызутся! Да и мать – с дочкой! Отец и сын. Братья. Иногда до смерти... Как Каин с Авелем. Так что воспитывать детишек в нужном ключе нам будет... Сложно. Но – нужно.

– Пётр?

– Ну... – Пётр покачал головой, – Считайте меня в своей команде. Приключенцев.

– Понятно. Вот и расставили мы все точки над «и». – Влад старался говорить спокойно, но злость и отчаяние буквально распирали изнутри его душу. Они – расстаются! И они уже – не команда! А всё потому, что мысль – *озвучена!*, – Поэтому.

Давайте-ка напьёмся на дорожку, да и уберём автоматы, которые блокируют двери из наших комнат. Тогда *те* две – точно откроются!

– Думаешь? – поскольку Лена сама проверяла обе двери, она сомневалась.

– Наверняка. Потому что пока открыты эти, – Влад кивнул головой, – у нас есть возможность *отступить*. А вот если, как в тот раз – бежать некуда, то пути откроются!

– Звучит логично. Да и особых вариантов, и правда, нет. – Михаил первым подал пример, пройдя в комнаты, и вскоре вернулся, утирая рот. Остальные проделали те же действия, действительно напившись вволю.

Михаил, убедившись, что все вышли, первым выдернув свой автомат из двери их с Надей комнаты. Влад поступил

так же со своей дверью. Пётр, посопев, выдернул и своё оружие из щели между косяком и дверью в комнату.

– Ну, кто смелый? Кто... Попробует?

Лена сказала:

– Я собиралась приключаться. Следовательно, и должна – подать пример!

Она подошла к левой выходной двери. Открыла её.

Вид местности, имевшейся за дверью, не оставлял возможностей для сомнений, что перед ними очередной Мир с «приключениями»: поросшие чахлой травкой и колючками предгорья, с каменистой почвой, и с высоченными заснеженными вершинами гор на дальнем плане. Журчащий по каменной осыпи из-под ближайшего холма ручеёк...

И светло-зелёное небо над головой, с зелёным же солнцем.

Надя буркнула:

– Моя очередь! – она подняла голову к потолку, в голос добавила патетики, – Пожалуйста! Тишины и спокойствия! Мира и достатка! Обязуюсь возродить человечество!

После чего открыла «свою» дверь.

Идиллическая лужайка, с бродящими по ней не то – овечками, не то – барашками, яркое солнышко, голубое небо, птички, парящие где-то в вышине, и наполняющие тёплый воздух еле слышимым чириканьем, ярко-зелёный лес на дальнем плане...

Надя поспешила прокомментировать:

– Раз травоядные ходят спокойно, и их – много, значит

здесь – безопасно! Ну, сравнительно. И с охотой проблем не будет! А из ветвей деревьев вон того леса можно будет построить шалаш. На первое время.

Похоже – наш вариант!

Лена кивнула:

– Точно. Ну что? Будем прощаться?

Обнимались и обменивались рукопожатиями они, как отметил себе Влад, несколько натянуто, и вовсе без той теплоты, которая, вроде, имелаась у них до этого.

Вот и конец... И Команде, и командному «Духу».

Он, как, похоже, и все остальные, ощущал неловкость. Если назвать это чувство столь слабым словом.

Однако он нашёл нужным сказать:

– Надежда и Михаил. На вас сейчас вся надежда Человечества. Потому что мы – рискованные ребята, и не любим засиживаться долго в одном месте. Как те же романтики. Флибустьеры там всякие, да геологи... Кровь в наших жилах зовёт покорять новые Миры, и искать новых приключений. Может, нас и убьют. А может, мы и снова доберёмся до этой «пересадочной» Станции. Не знаю. Но вы уж себя поберегите!

– Да уж не сомневайтесь! Постараемся чёртово Человечество, и правда – «возродить»! – Надя криво усмехнулась. Повернувшись, смело шагнула за порог.

Михаил промолчал. Глаза отвел в сторону. И только неловко кивнул остающимся троим. Перехватил в руке по-

удобней простыни с магазинами.

После чего шагнул в проём за Надей.

Не успели ушедшие пройти с десятков шагов, как дверь мягко закрылась, и на попытки Влада вновь открыть её, естественно, не отреагировала...

– Бедный Миша. – Лена откинула чёлку со лба привычным движением, – Похоже, он прирождённый подкаблучник.

– Не волнуйся за него, сердце моё. Стреляет он прекрасно. И их половины боеприпасов им хватит надолго. И уж Наде-то прекрасно понимает, что там, даже в самых идиллических условиях, *он* для неё – надежда и опора. Так что пропасть ему она не даст. И пилить и доставать сильно не будет. Ну, хотя бы первое время!

– Согласна. Её-то «внутренний стержень» – покрепче будет... Ну что? Идём?

– Идём. – Влад оглянулся на Петра, – Готов?

– Готов. – Пётр хитро усмехнулся.

Лена насторожилась:

– Ты чего смеёшься?

– А то. Что у меня всего три варианта.

– Да-а?! И какие же?

– Первый. Меня рано или поздно кто-нибудь грохнет или съест – чтоб не мешал вам изобразить Адама и Еву. В-смысле – третий – лишний.

Второй: мы проходим этот, новый, квест, и я остаюсь с

вами. И нам дают такой же идиллический Мир, как Надин и Мишин. И вы заходите в свой, персональный, Рай. А я – с вами. И изображаю доброго дядюшку Петра. И играю с вашими детишками. И учу их.

– Ну, договаривай уже. Хватит лыбиться. Какой третий?

– Третий – если вы вдруг надумаете, что вам нужен приток свежей крови и новых генов в вашу Семью, и мне придётся... Тоже участвовать. В пополнении генофонда.

Лена рассмеялась. Просто и весело. Сказала:

– Влад! Если честно, я уже думала над этим Петровским вариантом.

И не скажу, что сильно против. Пётр представляется мне куда более выигрышным вариантом по сравнению с бедолагой Михаилом! Надеюсь, ты не будешь наш «мозговой центр» бить за это предложение?

Влад, заставив вспыхнувшую было ревность залезть обратно в тёмную дыру подсознания, посопел. Хмыкнул.

Он – человек! А человек должен руководствоваться не эмоциями, а мозгом!

А мозг сейчас однозначно показывает, что и Пётр прав, и Лена – молодец: заранее пытаются решить проблему вырождения их маленького Племени. И предотвратить склоки и разборки по поводу «супружеских измен с дядюшкой»!

А то, что у них теперь – Племя, пусть и совсем, вот именно, маленькое – сомнений не вызывает!

Он сказал:

– Душой я, конечно, собственник. И хотел бы оставить тебя, малыш, только в персональном, так сказать, распоряжении. Но! Чтоб в нашем Племени не возникало недомолвок и конфликтов с первых же минут, скажу так. Против кандидатуры Петра ничего не имею. Пусть у него и близорукость, но по части мозгов он любому из нас даст сто очков вперёд! А это – ценно. Для выживания. И образования детей.

Да и чем разнообразней будет, вот именно, генофонд, тем выше наши шансы на это самое выживание! А теперь – откровенность за откровенность.

Я не слепой, и твои взгляды исподтишка видел.

Пётр. Ты именно поэтому с нами пошёл? Из-за Лены?

Пётр густо покраснел.

Лена, подбежав, схватила его за руки. Глаза так и лучились:

– Ба!!! Петя! Чтоб мне провалиться! Ты – втюрился?! В такую капризную, вредную, и балованную стерву?!

– Ну... – Пётр снова поправил несуществующие очки, – В сложившихся обстоятельствах не вижу смысла отпираться. И – никакая ты не стерва. Скорее уж – Надя стерва.

Влад вдруг почувствовал себя спокойно. И – умиротворённо.

Вот! Именно его девушка – неотразима. И желанна. А не то, что эта воображала с тонкой талией и красивой грудью! Уж она-то бедолагу Михаила точно – подгребёт, и подавит своей волей, как та коза из мультфильма «Кошкин дом»...

И пусть он прекрасно понимает, что и им с Петром придётся и потакать, и защищать, и обеспечивать всем необходимым их жену, и их совместных с Петром детей, но понимал он и другое.

Лена – реалистка. И тоже, как и он, ничего во вред их маленькой Семье, их Племени – не сделает.

Потому что понимает.

И – тоже умная! И наученная. Горьким опытом. И жёстким отбором.

Так что если чья «родоначальная» пара (А вернее – тройка!) и выживет – так скорее всего – их!

Он сказал:

– Не вижу причин, почему бы нам не организовать филиал матриархата. Тем более, что у древних евреев, например, так и было! Да и не только у них. То есть – этот способ организации Племени, когда все дети – как бы общие, вполне... Целесообразен! Да и генофонд, вот именно – будет разнообразней.

Пётр, явно такого решения не ждавший, протянул Владу руку, несмело улыбаясь.

Влад, пожав её, сказал:

– Не парься. Всё равно нам предстоит подчиняться общему Вождю. Вот этому. – он кивнул на Лену.

Та фыркнула:

– А быстро ты это просёк. Не возражаешь?

– Нет. Для бытовых нужд ты – несомненно – лучший ру-

ководитель. А уж я – только на случай всяких военных операций! И охоты. Да, кстати: можно уже идти и начинать.

Охотиться.

– В смысле?

– Ну как же! Посмотрите в «наш» проём! Там – никакого «горного пейзажа»!

– И правда! – Лена расширила глаза так, что они заняли чуть не поллица, – А где же?! Или... Мы ошиблись?! И это – Дверь к Наде и Мише? Интерьерчик же... Тот же?!

– Вот уж нет. Просто, похоже, наши друзья, – Влад кивнул наверх, – услышали то, что мы говорили. И посчитали уже не нужным снова нас «сплачивать», проводя через новые приключения и страсти.

Мы обо всём договорились.

И можем приступать.

К возрождению человечества *так*, и на тех моральных и философских установках, которые *мы* посчитали правильными!

– Хм-м... Думаю, Влад прав.

– Я тоже так думаю, Петя. – Влад улыбался от души, – Ну что? Пойдём осваивать идиллически-комфортный Мир со всеми «удобствами»?

– Пойдём! Хотя, вот чует моя прелестная и неотразимая задница, что вот так уж прямо – легко и просто – не будет!

– Точно. Но это и хорошо. Потому что в стоячей воде заводится плесень и гниль! И от безделья и отсутствия про-

блем и опасностей мозги притупляются! Какие-то внешние угрозы и раздражители должны быть. Иначе мы превратимся в... Откормленных обезьян!

– Звучит логично. Впрочем, как и почти всё, что ты говоришь. – Лена криво усмехнулась, Пётр только кивнул, – Ну что, Вождь? Идём?

– Идём, главная Жена!

Но про себя Влад всё же подумал: «И да поможет нам Бог!..»

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО. (Бесплатные иллюстрации. Рельсы. Железнодорожные пути. Трава.)